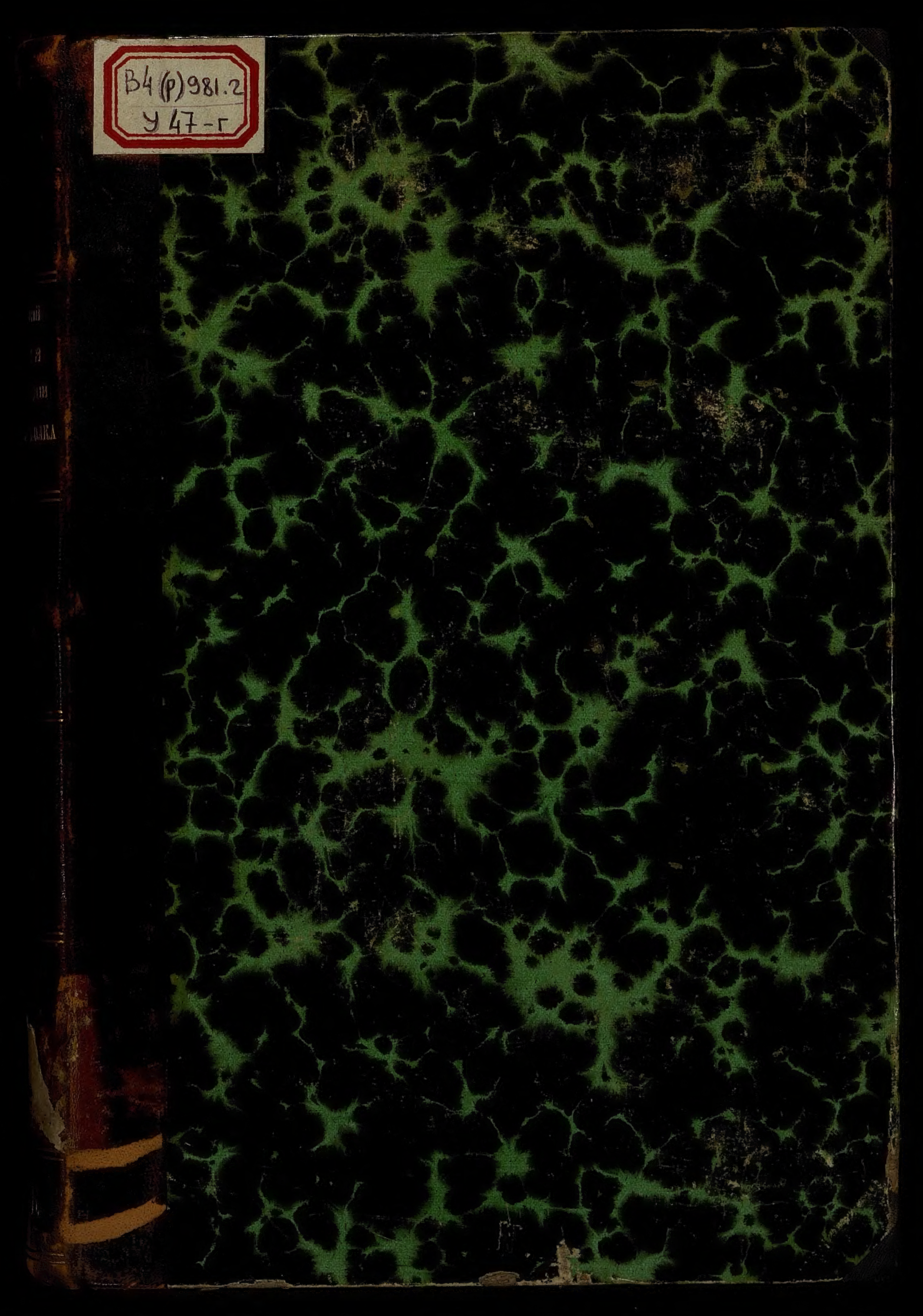
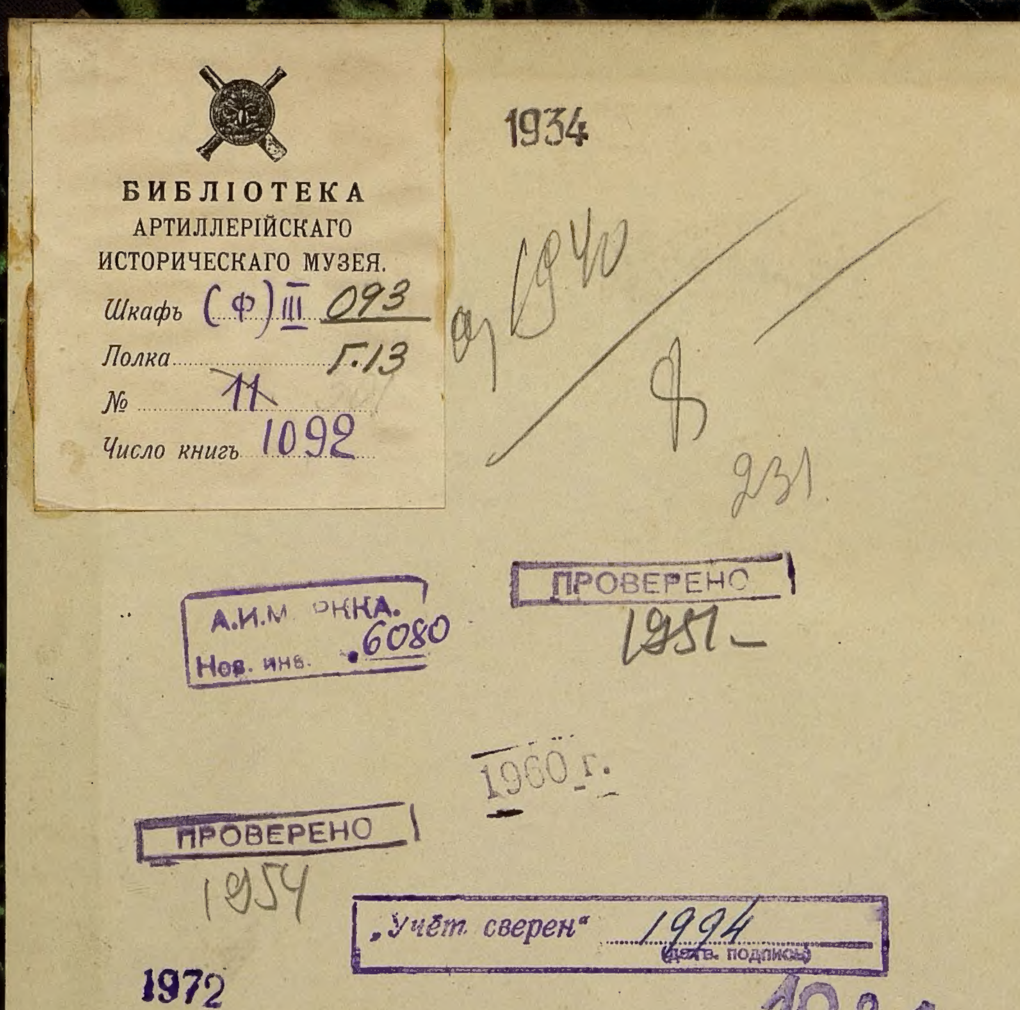

В4(р)981.2
У 47-г

ИСТОРІЯ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ

УЛАНСКАГО ПОЛКА

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СОСТАВЛЕНА

ПОРУЧИКОМЪ СЕРГѢЕМЪ ГАВЛОВСКИМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ И ЛИТОГРАФІИ С. СТЕПАНОВА.
НА УГЛУ ФОНАРНАГО ПЕР. И ЕКАТЕРИНИНСКАГО КАН., ВЪ Д. ФРАНКА.

1866.

ВВЕДЕНІЕ

Сумскій, Изюмскій и Ахтырскій слободскіе казачьи полки, послужившіе началомъ Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку.

Съ пораженіемъ Гетмана Богдана Хмельницкаго подъ Берестечкомъ, Малороссія представляла изъ себя печальную картину паденія. Съ этого времени закончился апогей развитія казачества и на вѣки утратилось его политическое значеніе.

Результатомъ Берестечской битвы былъ Бѣлоцерковскій договоръ [1]), тягостныя условія котораго еще болѣе усилили страданія Украйны, безъ того терпѣвшей и отъ внутренней неурядицы и отъ внѣшнихъ враговъ своихъ.

Польскіе паны по прежнему стали грабить Малороссію, обагряя путь свой кровью и усѣвая могилами лучшихъ сыновъ Украйны. — Снова жиды завладѣли храмами Божіими, обращая ихъ въ торговые дома свои и снова стонъ народа раздался по землѣ православной.

Семейства казацкія, лишенныя крова, блуждали цѣлыми тысячами и погибали отъ голода или меча враговъ.

---

[1]) По Бѣлоцерковскому договору число регистровыхъ казаковъ уменьшено до 20 т., которымъ воспрещалось жить въ воеводствахъ Чигиринскомъ и Брацлавскомъ; Гетманъ долженъ былъ утверждаться королемъ и находиться подъ властью короннаго Гетмана; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ лишался права входить въ какія бы то ни было условія и обязательства съ ордою и съ другими государствами; паны уніяты и жиды получили прежнія права.

Между тѣмъ украйнцы не утихали; одни открытою силою возставали противъ своеволія ляховъ и гибли, другіе же толпами собирались къ любимому Гетману, прося его помочь ихъ общему горю. Добрый Гетманъ страдалъ вмѣстѣ съ народомъ своимъ и въ первое время помогалъ бѣднѣйшимъ, и лошадьми, и волами и даже деньгами, отбитыми у непріятеля. Но чѣмъ далѣе шло время, положеніе дѣлъ становилось все хуже и хуже. Боясь сдѣлаться жертвою озлобленной черни, и чтобы сколько нибудь заглушить ропотъ народа, Хмельницкій объявилъ, что до прибытія Польскихъ войскъ, казаки могутъ переселяться на жительство или въ Крымъ, или въ Полтавщину, или въ Россію [2]).

Это послѣднее средство избавиться отъ деспотизма Поляковъ украинцы приняли радостно; они забирали свое имущество, оружіе, церковную утварь, и выбравъ себѣ старшинъ изъ знатныхъ шляхетскихъ родовъ, толпами уходили на Русь, селясь на рубежѣ ея.

Полоса земли, на которой селились малороссійскіе выходцы (занимаемая нынѣ Харьковскою и Острогожскимъ уѣздомъ Воронежской губерніи), послѣ опустошительныхъ набѣговъ Чингисъ-Хана и Батыя, представляла дикую необитаемую степь, по которой кочевали Ногайцы, да проходили крымскіе Татары, дѣлая свои хищныя набѣги на города Великорусскіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это была прекрасная плодородная страна, покрытая дремучими первобытными лѣсами и орошаемая множествомъ рѣкъ, столь важныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

На ней то строили слободы первые украинскіе выходцы [3]) и, занимаясь первоначально звѣриною и рыбною ловлею, добывали хлѣбъ

---

[2]) Южн. Лѣтоп. 64 Лѣт. Сом., 19 лѣт. пов. Молороссіи. Ч. 1, стр. 163.

[3]) По мнѣнію Г. Срезневскаго автора „Ист. Обоз. Слоб. Укр. первое переселеніе было гораздо ранѣе 1651 г., а именно съ 1640 г. Вообще же мнѣнія историковъ въ опредѣленіи времени переселеній весьма различны, такъ напримѣръ: Маркевичъ и Конисскій полагаютъ главныхъ 3 переселенія, относя первое къ 1650 г. а остальныя къ 1651 г. Г. Срезневскій 1-е переселеніе полагаетъ въ 1640 г., 2-е между 45 и 47 и 3-е въ 1650 г. Г. Гербель „Из. Слоб. Каз. полкъ“ соединяетъ разногласные мнѣнія и полагаетъ не 3, а 5 главныхъ переселеній: 1) отъ 1640 до 1645, 2) отъ 1645 до 1647, 3) въ 1650, 4) въ началѣ 1651, 5) въ концѣ 1651 года.

и другія произведенія земли съ Бѣлгородской черты. Такимъ образомъ въ описываемую нами эпоху послѣ Берестеческаго пораженія толпа переселенцевъ хлынула изъ Украйны и поселилась по берегамъ рѣкъ Донца и Изюмца, не въ далекѣ отъ Изюмскаго кургана, близь котораго по мнѣнію г. Будкова, Князь Сѣверскій Игорь Святославовичъ, во время своего несчастнаго похода противъ половцевъ, станомъ стоялъ. Поселенцы рѣкъ Изюмца и Донца получилиназваніе Изюмскихъ. Они не имѣли правильнаго устройства, жили отдѣльными слободами, соединяясь только съ оружіемъ въ рукахъ для отраженія хищныхъ набѣговъ Татаръ.

Вслѣдъ за ними новые Украинскіе выходцы переходили изъ Малороссіи и дружно селились по берегамъ рѣкъ: Выри, Пселу, Ворсклѣ, Мерлы, Уды, Лопани, Мжи, Харьковки, Коломаки, Оскола и Торца. Такимъ образомъ въ концѣ 1652 г. образовались слободы Ахтырка [4]) и Сумы, а въ 1653 — Харьковъ.

Поселившіеся здѣсь Украинцы, сознавая, что въ общежитіи ихъ необходимо правильное устройство, во всемъ принимали распорядокъ прежней Подпѣпровскій Украины. Они образовали три правильныхъ полка: Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій, которыми управляли Полковники, выбранные изъ лучшихъ шляхетскихъ фамилій [5]).

Въ составъ Харьковскаго полка вошли Изюмскіе поселенцы и съ этого времени до 1688 г. жизнь ихъ была одною общею жизнью. Спустя нѣкоторое время по водвореніи на новой землѣ, Полковники, по примѣру прежнихъ выходцевъ дали о себѣ знать пограничнымъ Русскимъ Боярамъ и Воеводамъ, прося Царя Алексѣя Михаиловича принять ихъ подъ свой скипетръ и обязуясь за это защищать предѣлы Московскаго государства отъ внѣшнихъ враговъ.

---

[4]) Ахтырка существовала гораздо ранѣе, подъ именемъ Бѣлый Боръ, также какъ и Изюмскій курганъ (Грузинъ Курганъ), они были въ началѣ XVII столѣтія единственными Татарскими сторожевыми полками, для защиты скота отъ наѣздовъ Русскихъ. Съ разширеніемъ Украины до Ворксклы, Ахтырка перешла во владѣніе Польши, а въ 1645 г. она отошла къ Россіи.

[5]) Главнѣйшія изъ этихъ фамилій: Квитки, Щидловскіе, Захаржевскіе, Кондратьевы, Краснокутскіе, Левицкіе и другіе.

Царь Алексѣй Михаиловичъ повелѣлъ боярамъ и воеводамъ не препятствовать ни распорядкамъ, ни поселеніямъ Украйнцевъ и причислилъ полки къ Бѣлогорскому разряду. Съ этого времени они стали именоваться «Слободскими Украинскими полками», а край, занимаемый ими, получилъ названіе «Слободской Украйны», въ отличіе отъ Украйны, состоявшей изъ Бѣлгородскаго и Севскаго полковъ [6]).

Въ 1681 году, Харьковскій полковникъ Григорій Ерофеичъ Донецъ, населивъ опустѣлый Изюмскій редутъ, просилъ Царскаго позволенія жить въ немъ, на что, на слѣдующій годъ, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, съ повелѣніемъ, притомъ Донцу, по прежнему называться полковникомъ Харьковскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему вмѣнялось въ обязанность въ Изюмъ и смежныя съ нимъ урочища Пришибъ и Спѣваковку призывать на вѣчное житіе неслужилыхъ Черкасъ (казаковъ) изъ другихъ казачьихъ полковъ и надѣлять ихъ землей и всѣми угодьями, сообразно казацкому обычаю и по отводу воеводы Косогова. Въ отбываніи всякихъ повинностей давать имъ льготы, смотря по состоянію людей на 10 и 15 лѣтъ, въ продолженіи которыхъ казакамъ тѣмъ держать шинки безоброчно, пользоваться торговлею, службу Царскую отбывать на мѣстѣ, оберегая свои хутора отъ крымскихъ Татаръ и другихъ непріятелей. По истеченіи льготныхъ лѣтъ старшинѣ и казакамъ, которые будутъ выполнять полковую службу, давать права: курить вино безоброчно и держать шинки наравнѣ съ прочими полками.

Эти льготы притянули многихъ казаковъ къ новому жилищу, такъ что, несмотря на Царскіе указы 1684 года, въ которыхъ запрещалось Донцу призывать Черкесъ на Изюмскую землю, народонаселеніе на ней возрасло чрезвычайно быстро и тѣмъ увеличило Харьковскій полкъ.

Вслѣдствіе чего правительство Московское, въ 1688 году, принуждено было отдѣлить часть Харьковскаго полка къ Изюму и учредить 5-й Слободскій полкъ Изюмскій [7]).

---

[6]) Г. Головинскій „Слободскіе казачьи полки". Стр. 65.

[7]) Надо замѣтить, что всѣхъ слободскихъ полковъ было 5, 1-й образовался въ на-

Такъ образовались на Руси Слободскіе казачьи полки, бывшіе въ продолженіи 113 лѣтъ сторожевымъ Русскимъ воинствомъ.

Увеличиваясь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, Слободская Украйна, временъ Царя Алексѣя Михайловича, имѣла характеръ чисто военный. Все народонаселеніе дѣлилось на части, имѣвшія названія военныя и начальники ихъ носили также военное званіе.

Народъ дѣлился на три сословія: панство, духовенство и простолюдиновъ. Въ свою очередь панство раздѣлялось на шляхетное и простое. Первое имѣло право владѣть крестьянами, второе не имѣло этого права, но состоя на службѣ, получало въ услуженіе подпомощниковъ съ ихъ землею, которыми распоряжалось какъ своими собственными подданными; этого права простое панство лишалось съ окончаніемъ службы. Духовенство, подобно дворянству, раздѣлялось на шляхетное и простое. Права шляхетнаго духовенства во всемъ были схожи съ шляхетнымъ панствомъ. Простое же духовенство вовсе не имѣло права владѣть крестьянами.

Простой народъ дѣлился на казаковъ, мѣщанъ и селянъ.

Казаки выбирались изъ селянъ и несли одну только повинность-военную службу: они дѣлились на служилыхъ (регистровыхъ), хорунжевыхъ и пушкарей. Первые составляли собственно полкъ, вторые находились при полковомъ прапорѣ (штабѣ), третьи служили при пушкахъ.

Мѣщане, жители городовъ и мѣстечекъ, занимались торговлею и ремеслами.

Селяне подраздѣлялись на три разряда:

I. Семейства, отбывавшія службу военную, изъ которыхъ выбирались служилые (регистровые казаки); II. семейства подпомощниковъ, которые во всемъ должны были помогать служилымъ казакамъ. Съ нихъ собирались деньги на покупку войску сѣделъ, лошадей и всего, что касалось службы. Тѣ семейства подпомощни-

---

чалѣ 1652 г., Острогожскій, въ концѣ того же года, Сумскій и Ахтырскій; въ 1653 г., Харьковсій и въ 1688 г., Изюмскій.

никовъ, которыя, не имѣя своего хозяйства, проживали въ домахъ казацкихъ и исполняли черную работу, избавлялись отъ денежныхъ и хлѣбныхъ поборовъ. Они назывались подсосѣдками. Это были пролетаріи своего времени, бродившіе изъ селенія въ селеніе для того, чтобы побираться милостыней, или за кусокъ хлѣба найти тяжелую работу. Наконецъ, III семейства владѣльческихъ крестьянъ.

Все народонаселеніе полка дѣлилось на сотни [8]). Первоначально каждый полкъ имѣлъ 5 сотенъ. Управленіе полка состояло изъ полковой и сотенной старшины. Первую составляли: полковникъ (главное лицо въ полку), обозный, полковой судья, полковой эсаулъ, полковой хорунжій и полковой писарь, кои выбирались на всю жизнь. Выборъ этихъ чиновниковъ на мѣста принадлежалъ большинству голосовъ полковой старшины.

Сотенную старшину составляли: сотникъ, сотенные атаманы, эсаулы, хорунжіе и писаря. Сотникъ выбирался на всю жизнь полковою старшиной, выборъ же прочихъ зависѣлъ отъ сотника. Полковникъ, этотъ маленькій гетманъ своего полка, имѣлъ почти неограниченную власть, онъ завѣдывалъ устройствомъ полка, награждалъ и казнилъ, могъ раздавать земли и самъ нерѣдко таковыя занималъ въ потомственное свое владѣніе; всѣ распоряженіи свои онъ утверждалъ универсалами, съ приложеніемъ своей гербовой печати.

Полковникъ имѣлъ также свои клейдоны или регаліи, какъ то:

I. Перначъ или шестоперъ (шести гранная булава) изъ золота или серебра, украшенный дорогими каменьями, который онъ имѣлъ въ рукѣ, командуя собраннымъ полкомъ.

II. Полковое знамя; на немъ изображался ликъ Божьей Матери или святаго угодника, считавшагося покровителемъ полка.

III. Гербовая печать.

IV. Полковая музыка.

---

[8]) Надо замѣтить, что сотня не означала число сто человѣкъ, а такъ назывался округъ, состоящій изъ нѣсколькихъ хуторовъ и мѣстечекъ. Такъ, что были сотни до 2000 человѣкъ. См. Головинскаго. (Слобод. каз. пол.), стр. 67.

Послѣ полковника слѣдовалъ въ полку полковой обозный; онъ завѣдывалъ полковою артиллеріею и всѣми укрѣпленными мѣстами; онъ также правилъ полкомъ во время отсутствія полковника.

Полковой судья завѣдывалъ полковыми дѣлами и присутствовалъ въ полковой ратушѣ.

Полковой эсаулъ приводилъ въ исполненіе приказы полковника по военной части.

Полковой хорунжій былъ своего рода адъютантъ, онъ также завѣдывалъ музыкою.

Полковые писаря занимали въ полковыхъ ратушахъ должности секретарей [9]).

Сотенное управленіе во всемъ сходствовало съ полковымъ.

Вотъ каковъ былъ порядокъ внутренняго устройства и управленія Слободскихъ казацкихъ полковъ; порядокъ, стоившій впослѣдствіи большихъ усилій правительству, чтобы замѣнить его новымъ болѣе подходящимъ и къ требованіямъ народа и къ управленію государственному.

Образовавшіеся, такимъ образомъ, въ Россіи Слободскіе казачьи полки занимали огромное пространство: Сумскій заключалъ въ себѣ нынѣшніе Сумскій и Лебединскій уѣзды и часть пограничныхъ уѣздовъ Полтавской и Курской губерніи. Ахтырскій—Ахтырскій и Богодукскій уѣзды и отчасти смежные уѣзды Харьковской, Полтавской и Курской губерніи; Харьковскій и Изюмскій нынѣшніе — Харьковскій, Волковскій, Зміевскій, Волчанскій и отчасти Купянскій.

Принявъ на себя добровольно охрану Московскаго государства, слобожане пользовались большими правами и преимуществами, которыя заключались:

1. Въ свободномъ занятіи пустопорожнихъ земель.
2. Свободномъ устройствѣ казацкомъ.
3. Свободою выборныхъ казаковъ отъ службы строевой.

---

[9]) Ихъ было въ каждомъ полку по два. „Истор. обозрѣнія гражд. устр. Слобод. Украйны.“ Примѣч. на стр. 222.

4. Свободою остальнаго населенія промышлять всякими промыслами, какъ то: рыбною ловлею, мельничествомъ, винокуреніемъ и шинкованіемъ (винопродажею).

5. Общею свободою отъ всякихъ податей и повинностей, кромѣ военноказаческой.

6. Правомъ содержать на откупѣ таможни, мосты и перевозы.

Быстро строились слободы казацкія, быстро украшались храмами Божьими, воздвигались мельницы, дымились винокурни, зеленѣли нивы и скоро украинскіе выходцы забыли думать о прежнемъ своемъ жильѣ и прежней вольной боевой жизни.

Благоденствуя такимъ образомъ, Слобожане помнили клятву вѣрности, данную ими Московскимъ Царямъ, и непокорность и измѣна не существовала для нихъ.

Такъ, когда послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи, въ 1654 г, и послѣ смерти Богдана Хмельницкаго, Гетманъ Виговскій отложился отъ Россіи и приглашалъ присоединиться къ возстанію казачьи Слободскіе полки, то украинцы не только не послушали коварнаго измѣнника, но даже съ оружіемъ въ рукахъ возстали противъ него, отвѣчая хитрому Гетману, «что слобожане всегда вѣрой и правдой служили Его Пресвѣтлому Царскому Величеству, и всегда на томъ останутся«. Точно такой же отвѣтъ получилъ измѣнникъ Гетманъ Брюховецкій, возставшій противъ Россіи въ 1668 г. и призывавшій Слободскіе полки къ оружію. За эти поступки преданности и вѣрности Русскому Государю, Царь Алексѣй Михайловичъ жаловалъ полки похвальными грамотами [10]). Между тѣмъ неограниченная власть полковниковъ, ихъ самоуправство и своеволіе шляхетства породило много недовольныхъ положеніемъ дѣлъ. Шляхта, завладѣвая лучшими угодьями и живя на счетъ низшихъ классовъ народа, раззоряла въ конецъ подпомощниковъ и подсосѣдей, которые, по неисповѣдимому року судьбы, служили и пану, и казаку, и крестьянину, изъ одного дневнаго пропитанія. Подобная несправедливость

---

[10]) См. Грамату № 1.

чрезвычайно развила на Украйнѣ бродяжничество и нерѣдко разбои. Несмотря однако на это, народонаселеніе Слободской Украйны развивалось съ каждымъ годомъ и въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича уже насчитывали: въ Сумскомъ 9, Ахтырскомъ 8-сотенъ.

Въ 1665 году впервые нарушаются верховною властью прежнія права и преимущества Слобожанъ, а именно: имъ были назначены оброчныя пошлины съ томоженъ, шинковъ, конскихъ площадей и мостовъ. Казаки уплачивали этомъ оброкъ неохотно и даже просили Царя объ отмѣнѣ его, на что послѣдовала Высочайшая грамота, въ которой не только прекращались сборы, но и прежде собранный оброкъ повелѣвалось возвратить[11]). Изъ этого ясно видно, какъ дорожилъ Русскій Царь Слободской Украйной и какія надежды возлагалъ на нее. Въ 1668 г., Слободскимъ полкамъ повелѣно было состоять въ вѣдѣніи Московскаго посольскаго приказа, изъ чего ясно видно, что Царь Алексѣй Михайловичъ хотѣлъ поставить Слободскую Украйну на степень отдѣльной провинціи.

29 января 1676 года Царь Алексѣй Михайловичъ скончался, и на престолъ вступилъ юный сынъ его Ѳеодоръ. Первый годъ Его кратковременнаго царствованія былъ ознаменованъ войною Россіи съ Турціей, въ которой со славою участвовали Сумскій и Ахтырскій Слободскіе казачьи полки. 1681 года, 3-го января, Бахчисарайскій миръ положилъ конецъ военнымъ дѣйствіямъ, и полки возвратились на свои мѣста.

Со смертью Царя Ѳеодора Алексѣевича на престолъ вступили братья Его Іоаннъ и Петръ, подъ руководствомъ управительницы Царевны Софьи Алексѣевны.

Въ это совокупное царствованіе, права слобожанъ не только не были нарушены, но напротивъ грамотами 1684 и 1688 г. подтверждались ихъ права: владѣть землями безоброчно, мельницами и другими промыслами, а также о дозволеніи курить вино и продавать безпошлинно. Въ такомъ положеніи засталъ Слободскую Украйну

---

[11]) См. Грамату № 2.

великій преобразователь Россіи, Царь Петръ I. Съ удаленіемъ Царевны Софіи отъ правленія и по соглашенію брата своего Іоанна, Петръ принялъ единодержавіе и съ этого времени Слободская Украйна, все болѣе и болѣе, принимаетъ значеніе Русской области.

Плаваніе Петра I по Бѣлому морю въ 1693 и 1694 годахъ, показало ему, что по своей отдаленности и долгой зимы, море это не можетъ служить путемъ для торговли. Вслѣдствіе этого Великій Монархъ рѣшился пріобрѣсти порты на Черномъ морѣ и готовился къ войнѣ съ Турціею. Военныя дѣйствія начались съ весны 1695 г. и двѣ Русскія арміи, одна въ 100,000 подъ предводительствомъ Боярина Шереметева, другая въ 30 т. чел., подъ начальствомъ Головина, Лефорта и Гордона, двинулись къ Черному морю.

Шереметевъ направился къ Днѣпру, съ цѣлью занять крымцевъ войною и отвлечь ихъ отъ Азова, осажденнаго второю арміею, подъ непосредственнымъ руководствомъ самаго Петра. Сумскій, Ахтырскій и Изюмскій полки, впервые пошли въ заграничный походъ и, находясь въ арміи Шереметева, участвовали въ осадѣ и взятіи Кизи-Кермена и другихъ крѣпостей по Днѣпру.

Первый походъ Петра не имѣлъ удачи; вслѣдствіе чего въ сентябрѣ мѣсяцѣ Царь снялъ осаду и отвелъ войска свои на зимнія квартиры въ Малороссію. Въ слѣдующемъ 1696 году, военныя дѣйствія возобновились и 19 іюля палъ Азовъ подъ Русскимъ оружіемъ.

Послѣ компаніи Слободскіе полки были отпущены на родину.

Окончивъ счастливо войну, Петръ Великій не переставалъ идти къ выполненію задуманныхъ имъ предпріятій, требовавшихъ много войска и издержекъ.

Стараясь удовлетворить этимъ потребностямъ, Государь обратилъ свое вниманіе и на Слободскую Украйну. Онъ понялъ, что, живя полвѣка на землѣ Русской, слобожане пользовались своею независимостью и привиллегіями въ ущербъ народу Московскому.

Вотъ почему, только что кончился Азовскій походъ, какъ въ 1697 году Царь обязалъ подпомощниковъ податью по рублю съ души.

Подобная мѣра не понравилась украинцамъ; привыкши жить только

Царскою милостью они, со свойственными имъ понятіями о свободѣ, не терпѣли стѣсненій и просили Петра объ отмѣнѣ приказанія. Помня услуги казаковъ, Царь уважилъ ихъ просьбу и грамотою 1700 года подтвердилъ прежнія привиллегіи слобожанъ, повелѣвая вмѣстѣ съ тѣмъ въ полкахъ быть указаному числу казаковъ, а именно: въ Сумскомъ 1230, Ахтырскомъ 820 и Изюмскомъ 250.

Въ слѣдъ за этимъ распоряженіемъ сдѣланы были слѣдующія перемѣны въ устройствѣ Слободскаго Украинскаго казачества:

I. Всѣ Слободскіе полки отданы были подъ начальство русскаго генерала , командовавшаго Украинскою дивизіею.

II. Полковникамъ, по избраніи ихъ полковою старшиною, велѣно было представляться Государю, для утвержденія въ новомъ званіи.

III. Полковыхъ старшинъ и сотниковъ поручено было производить командиру Украинской дивизіи, по представленію полковниковъ.

IV. Кромѣ пограничной сторожевой службы, Слободскіе полки должны были исполнять и другую службу.

V. Въ тоже время въ полкахъ были заведены трубачи и литаврщики.

Вскорѣ за тѣмъ, по назначенію правительства, Слободскіе полки должны были двинуться въ походъ, но уже не на югъ, а далеко на сѣверъ.

18 августа 1700 года получено въ Москвѣ извѣстіе о заключеніи мира съ Турціею и на слѣдующій день обнародована война съ Швеціею. Въ тоже время Слободскимъ полкамъ велѣно выступать въ Ингерманландію и быть въ арміи Шереметева.

Послѣ пораженія Русскихъ подъ Нарвою, Карлъ XII съ главными силами своими устремился въ Польшу, оставивъ 15-т.-ный корпусъ для защиты своихъ владѣній, изъ которыхъ 8 т. Шлипенбаха стояли у Дерпта. Противъ этихъ войскъ съ нашей стороны 10,000 Шереметева занимали Псковскую губернію и 10 т. Апраксина находились у Новгорода и Ладоги. Слободскіе полки были въ отрядѣ Шереметева.

Обѣ враждующія стороны до 1701 года бездѣйствовали; съ этого же времени началась партизанская война. Осенью того же года, Шереметевъ съ 15-ю т. напалъ на Шлипенбаха у селенія Эрестфера, и разбилъ его на голову.

Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ Слободскіе полки принимали дѣятельное участіе. По окончаніи военныхъ дѣйствій, Шереметевъ, заботясь объ устройствѣ своей арміи къ будущей веснѣ, представилъ Государю 20 статей, прося на нихъ Высочайшаго разрѣшенія. Въ 6-й изъ нихъ было сказано слѣдующее:

«Изъ компаніи Слободской изъ всѣхъ полковъ оставить полкъ Изюмскій, а изъ тѣхъ изо всѣхъ къ тому полку въ добавку 1000 человѣкъ лучшихъ и конныхъ, и съ ними оставить полковника Изюмскаго Шилова, для того, что онъ изъ нихъ всѣхъ лучше и знобычнѣе, и чтобъ тотъ полкъ Изюмскій порадовать милостью Великаго Государя, чтобъ до указа пошлинъ съ нихъ по прежнимъ указамъ и грамотамъ не брать и бурмистру въ Изюмѣ волочить не велѣть, чтобъ имъ было съ своею братію равенство съ оными полками, что со всѣхъ не берутъ, а съ нихъ берутъ; чтобъ они для нынѣшней службы, получа его милость, безкучно служили, а передъ своею братіею во оскорбленіи не были, а какъ снѣги углубѣютъ и въ походы ходить будетъ нельзя, зимовать ли имъ или ихъ какъ и шляхту, въ то время, отпустить въ домы ихъ».

На это Государь 9 февраля 1702 года собственноручно написалъ «отпускъ по разсмотрѣнію; а о пошлинахъ указъ будетъ на Москвѣ. А что больше, конныхъ то кажется лучше, а послѣ похода большаго, хотя всѣхъ отпустить [12]).»

Этой резолюціи Слободскіе полки обязаны были тѣмъ, что продолжали компанію и участвовали во второмъ пораженіи Шлипенбаха, которое Шереметевъ нанесъ ему въ ноябрѣ 1702 года.

Послѣ этой побѣды Петръ Великій началъ осаду крѣпости Но-

---

[12]) Головинскій (Слоб. каз. пол.), стр. 137.

тембурга, куда послѣдовалъ и Шереметевъ, отпустивъ Слободскіе полки по домамъ.

Съ этого времени до 1708 году Слободскіе полки оставались спокойными, исключая нѣкоторыхъ частей, которыя принимали участіе въ усмиреніи Буловинскаго бунта. Въ томъ же году Карлъ XII вступилъ въ Малороссію и не успѣвъ воспользоваться запасами Батурина, расположился на зимнихъ квартирахъ между Годячемъ, Рожнами, Лохвицею и Прилуцкимъ. Петръ Великій, въ свою очередь расположилъ свою армію въ Лебединѣ, Полтавѣ, Нѣжинѣ и Миргородѣ.

Чрезъ годъ Карлъ XII направился на Ахтырку и раззорилъ ее до основанія, опустошая край огнемъ и мечемъ.

Петръ Великій отправилъ Меншикова для приведенія Ахтырки въ оборонительное положеніе, а Самъ проживалъ все это время въ Слободской Украйнѣ въ городахъ: Сумахъ [13]), Харковѣ и Лебединѣ.

Всю остальную компанію и въ самое Полтавское сраженіе Сумскій, Ахтырскій и Изюмскій казачьи слободскіе полки находились въ Тавровѣ (Ворон. губ.), для охраненія строившихся тамъ кораблей и для наблюденія за запорожцами, чтобы въ случаѣ надобности воспрепятствовать ихъ отрядамъ ворваться въ Слободскую Украйну и Великоруссію.

Во время пребыванія Петра Великаго въ Лебединѣ, 18 декабря 1708 году, изданъ былъ указъ о раздѣленіи Россіи на 8 губерній, вслѣдствіе чего Слободская Украйна вошла въ составъ Кіевской и Азовской. Вмѣстѣ съ тѣмъ по суднымъ и уголовнымъ дѣламъ, Слободскимъ полкамъ велѣно было быть подъ вѣдомствомъ Бѣлгородской провинціальной и Воронежской губернской канцеляріи [14]). Послѣ Полтавскаго сраженія, дивизія Русскихъ войскъ была поставлена на квартирахъ въ Украйнѣ подъ командою Апраксина,

---

[13]) Въ Сумахъ Государь праздновалъ новый годъ. См. Головинскаго (Слоб. каз. пол.), стр. 146.

[14]) См. Головинскаго (Слоб. каз. пол.), стр. 146.

которому въ тоже время повелѣвалось вѣдать Слободскіе полки, какъ по военной, такъ и по гражданской части. Это право начальника дивизіи оставалось неизмѣннымъ до 1734 года, почему и дивизію эту начали называть Украйнскою.

По окончаніи шведской войны Петръ Великій пожелалъ расположить армію свою на постоянныхъ квартирахъ. Вслѣдствіе чего указомъ 1722 г. 24 февраля, по всѣмъ губерніямъ разосланы генералы и штабъ-офицеры, для раскладки полковъ по обывателямъ, считая одного пѣшаго солдата на 36 душъ безъ 16 доли и коннаго на 50 съ полу и 1/8 частію души.

Такимъ образомъ въ Слободскіе полки прибыли: Дмитрій Лихаревъ въ Ахтырскій, Семенъ Головинъ въ Изюмскій и Афанасій Хрипуновъ въ Сумскій; этимъ лицамъ кромѣ того, велѣно было переписать всѣхъ крестьянъ отъ мало до велика, объясняя имъ, что переписка идетъ не для сбора податей, а для извѣстія, и что только 1/2 дохода съ ихъ владѣльцевъ будетъ взята на Государя. Въ 1722 году, указомъ 4 сентября, приказано Слободскимъ полкамъ, старшинѣ и прочимъ казакамъ на неправое рѣшеніе дѣлъ въ полковыхъ ратушахъ жаловаться Бѣлгородскому воеводѣ, а на воеводу въ Курскій надворный судъ, которому кромѣ казаковъ и старшинъ ничѣмъ не вѣдать. Тѣмъ и закончимъ мы славный періодъ царствованія Петра Великаго, періодъ въ который слободскіе украйнцы вполнѣ подчинились зависимости Россіи, и Украйна стала неболѣе какъ ея провинція. Въ послѣдующее царствованіе были сдѣланы слѣдующія реформы:

Въ 1726 году, предписано произвести новую перепись слободскимъ полкамъ, которымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, велѣно было состоять въ вѣдѣніи военной колегіи. Но это подчиненіе военной коллегіи, не лишало начальника Украйнской дивизіи правъ надъ слободскими полками.

Въ 1729 году, по указу фельдмаршала князя Голицына, командовавшаго украйнской дивизіею, въ Изюмскомъ полку учреждена была регулярная рота подъ начальствомъ ротмистра. Такія точно регулярныя роты учреждены въ Ахтырскомъ полку въ 1730 году, а въ 1731 году въ Сумскомъ, и послѣдняя по указу военной коллегіи.

Ротмистры по мѣсту своему были помѣщены между полковымъ судьею и полковымъ эсауломъ. Сверхъ этого, въ каждомъ полку прибавленъ чинъ подпрапорнаго, поставленный вслѣдъ за сотникомъ. Въ чинъ ротмистра предоставлено было производить начальнику украинской дивизіи, а въ подпрапорные полковнику.

Въ 1732 году, по волѣ Императрицы Анны Іоановны, была произведена Слободскимъ полкамъ новая перепись, вслѣдствіе которой правительство увидѣло, что народъ страдалъ отъ налоговъ и притѣсненій чиновниковъ и что немногіе изъ козаковъ въ состояніи содержать себя на службѣ.

На этомъ основаніи былъ обнародованъ Высочайшій указъ, въ которомъ, не упоминая о привиллегіяхъ полковъ, было сказано: «понеже Слободскіе полки предкамъ Нашимъ такъ вѣрно и безпорочно служили, и въ такомъ постоянномъ и непоколебимомъ пребывали порядкѣ, что тѣми ихъ службами и особливою вѣрностію помянутые Наши предки весьма были довольны, и по достоинству заслугъ милостью ихъ награждали, а въ такомъ добромъ и порядочномъ состояніи оные полки находились; что на нихъ извѣстная была всегда надежда. А нынѣ намъ извѣстно учинилось, что оные обрѣтаются не въ порядкѣ, и онижъ въ крайнее разореніе приходятъ, что многіе изъ нихъ, оставя воинскую службу и свои групты, съ которыхъ они служили, принуждены записываться за помощниковъ, и искать своего пропитанія, отчего, надѣемся, въ тѣхъ полкахъ служилыхъ казаковъ умалилось. А Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе есть такое: Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ отъ чинимыхъ непорядковъ охранить, и всѣ произшедшіе непорядки исправить и такую Нашу Превысочайшую милость и призрѣніе показать, дабы помянутые полки въ лучшее состояніе приведены, а Наши вѣрные подданные охранены и въ добромъ призрѣніи содержимы быть могли. Напротивъ того надѣемся, что оные Наши вѣрные подданные, за такое объ нихъ Высочайшее попеченіе и милостивое призрѣніе, по надлежащей своей вѣрности, Нашъ высокій интересъ по крайней возможности охранять будутъ. Того ради милосердуя къ нимъ, вѣрнымъ подданнымъ, послали

Мы Нашего Генералъ Маіора и конной гвардіи Подполковника и Нашего Генералъ Адъютанта Князя Шаховскаго, коему велѣно разсмотрѣть, и въ какомъ нынѣ состояніи и впредъ содержаніи, къ пользѣ и безопасности Государства, оные полки имѣютъ быть, доброе основательное разсмотрѣніе учинить, дабы Нашъ высокій интересъ опущёнъ не былъ, и обыватели содержаны были въ добромъ призрѣніи. Чего ради указали мы сей нашъ всемилостивѣйшій Указъ публиковать въ Слободскихъ полкахъ всенародно».

Вскорѣ по обнародованіи этого указа, въ Украйну прибылъ Князь Шаховской и образовалъ въ г. Сумахъ коммиссію, подъ названіемъ, «Учрежденія Слободскихъ полковъ», въ которой, подъ предсѣдательствомъ князя, присутствовало два гвардейскихъ штабъ офицера.

Коммиссія, важная для насъ въ томъ отношеніи, что она окончательно произвела переворотъ въ Слободскомъ казачествѣ, начала свои дѣйствія отобраніемъ въ 10 вопросахъ отъ слободскихъ полковъ свѣдѣній по части устройства ихъ, и требованіемъ изъ кабинета Ея Величества всѣхъ грамотъ и указовъ, когда либо дававшихся слобожанамъ.

Вслѣдъ затѣмъ, коммиссія приступила къ преобразованію слободскихъ полковъ, которое заключалось въ слѣдующемъ:

I. Всѣ слободскіе полки были подчинены бригадному командиру, который въ свою очередь подвѣдомъ былъ начальнику Украинской дивизіи.

II. Главнымъ присутственнымъ мѣстомъ образована «канцелярія коммиссіи учрежденія слободскихъ полковъ», въ обязанности которой лежало: 1., наблюденіе за выполненіемъ установленнаго порядка въ управленіи слободскими полками; 2., За исправностью сборовъ въ казну податей; 3., За исправностію продовольствія лучшихъ войскъ. Въ канцеляріи полагалось быть, одному секретарю и 8 канцеляристамъ и копіистамъ, которые всѣ были взяты изъ Бѣлгородскаго приказа и получали жалованье изъ доходовъ слободской Украйны по окладу губернскихъ чиновниковъ. Чины коммиссіи получали

окладъ по чинамъ противъ Московскаго оклада. Кромѣ того канцеляріи были подчинены: полковыя ратуши, переименованныя въ полковыя канцеляріи и сравненныя съ провинціальными; этому второму присутственному мѣсту присвоено было право сужденія по указамъ и уложенію, со взятіемъ, по суднымъ дѣламъ, установленныхъ пошлинъ. Предсѣдателемъ канцеляріи былъ полковникъ; членами—полковой обозный, судья ротмистръ, эсаулъ и хорунжій; секретарями же — полковые секретари. Въ военное время въ канцеляріи полка засѣдалъ одинъ судья. На неправое рѣшеніе дѣлъ полковой канцеляріи дозволялось жаловаться въ канцелярію коммиссіи; на нее-же въ сенатъ или военную колегію.

III. При полковой канцеляріи учреждена крѣпостная контора, въ которой велѣно было объявлять всѣ купчія крѣпости, устныя и мѣновыя записи, прежде составленныя, а также универсалы, данныя отъ полковниковъ, и прочія крѣпости на недвижимыя имущества. Причемъ велѣно было тѣ крѣпости, которыя не были записаны прежде въ крѣпостныхъ книгахъ великороссійскихъ канцеляріи, записывать въ конторахъ безпошлино въ продолженіи 1½ лѣтъ, по истеченіи же этого срока записывать со взятіемъ пошлинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, старинное право слобожанъ—занимать пустопорожнія земли и угодья, воспрещено; но прежде занятыми предоставлено хозяевамъ владѣть и потомству передавать, еслибъ даже на землю эту не было укрѣпленій.

IV. Комплектъ военнослужилыхъ казаковъ былъ положенъ: въ Ахтырскомъ полку 1000, а въ Сумскомъ и Изюмскомъ 800.

V. Всѣ жители, кромѣ дворянства, духовенства и служилыхъ казаковъ, приписывались или къ войсковымъ обывателямъ или къ владѣльческимъ подданнымъ. Между войсковыми обывателями одни были казацкіе дѣти и свойственники, а другіе ихъ подпомощники и подсосѣдки. Первые числомъ около 22.200 должны были комплектовать регистровыхъ казаковъ и снабжать ихъ въ походѣ лошадьми и прочимъ, внося по 10 коп. съ души; вторые же, числомъ 86.228 чел., раздѣлялись на дворы по 50 душъ въ каждомъ, съ обязанностью платить военную подать по одной порціи въ годъ и по одной ра-

ціи въ полъ года, а если деньгами по 9 р. 43 к. и $^{1}/_{8}$ съ двора или по 18 и $^{3}/_{4}$ коп. съ души. Кромѣ того, съ нихъ же велѣно было взимать по 21 к. съ души въ казну. При этомъ было установлено, что въ случаѣ если кто либо изъ казацкихъ старшинъ и другихъ чиновъ, положенныхъ въ присяжные дворы Малороссіянъ, будетъ принимать къ себѣ въ крестьянство, то доноситель получаетъ 50 руб. съ принятеля крестьянъ. Владѣльческіе подданные служили своимъ владѣтелямъ и черезъ нихъ выплачивали свою подать [15]).

VI. Полковники сравнены въ чинахъ съ армейскими Премьеръ маіорами.

VII. Полковыя знамена и печати въ полковыхъ канцеляріяхъ, установлены съ изображеніемъ государственнаго герба.

VIII. Полковники и старшины вмѣсто жалованья получали во временное владѣніе установленное число присяжныхъ дворовъ: полковникъ 15, обозный 7, судья 6, старшій эсаулъ 6, младшій 4, полковые писаря по 3 и по 25 р. деньгами, канцеляристы по 1 двору и 10 р., канцелярскіе писаря по 2 двора и по 10 рублей.

IX. Полковые ротмистры названы капитанами, въ рангѣ армейскаго, поручика и каждому изъ нихъ придано по помощнику въ рангѣ поручика [16]). Вмѣсто жалованья имъ назначено: капитану 7 дворовъ, поручику 6; унт. офиц. регур. роты по 2, литаврщику 20 руб., трубачамъ-первому 20 р., второму 18, третьему 16 и цирюльнику 4 руб.

X. Изъ слободскихъ военнослужилыхъ казаковъ былъ сформированъ слободскій драгунскій полкъ, который долженъ былъ содержаться изъ казацкой собственности и комплектоваться военно служилыми казаками.

Но всѣ эти преобразованія не имѣли должнаго успѣха, не смотря на желаніе Императрицы, высказанное въ указѣ; чтобы «обыватели были въ добромъ призрѣніи». Слободская украйна еще ни-

---

[15]) Головинскій (Исторія слоб. каз. пол.), стр. 186.

[16]) По арміи прапорщикъ.

когда не несла такихъ тягостей, какъ въ эту эпоху. Постой и продовольствіе 8 драгунскихъ и 2 гарнизонныхъ полковъ, снабженіе служилыхъ казаковъ всѣмъ необходимымъ и подать по 21 коп. съ души приводили слобожанъ къ крайне бѣдности. При всемъ этомъ распространившееся взяточничество, доходившее до грабежа, окончательно довершило бѣдствіе народа. Среди всего этого слободскіе полки участвовали въ Польской компаніи отъ 1733 до 1735 г., которая вырвала изъ среды ихъ много жертвъ. Всѣ эти несчастія породили бродяжничество въ Украйнѣ; дошло до того, что цѣлыя семейства, спасая свой скарбъ, уходили на Донъ, оставляя родныя поля неубранными. Подобное положеніе дѣлъ вело за собою неминуемое обезлюденіе края. Правительство видѣло это и всѣми мѣрами старалось прекратить зло, разсылая строгіе указы о сыскѣ въ губерніяхъ бѣглыхъ изъ слободскихъ полковъ и отсылкѣ ихъ на прежнія мѣста жительства. Такъ прошло время до царствованія Елисаветы Петровны, въ началѣ котораго слободская украйна вздохнула свободнѣе.

На коронованія Императрицы въ Москву, прибыли депутаты со всѣхъ концевъ Россіи, между которыми находились и отъ Слободскихъ полковъ всѣ полковники и по одному отъ полка представителю. Обласканные Государынею депутаты подали ей, по окончаніи празднества, прошеніе, въ которомъ жаловались на канцелярію коммиссіи учрежденія Слободскихъ полковъ, а въ особенности на драгунскій полкъ, сформированный изъ лучшихъ регистровыхъ казаковъ, а также на опредѣленіе въ тотъ полкъ армейскихъ офицеровъ, «которымъ», какъ писали они, «противъ ранговъ даны въ подмогу въ тѣхъ же полкахъ мѣстечки, села и деревни съ грунтами, изъ казачьихъ братьевъ и изъ свойственниковъ и изъ подпомощниковъ пожиточные и лучшіе люди, довольное число, кои принуждены быть въ ихъ подданствѣ и всякія работы по примѣру крестьянъ несть съ немалымъ отягощеніемъ, а дѣйствительной казачей службы лишены, и какъ онымъ офицерамъ, такъ и драгунамъ, противъ нерегулярныхъ, отмѣнная подмога опредѣлена, и тѣ драгуны получаютъ мун-

диръ и аммуницію изъ собираемой суммы съ казаковъ же и подпомощниковъ съ немалой обидой, отчего во всякихъ дѣлахъ происходятъ непорядки; а въ полковыхъ канцеляріяхъ, въ подлежащихъ по должности исправленіяхъ не малое помѣшательство, и на мѣсто убылыхъ и умершихъ драгунъ въ томъ драгунскомъ полку выбираются изъ слободскихъ же полковъ и изъ лучшихъ казаковъ; и оттого оные слободскіе полки пришли въ несостояніе: а на предъ сего, спачала тѣхъ полковъ поселенія, отъ непріятельской стороны въ дикихъ степяхъ, еще когда никакихъ крѣпостей не было, и при всегдашнемъ отъ непріятеля опасеніи они находились, однакожъ и безъ регулярнаго учрежденія оные полки одними казацкими легкими компаніями, чинили всегда, не щадя живота своего, подлежащіе отпоры, и поиски, и внутрь Россійскихъ городовъ непріятелей никогда не допущали и въ легкихъ же тамъ казакахъ, для убереженія въ пограничныхъ мѣстахъ, всегда требуетъ необходимая нужда.» Затѣмъ депутаты просили объ отмѣнѣ нововведеній князя Шаховского и о расформированіи слободскаго драгунскаго полка.

Императрица, питавшая антипатію къ распоряженіямъ предшествовавшимъ ея царствованіе, и вслѣдствіе вліянія на Нее нѣкоторыхъ лицъ изъ Малороссіи, благосклонно приняла просьбу казаковъ и по внимательномъ ея разсмотрѣніи въ прав. сенатѣ 28 сентября 1743 года, въ грамотѣ своей изъявила полное свое согласіе на отмѣну всѣхъ нововведеній, произведенныхъ, покойнымъ уже тогда, княземъ Шаховскимъ.

Этой грамотой, по прежнему, полковнику, полковой старшинѣ и казакамъ, вмѣсто годоваго жалованья предоставлено было право пользоваться всѣми промыслами и торговать въ своихъ полкахъ безпошлинно, а также владѣть мельницами, рыбными ловлями и всякими угодьями, держать шинки во всѣхъ городахъ, курить вино и шинковать безпошлинно.

Подпомощниковъ же, находившихся у драгунскихъ офицеровъ, отобрать и причислить къ сотнямъ; къ подпомощникамъ и подсосѣдкамъ.

Канцелярію учрежденія слободскихъ полковъ велѣно было упразднить, подчинивъ полки по прежнему военной коллегіи. Слободскій драгунскій полкъ расформировать, рядовыхъ же драгунъ росписать по всѣмъ слободскимъ полкамъ въ выборные казаки. Число служилыхъ казаковъ во всѣхъ полкахъ положено было въ 5000 человѣкъ, по скольку же въ каждомъ полку, то росписать по соглашенію полковниковъ. По тяжебнымъ дѣламъ и судным быть по прежнему въ вѣдѣніи Бѣлгородской губерніи, изъ которой дѣла на аппеляціи представлять въ юстицъ коллегію, а изъ нея въ правительствующій сенатъ.

Вмѣсто, прежде стоявшихъ въ Украйнѣ на постоѣ 8 драгунскихъ и 2 гарнизонныхъ полковъ, оставлено 3 драгунскихъ и 1 гарнизонный. Слободскій бригадный командиръ былъ также упраздненъ.

Къ этому же времени относится заведеніе въ полкахъ мундировъ, которые состояли: изъ верхней черкески синяго сукна съ откидными рукавами, обложенный серебряными шнурами и тесьмами. Чекмень (нижнее платье) и шаровары были не во всѣхъ полкахъ одинаковы, а именно: въ Сумскомъ — свѣтлосиніе; въ Ахтырскомъ — зеленые; въ Изюмскомъ — красные.

Вслѣдствіе договора съ Австріею въ 1746 году, Россія обязалась послать за границу вспомогательный корпусъ въ 30 т. человѣкъ. Въ тоже время слободскимъ полкамъ приказано: выбравъ доброконныхъ и вооруженныхъ казаковъ отъ Сумскаго 130, Изюмскаго 70 и Ахтырскаго 125 человѣкъ, отправить въ Лифляндію и расположить ближе къ границѣ. Несмотря на эту единственную мѣру требованія съ слободскихъ казаковъ, послѣ ихъ преобразованія, они наслаждались спокойствіемъ не долго. Народъ украйнскій встревожился слѣдующимъ событіемъ.

Въ 1756 году, указомъ военной коллегіи велѣно было увеличить число регистровыхъ (служилыхъ) казаковъ до 7500. Сверхъ этого князю Салтыкову поручалось сформировать «слободскій гусарскій полкъ,» командиромъ котораго назначался полковникъ Бульскій. Въ

этотъ полкъ выбрались люди изъ служилыхъ казаковъ и также и изъ служившихъ въ бывшемъ драгунскомъ полку. Комплектъ полка, кромѣ оберъ- и унтеръ-офицеровъ и капраловъ, состоялъ изъ 10 писарей, 10 цирюльниковъ, 20 барабанщиковъ, 10 сѣдельниковъ, 10 кузнецовъ и 1020 рядовыхъ. Выбранныхъ въ гусары казаковъ велѣно изъ казачества исключить, а чинившіеся на нихъ повинности разложить на остальныхъ свойственниковъ и подпомощниковъ. Содержать полкъ обязаны были обыватели, для чего съ каждой души мужескаго пола собиралось по 19³/₄ коп.

Понятно, что слобожанамъ, только что забывшимъ прежнее горе, очень не понравилась подобная мѣра, такъ что многіе заранѣе разбѣжались, скрываясь по всѣмъ закоулкамъ Украйны и на Дону. Антипатія къ гусарамъ была общая, побѣгамъ даже помогали, а тѣхъ гусаръ, которые были уже собраны нерѣдко предавали поруганію и побоямъ. Но слободскій гусарскій полкъ существовалъ не долго, онъ былъ расформированъ въ 1765 году 3 марта.

Въ 1757 году возгорѣлась война Россіи съ Пруссіею и слободскіе полки по указу военной коллегіи вошли въ составъ русской арміи.

Они участвовали въ 2-хъ сраженіяхъ съ пруссаками, при Гроссъ-Егерсдорфѣ и въ знаменитомъ кавалерійскомъ дѣлѣ при Велавѣ. По возвращеніи русскихъ войскъ изъ похода, слободскіе полки были распущены по домамъ.

Въ мирное время, кромѣ охраны Украинской линіи, они обязаны были посылать команды въ Славяносербію [17]).

---

[17]) Въ Австріи, въ царствованіе Маріи Терезіи, на православныхъ христіанъ было сильное гоненіе, распространившееся вслѣдствіе вліянія на монархиню іезуитовъ. Доходило до того, что заставляли силою креститься въ католическую вѣру. Вслѣдствіе подобныхъ мѣръ, многіе искали себѣ спасенія и защиты въ другихъ государствахъ. Такъ полковникъ Хорватъ, родомъ сербъ, и другіе офицеры и нижніе чины австрійской службы перешли русскія границы и просили государыню Елисавету Петровну принять ихъ въ русскую службу. Императрица не только приняла ихъ, но, пожаловавъ Хорвату чинъ генералъ-маіора, поручила ему продолжать вызовъ его единоплеменниковъ въ Россію, а также валаховъ и болгаръ. Въ 1752 г. Хорвату поручено было сформировать, изъ его

Сербское начальство, при первомъ появленіи къ нимъ казацкихъ командъ, брало ихъ къ себѣ въ услуженіе, заставляя работать, какъ своихъ крестьянъ, и часто понуждало къ тому жестокими побоями. Понятно, что это не могло нравиться казакамъ, которые разбѣгались отъ командировокъ въ Славяносербію по домамъ или на Донъ, гдѣ и скрывались. — Эти побѣги распространились и на командированныхъ въ Украинскую линію [18]), тѣмъ болѣе, что старшины смотрѣли на это сквозь пальцы. — Вообще въ описываемую нами эпоху, слободскіе полки представляли всеобщій хаосъ. — Народъ перестал уважать своихъ начальниковъ, которые въ свою очередь, заботясь о своихъ собственныхъ выгодахъ, забывали требованія службы. Чрезъ это рушилось повиновеніе властямъ и вмѣстѣ съ этимъ рушился и порядокъ. Кромѣ того содержаніе слободскаго гусарскаго полка и другихъ войскъ, расположенныхъ на Украйнѣ, дѣлало положеніе слобожанъ, и въ матеріальномъ отношеніи, тяжелымъ. Все это понудило слободскихъ полковниковъ вторично, и на этотъ разъ уже въ концѣ царствованія Императрицы, просить Ее о мѣрахъ къ устраненію народнаго бѣдствія. Подача прошенія возложена была на полковника Острогожскаго полка Тевяшева и Серпскаго полковаго писаря Вартановскаго. Но они, проживая въ Петербургѣ три года въ ожиданіи резолюціи, были свидѣтелями кончины Императрицы Елисаветы Петровны и пріемника Ея Петра III-го.

Съ вступленіемъ на престолъ Екатерины II-й, участь слобод-

единовѣрцевъ, 4 регулярныхъ полка: 2 гусарскихъ и 2 пикинерныхъ, каждый въ 4000 человѣкъ. Этимъ полкамъ назначено было жалованье, даны привилегіи и права. Вооруженіе же и содержаніе ихъ должно было идти изъ экономіи Хорвата. Земля, назначенная сербскимъ поселеніямъ, названа Славяносербіей (нынѣшняя Екатеринославская губернія). Для обороны этихъ выходцевъ построено крѣпость св. Елисаветы (Елисаветградъ)' а для охраненія ихъ, отъ каждаго слободскаго полка посылалось по 150 человѣкъ.

[18]) Въ началѣ 1731 года предписано было собрать 20,000 украинскихъ казаковъ (въ томъ числѣ 2-т. слободскихъ), для окончанія работъ на украинской линіи. Эта линія начатая еще при Петрѣ Великомъ, для огражденія предѣловъ Россіи отъ татарскихъ набѣговъ и для воспрепятствованія побѣговъ за польскую границу, должна была пересѣчь степь отъ Сѣвернаго Донца до устья рѣки Орель, впадающей въ Днѣпръ, на протяженіи 400 верстъ.

скихъ полковъ рѣшилась. На коронацію Императрицы прибыли въ Москву депутаты слободскіе и также, какъ и предшествующей Государынѣ, поднесли свою просьбу «объ уничтоженіи народнаго изнеможенія». Вслѣдствіе этого Императрица назначила особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ гвардіи секундъ маіора Щербинина. Окончивъ дѣла Украйны, Щербининъ представилъ отчетъ, изъ котораго правительство увидѣло, что слободское казачество отжило свой вѣкъ и ни къ чему не вело, какъ только къ неурядицѣ. Надлежало положить этому конецъ и дать Украйнѣ иную жизнь. На этихъ основаніяхъ Государыня положила — слободскіе казачьи полки переобразовать въ гусарскіе, — а край подчинить управленію одинаково съ другими провинціями Имперіи. Вслѣдствіе этого въ слободской Украйнѣ обнародованъ былъ манифестъ:

«Помышляя во всѣхъ случаяхъ о пользѣ государственной и полное находя удовольствіе Наше въ благоденствіи подданныхъ, не могли Мы, между прочимъ оставить безъ примѣчанія и Слободскіе полки.

Съ великимъ сожалѣніемъ усмотрѣли Мы, какъ черезъ разныя оттуда доношенія, Намъ представленныя, такъ черезъ изслѣдованіе нарочно устроенной по тому коммиссіи, о вкоренившихся тамъ многихъ неустройствахъ смѣшаннаго правленія воинскаго съ гражданскимъ, о тягостномъ содержаніи безполезности тамошней казачей службы и о прочихъ народу отъ того притѣсненіяхъ. Мы, неудовольствуясь однимъ только вредностей ихъ пресѣченіемъ, но желая изъявить материнское Наше къ народу тамошнему милосердіе, споспѣшествованіемъ, совокупно съ общею и собственною его пользою, за нужное разсудили, — Слободскихъ полковъ непорочную службу превратить на основаніи прочихъ благоустроенныхъ войскъ Нашихъ въ лучшую и государству полезнѣйшую; въ правленіи же гражданскомъ наравнѣ другихъ губерній положеній, но безъ нарушенія указами неотмѣнныхъ привиллегій, учредить надлежащій порядокъ и тѣмъ, слѣдовательно, не только утвердить общее всѣхъ тамошнихъ жителей благосостояніе, но вывесть ихъ, симъ средствомъ, изъ прежняго закоснѣнія, и дать имъ способъ, истинными Намъ и оте-

честву заслугами, пріобрѣсть себѣ, ровное съ другими вѣрноподданными Нашими, удовольствіе чинами и жалованьемъ въ штатахъ званію каждаго отъ Насъ Всемилостивѣйше опредѣленнымъ. Пространнѣе изъяснено въ инструкціи, по Высочайшей конфирмаціи, данной отъ Сената, въ новоучрежденной Слободской губерніи—губернатору, губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ, изъ коихъ первой, т. е. губернской, быть въ Харьковѣ, а провинціальнымъ въ Ахтыркѣ, Сумахъ, Острогожскѣ и Изюмѣ, чего ради оную инструкцію для общаго всѣмъ извѣстія и обнародовать повелѣли. Впрочемъ надѣемся Мы, что всѣ тамошніе военные и гражданскіе чины, получа способъ новыхъ сихъ, полезнѣйшихъ учрежденій, ощутительныхъ знаковъ Всемилостивѣйшаго къ Нимъ и ко всему народу тамошнему благоволенія Нашего, а сей особливо, видя себя свободнымъ отъ налоговъ и тягостей, коимъ донынѣ подверженъ былъ, потщатся соотвѣтствовать должною благодарностью, по состоянію званія своего исполнят вѣрноподданническую должность, какъ всѣхъ вообще и каждаго особо обязываетъ долгъ присяги и истинное усердіе къ Намъ и отечеству».

Вслѣдъ за этимъ для исполненія воли Государыни преобразованія слободскихъ полковъ, въ Петербургѣ была учреждена коммиссія, въ вѣдѣніи военной коллегіи, а на Украйнѣ «экспедиція учрежденія слободскихъ полковъ» подъ предсѣдательствомъ Щербинина.

Преобразованія были слѣдующія:

1. Полки выборныхъ казаковъ уничтожены, а на мѣсто ихъ сформированы гусарскіе полки; командирами новыхъ полковъ назначены: Ахтырскаго—Бригадиръ Ив. Подгречани (переведенный изъ Молдавскаго гусарскаго полка); Сумскаго—полковникъ Петръ Лановъ, (изъ Рязанскаго карабинернаго полка); Изюмскаго—Бригадиръ Зоричъ. Мундиры тѣмъ полкамъ были даны слѣдующіе: Ахтырскому—зеленый, Сумскому—синій, Изюмскому—красный.

Въ составъ новосформированныхъ гусарскихъ полковъ вошелъ слободскій гусарскій полкъ и по два эскадрона изъ гусарскихъ:

Чернаго, Молдавскаго и Грузинскаго [19]). Остальное число людей укомплектовалось наборомъ изъ Украинскихъ войсковыхъ обывателей и охотниками изъ владѣльческихъ крестьянъ [20]). Вообще принимать въ гусары велѣно ростомъ не менѣе 2 арш. 6 верш. Въ охотники могли поступать старшинскіе дѣти, которыхъ приказано было принимать на службу безъ сношенія о томъ полковыхъ канцелярій съ канцеляріями провинціальными [21]).

На снабженіе полковъ: оружіемъ, одеждой и аммуницией было отпущено Щербинину изъ казны 100 т. рублей. На продовольствіе какъ то: фуража и провіанта съ 1766 г. отпускались деньги. У обывателей же было запрещено брать что либо безплатно, а также запрещалось брать обывателей на работы безденежно.

2. Казацкое правленіе замѣнено гражданскимъ.

3. Области, называвшіяся прежде по полкамъ, названы провинціями.

4. Полковыя канцеляріи обращены въ провинціальныя, которыя учреждены въ означенныхъ манифестомъ мѣстахъ: Ахтыркѣ, Сумахъ и Изюмѣ.

5. На мѣсто сотенъ учреждены коммисарства подъ управленіемъ коммисаровъ; такимъ образомъ въ каждой изъ провинцій было по 6-ти коммисарствъ.

6. Всѣ пять провинцій составили губернію, названною Слободскою Украйнскою, въ которую кромѣ слободскихъ полковъ вошли и другія мѣста гдѣ селились слобожане.

7. Губернскимъ городомъ назначенъ Харьковъ.

8. Главнымъ губернскимъ управленіемъ учреждена губернская канцелярія, въ которую чиновники назначались по преимуществу изъ великоруссовъ.

---

[19]) Указъ Военной Коллегіи отъ 29 апрѣля 1765 г. за № 4,428.

[20]) „Слобод. каз. пол.“ Головинскаго, см. 204.

[21]) Тамъ же.

9. Подпомощники и подсосѣдки названы войсковыми казачьими обывателями, а помѣщичьи крестьяне, владѣльческими подданными [22]).

Такъ совершился переворотъ, окончившій самобытное существованіе слободскихъ казачьихъ полковъ, до сего времени жившихъ одною общею жизнію и имѣвшихъ одну общую исторію — исторію слободской Украйны.

Но съ этого времени уже не казачьи, а регулярные гусарскіе полки начали жить каждый своею собственною жизнью, военная исторія которыхъ совершенно различна. Здѣсь оканчиваемъ наше краткое повѣствованіе о слободскомъ казачествѣ, отъ котораго ведетъ свое начало лейбъ гвардіи уланскій полкъ.

ГРАМОТЫ:

№ 1.

Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Сумскому полковнику Герасиму Кондратьеву и сотникамъ и атаманамъ и войтѣ со старшинами и всѣмъ жителямъ всякаго чина и возраста, 176 году февраля 19 дня.

Вѣдомо Великому Государю учинилось, что Ивашко Брюховецкій съ единомышленниками своими, съ полковники и сотники, Великому Государю измѣнили. И призвавъ онъ, измѣнникъ Ивашко Брюховецкій, изъ заднѣпровскихъ городовъ и изъ Запороговъ измѣнниковъ Черкасъ, чтобы Малороссійскіе города съ сей стороны Днѣпра и въ нихъ всякихъ жителей выгубити. И тѣ измѣнники Заднѣпровскіе и Запорожскіе казаки, перешедъ на здѣшнюю сторону Днѣпра, въ городахъ жителей всякаго чина людей взбунтовали, и на всякое злое дѣло ихъ привели. И онъ, Ивашко, въ Гадячѣ воеводу Евстигнея Огарева и Великаго Государя ратныхъ людей, ко-

[22]) Указъ 1765 г., 20 мая и 28 іюля.

торые посланы были, велѣлъ побити, а въ городахъ Малороссійскихъ, въ Глуховѣ, въ Батуринѣ и въ Полтавѣ, по его-жъ измѣнничью воровскому вымыслу и письму, измѣнники-жъ Заднѣпровскіе и Запорожскіе Черкасы воеводъ и начальныхъ и ратныхъ людей изъ малыхъ городовъ взяли за вѣрою обманомъ, а иныхъ приступомъ, и отдали за приставы, а ратныхъ людей побили безвинно-жъ. И во всѣ Малороссійскіе города жителямъ прелестные листы отъ себя разослали, а въ нихъ написали, что Великій Государь съ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ учинили примиреніе на урочные годы, а на посольствѣ будто Великаго Государя великіе и полномочные послы съ Польскими и Литовскими коммисары прошлаго года и присягали на томъ, что жителей Украинскихъ мужескаго пола и женска и малыхъ дѣтей выгубить, а Украину на дикое поле обратить, а иныхъ женъ и дѣтей сослать въ Сибирь. Да и имъ, Сумскимъ жителямъ, помянутый измѣнникъ Ивашко Бруховецкій съ совѣтники своими съ измѣнники, такіе прелестные листы писали, и они тѣмъ ихъ прелестнымъ письмамъ не повѣрили, и прелести ихъ не послушали; и зато его, Сумскаго полковника Герасима Кондратьева, и сотниковъ, и атамановъ, и войта, и старшину, и всѣхъ жителей всякаго чина и возраста, за ихъ вѣрную и радѣтельную къ Великому Государю службу, пожаловалъ и милостиво похвалилъ. И имъ бы, полковнику Герасиму Кондратьеву, и сотникамъ, и атаманамъ, и всѣмъ тутошнимъ жителямъ, старшимъ и меньшимъ всякаго чина и возраста, и впредь Великаго Государя потому же служить вѣрно безъ всякія хитрости и сумнительства, измѣнника Ивашка Бруховецкаго, его совѣтниковъ, такихъ же измѣнниковъ, и прелестныхъ ихъ писемъ, ни въ чемъ не слушать, и тѣмъ ихъ прелестнымъ письмамъ ни въ чемъ не вѣрить. А Великій Государь, по своему Государеву милосердію, ихъ держитъ Великаго Государя въ милостивомъ жалованіи, и призрѣніи имъ выше прежняго, и служба ихъ забвенна не будетъ, и въ томъ быть имъ надежнымъ [23]).

---

[23]) Экстр. о Слоб. полк.

№ 2.

Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, пожаловалъ означенныхъ трехъ полковъ, за ихъ къ Нему Великому Государю прежнія и нынѣшнія службы, за осадное сидѣніе и раззореніе, учиненное отъ измѣнниковъ Черкасъ, отъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ, повелѣлъ: собранные съ нихъ по Бѣлгородскому окладу 1665 года оброчные съ промысловъ 3,120 руб. возвратить, а недоимку за прошлые годы, 7338 руб. 50 коп. и съ Салтовской таможни и съ кабака 22 руб. не взыскивать, и впредь въ городахъ тѣхъ трехъ полковъ промышлять безоброчно и безпошлинно [24]).

---

[24]) Тамъ же.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЧАСТЬ I.

Хроника Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка.

О СФОРМИРОВАНІИ.

Въ 1803 году, Высочайшимъ Указомъ отъ 16 мая, предписано было генералъ-адъютанту барону Винценгероде сформировать въ Украйнской инспекціи, въ городахъ Махновкѣ и Сквирѣ, Одесскій Гусарскій полкъ.

Основаніемъ полка назначались эскадроны, отчисленные по два, отъ: Сумскаго, Ахтырскаго, Изюмскаго и Маріупольскаго гусарскихъ полковъ. Части эти въ концѣ мая прибыли на мѣсто формированія въ полномъ числѣ: офицеровъ [1]), людей, лошадей, мастеровыхъ всякаго рода и со штандартами.

---

[1]) Офицеры, составившіе первый комплектъ Одесскаго гусарскаго полка, были слѣдующіе:

Изъ Сумскаго гусарскаго полка.

Полковники: Чаликовъ и Перичъ.
Маіоры: Колышкинъ и Фредерицій.
Ротмистры: Осиповъ — Кохановскій.
Штабсъ-ротмистръ: Григоровичъ.
Поручики: Стахоловъ, Алексѣевъ и Щегловъ.
Корнеты: Журавлевъ, Делирадовичъ, Саковъ, Шишкинъ 1, Шишкинъ 2 и Артемьевъ.

Изъ Изюмскаго гусарскаго полка.

Полковники: графъ Толстой и графъ Мантейфель.
Маіоры: Раутенфельдъ и Комашевъ 1.
Ротмистры: Гиршъ и Мезенцовъ.
Поручики: Хрещановскій, Набель, Мейеръ и Рудзинскій.
Корнеты: Готовицкій, Селивановъ, Гревъ, Мадзалевскій, Кветницкій и Родіоновъ.

Шефомъ полка назначался, формировавшій его, генералъ-адъютантъ Винценгероде, а исправляющимъ должность командира, Изюмскаго дивизіона, полковникъ графъ Мантейфель.

Какъ только собрался полкъ въ назначенномъ для формированія мѣстѣ, то немедленно было приступлено къ обмундированію его, вооруженію и укомплектованію рекрутами до 10-ти эскадроннаго состава.

Вслѣдствіе чего, для принятія изъ Украинской коммиссіи рекрутъ числомъ 241 человѣка, была назначена команда, подъ начальствомъ полковника Чаликова, составленная: изъ 6 оберъ-офицеровъ, 16 унтеръ офицеровъ, 70 рядовыхъ и 2-хъ цирюльниковъ [2]).

Еще формированіе не было окончено, какъ 17 сентября послѣдовалъ новый Высочайшій указъ, по которому Одесскій гусарскій полкъ переименовывался въ уланскій Его Высочества Цесаревича Константина Павловича [3]).

Изъ Ахтырскаго гусарскаго полка.

Полковники: Страховъ и Будаевъ.
Подполковникъ Шостаковъ.
Маіоръ Росинскій.
Ротмистры: князь Волконскій и князь Хилковъ.
Штабсъ-ротмистръ Ржевскій.
Поручики: Даниленковъ, Хлюстинъ, Лазаревичъ, Парошинъ.
Корнеты: Сафоновъ, Радзивановскій, Линденеръ 3, Ассоновъ и Бизяевъ.

Изъ Маріупольскаго гусарскаго полка.

Полковники: Мещеряковъ и Бибиковъ.
Подполковникъ Гурьевъ.
Маіоръ Михайловъ.
Ротмистръ де-Симонъ.
Штабсъ-ротмистръ Сталинскій.
Поручики: князь Манвеловъ, Климовскій, Бѣжановъ и Радуловичъ.
Корнеты: Лобко 1, Шаколовскій, Подъяпольскій и Ижицкій.

[2]) См. Прилож. № 3.

[3]) Причина переименованія неизвѣстна, но если вѣрить Ѳад. Венед. Булгарину, служившему съ 1806 г. въ уланскомъ Цесаревича полку, то она заключалась въ слѣдующемъ:

Въ то время, говоритъ Булгаринъ, какъ формировался Одесскій гусарскій полкъ въ Австрійскую миссію, въ Петербургъ прибылъ изъ Австріи уланскій офицеръ графъ Пальфи. Мундиръ его, состоявшій изъ куртки, сшитой сзади колетомъ, панталонъ въ обтяжку и красной шапки съ султаномъ, былъ въ то время новостью. Цесаревичу Константину Павловичу, бывшему тогда Инспекторомъ всей кавалеріи, чрезвычайно понравилась уланская австрійская форма, вслѣдствіе чего Его Высочество просилъ Государя сформировать одинъ полкъ по образцу Австрійскихъ уланъ. Императоръ Александръ I согла-

Полкъ Его Высочества положилъ начало уланскихъ полковъ въ Россіи. Они существовали и прежде, но только на другихъ основаніяхъ и подъ другимъ наименованіемъ [4]).

Прежній шефъ Одесскаго гусарскаго полка, генералъ-адъютантъ Винценгероде, Высочайшимъ указомъ [5]) отчислялся въ свиту Его Величества, а командиромъ уланъ Цесаревича назначался генералъ-маіоръ баронъ Егоръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ дѣятельно занялся устройствомъ своего полка. Изъ Вѣны былъ выписанъ лучшій закройщикъ, а изъ Петербурга посланы въ Махновку портные, аммуничные и другіе военные мастеровые.

Офицеры обмундировывались также на казенный счетъ, для чего изъ Кіевской коммисаріатской коммиссіи была выдана сумма въ 12,676 руб., которая вычиталась потомъ изъ офицерскаго жалованья по третямъ [6]).

По окончаніи сформированія полка, Великій Князь вытребовалъ въ Петербургъ, въ апрѣлѣ 1804 года, штабъ-офицера, оберъ-офицера и 3-хъ унтеръ-офицеровъ. Полковникъ Перичъ и поручикъ

сился на просьбу Великаго Князя и отдалъ въ Его распоряженіе Одесскій гусарскій полкъ, который и былъ переименованъ въ уланы Цесаревича. „Воспоминанія“ Ѳ. В. Булгарина.

[4]) Послѣ покоренія Польши и второго ея раздѣла, Императоръ Павелъ I-й поручилъ польскому генералу Домбровскому сформировать конно-Польскій полкъ, на правахъ прежней Польской службы. Полкъ набирался вербовкою, шляхта составляла первую шеренгу и каждый солдатъ ея назывался товарищемъ; во вторую же поступали вольноопредѣляющіеся и каждый солдатъ ея назывался шеренговымъ. Служба продолжалась по капитуляціи: 6, 9 и 12 лѣтъ. Унтеръ-офицеры назывались намѣстниками и производились въ офицеры на вакансіи. Мундиръ былъ старо-Польскій уланскій, т. е. синяя куртка съ малиновыми отворотами, синіе шаравары съ малиновыми же лампасами и шапка конфедератка.

Въ послѣдствіи, по образцу конно-Польскаго полка, были сформированы: конно-Литовскій и конно-Татарскій, переименованные въ царствованіе Императора Александра въ уланскіе полки.

[5]) Высочайшій указъ отъ 11-го и 17-го сентября. См. № 1 и № 2.

[6]) Полковой архивъ. Входящія бумаги 1803 г. кн. № 3.

фащъ прибыли въ столицу и пробыли въ ней до августа мѣсяца 1804 года.

Въ началѣ сентября, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ отправился ревизовать Украинскую инспекцію и 10-го числа прибылъ въ Махновку, гдѣ полкъ былъ въ полномъ сборѣ для шестинедѣльныхъ ученій. На другой день по пріѣздѣ, Его Высочество присутствовалъ на разводѣ и потомъ, въ продолженіе 7 дней, осматривалъ полкъ, производя нѣсколько конныхъ, полковыхъ и эскадронныхъ ученій.

18 числа, въ день отъѣзда Цесаревича обратно въ Петербургъ, былъ прочитанъ приказъ по полку, при сборѣ всѣхъ чиновъ, въ которомъ Августѣйшій Шефъ благодарилъ Свой полкъ, отъ генерала до солдата, за ихъ ревностную службу.

4 октября, вслѣдстіе донесенія Его Высочества Государю Императору о войскахъ Украинской инспекціи, Его Величество, въ Высочайшемъ приказѣ, изъявилъ Свою благодарность полковому и эскадроннымъ командирамъ уланскаго Цесаревича полка за стараніе ихъ къ доведенію частей до надлежащей исправности, въ коей онѣ были найдены при осмотрѣ Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ [7]).

ВЫСШЕЕ НАЧАЛЬСТВО.

Вновь сформированный Уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ поступилъ въ составъ войскъ Украинской инспекціи, гдѣ и находился до 1805 года 3 августа, т. е. до перваго французскаго похода. Послѣ Аустерлицкаго сраженія, когда армія наша возвращалась изъ за границы въ Россію, полкъ былъ причисленъ къ

[7]) См. приложеніе № 6 и № 5.

войскамъ гвардіи, съ которыми и прибылъ въ Петербургъ въ 1806 году, въ апрелѣ мѣсяцѣ. Въ іюнѣ того же года, при распредѣленіи гвардіи и арміи вмѣсто инспекціи по дивизіямъ [8]) Уланскій Цесаревича полкъ поступилъ въ 1-ю дивизію Великаго Князя Константина Павловича [9]).

Въ 1809 году, 12 декабря, Государю Императору Александру Павловичу благоугодно было переименовать Уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ въ лейбъ-гвар. Уланскій и даровать ему всѣ права и преимущества старой гвардіи. Приказъ объ этомъ генерала инспектора всей кавалеріи, Великаго Князя Константина Павловича, состоялся въ тотъ же день и въ слѣдующихъ словахъ былъ отданъ въ полковомъ приказѣ 15 числа.

Копія съ приказа, отданнаго по Уланскому Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Павловича полку, 15 декабря 1809 года, пунктъ 3-й [10]).

Его Императорское Высочество сего числа повелѣніемъ предписать изволилъ: «По изустному Мнѣ сего числа Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, Уланскій Моего имени полкъ удостоился получить наименованіе лейбъ-гвардіи, изъ коего составляются два полка, каждый изъ пяти эскадроновъ и одного запаснаго полу-эскадрона, одинъ лейбъ-гвардіи уланскій, а другой лейбъ-гвардіи драгунскій; въ первомъ остается полковымъ командиромъ генералъ-маіоръ Чаликовъ, а въ послѣдній назначается въ сіе званіе лейбъ-гвардіи коннаго полка полковникъ Чечеринъ.

Во исполненіе котораго сію Высочайшую Его Императорскаго еличества милость объявить въ полку, какъ всѣмъ гг. штабъ и оберъ-офицерамъ, рано и нижнимъ чинамъ.

Вслѣдствіе того нынѣшній полкъ раздѣляется на два слѣдующимъ образомъ: первый баталіонъ поступаетъ весь въ составъ

[8]) Дивизіи въ то время заключали въ себѣ пѣхоту, конницу, артиллерію и казаковъ.
[9]) Въ составѣ 1-й дивизіи находилась вся гвардія.
[10]) Смот. Полк. прик. за 1809 годъ.

полка лейбъ-гвардіи уланскаго, а второй лейбъ-гвардіи драгунскаго. Запасный эскадронъ раздѣляется въ оба полка и эскадронамъ именоваться, въ полку лейбъ-гвардіи уланскомъ: 1-му—Его Императорскаго Высочества, 2 му—маіора Мезенцова, 3-му—ротмистра Гундіуса, 4-му—маіора Володимерова, 5-му—полковаго командира генералъ-маіора Чаликова (что былъ маіора Вуича), запасному полу-эскадрону — маіора Сталинскаго; въ полку лейбъ-гвардіи драгунскомъ: 1-му—Его Императорсаго Высочества (что былъ полковаго командира, генералъ-маіора Чаликова), 2-му—маіора Лорера, 3-му—маіора князя Манвелова, 4-му—маіора Радуловича, 5-му—полковаго командира полковника Чечерина 2-го (что былъ Климовскаго), запасному полу-эскадрону—капитана Лобко 1-го; показывая въ полкахъ такимъ образомъ и въ рапортахъ съ завтрашняго числа.

Второй баталіонъ по сему росписанію поступаетъ съ полученія сего въ команду господина полковника Чечерина 2-го, а эскадроны, господамъ эскадроннымъ командирамъ предписывается приготовить къ надлежащей сдачѣ.

Офицерамъ, поступающимъ въ драгунскій полкъ, именоваться: ротмистрамъ—капитанами, штабсъ-ротмистрамъ—штабсъ-капитанами, корнетамъ—прапорщиками, а портупей юнкерамъ—фаненъ-юнкерами. Подлинный подписалъ: Генералъ-инспекторъ кавалеріи».

Константинъ.

Вслѣдъ за этимъ приказомъ, 17-го числа, маіоры: Мезенцовъ, Столинскій и Миллеръ были произведены въ подполковники.

Списокъ офицерамъ, поступившимъ лейбъ-гвардіи въ драгунскій (что нынѣ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскій) полкъ.

Подполковники:

1. Лореръ.
2. Князь Манвеловъ.
3. Радуловичъ.

Капитаны:

1. Веверъ.
2. Керцели.
3. Климовскій.
4. Лобко 1-й.

Штабсъ-капитаны:

1. Линденеръ.
2. Квитницкій.

Поручики:

1. Кетерманъ.
2. Станкевичъ.
3. Гудовичъ.
4. Глазенапъ 1-й.
5. Прушинскій.
6. Бесѣдинъ.
7. Семеновъ.
8. Катарджи.
9. Нѣмеровичъ.
10. Ильинъ.
11. Вольфъ.
12. Родіоновъ.

Подпоручики:

1. Петровъ.
2. Мелеревъ.

Прапорщики:

1. Пенхержевскій.
2. Штеинъ.
3. Осмоловскій.
4. Яковлевъ.
5. Бурцевъ.
6. Есиповъ.
7. Вагнеръ.
8. Токоловъ.
9. Кузнецовъ.
10. Чорба.
11. Яновъ.
12. Собакинъ 1-й.
13. Собакинъ 2-й.
14. Домостино.
15. Сомовъ.
16. Елагинъ.
17. Головинъ.
18. Шембель.
19. Львовъ.

Шефомъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка остался по прежнему Великій Князь Цесаревичъ Константинъ Павловичъ; кромѣ того Его Высочество исполнялъ должность инспектора всей кавалеріи.

Предъ отечественною войною, въ 1811 году, составъ дивизіи былъ измѣненъ: кавалерія отдѣлилась отъ пѣхоты и образовала 8 легкихъ кавалерійскихъ дивизій и двѣ кирасирскихъ. Полки лейбъ-гвардіи уланскій, гусарскій, драгунскій и казачій образовали легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію, командиромъ которой былъ назначенъ генералъ-маіоръ Депрерадовичъ.

Въ 1812 году послѣдовали новыя перемѣны въ гвардейской кавалерійской дивизіи: казачій полкъ былъ отдѣленъ, а остальные полки составили бригаду, подъ начальствомъ генералъ-маіора Чаликова (командира лейбъ-гвардіи уланскаго полка).

Легкая кавалерійская дивизія, въ продолженіе всей компаніи

1812 года, находилась въ составѣ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, въ вѣдѣніи генералъ-адъютанта Уварова.

Отправляясь въ походъ, полки гвардейской кавалеріи, каждый въ своемъ квартирномъ расположеніи оставилъ по одному изъ среднихъ эскадроновъ, которые получили названіе запасныхъ. Впослѣдствіи изъ нихъ были составлены полки, поступившіе въ дѣйствующую армію; такимъ образомъ запасные эскадроны лейбъ-гвардіи уланскаго, драгунскаго и гусарскаго полковъ образовали сводный гвардейскій кавалерійскій полкъ, казначенный состоять въ 9-й кавалерійской дивизій князя Репнина-Волхонскаго.

Въ 1813 году, генералъ-маіоръ Шевичъ 1-й смѣнилъ генералъ-маіора Чаликова въ командованіи дивизіею, которая съ тремя полками армейскихъ уланъ, 3-мя дивизіями кирасиръ, 3-мя полками казаковъ и 11-ю ротами конной артиллеріи составила особый корпусъ генералъ-лейтенанта князя Голицына. Эти войска входили въ составъ резервовъ главной арміи, ввѣренныхъ Цесаревичу Константину Павловичу и подъ нимъ генералу отъ инфантеріи графу Милорадовичу.

Въ 1814 году, легкая гвардейская кавалерійская дивизія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Ожаровскаго, находилась въ резервѣ 1-й арміи Барклая-де-Толли, ввѣренномъ князю Голицыну. Окончивъ взятіемъ Парижа свое, достойное славы, трехлѣтнее боевое поприще, русская гвардія возвращалась обратно въ предѣлы своего отчества. Въ тоже время Императоръ Александръ I, присоединяя къ Своимъ владѣніямъ Герцогство Варшавское и давая ему новыя учрежденія, повелѣлъ занять его войсками и въ томъ числѣ отрядомъ гвардіи; вслѣдствіе этого, нѣсколько баталіоновъ гвардейской пѣхоты и дивизіонъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка должны были слѣдовать въ Варшаву, подъ начальствомъ Цесаревича и Великаго Князя Константина Равловича, впослѣдствіи главнокомандующаго отдѣльнымъ Литовскимъ корпусомъ и польскими войсками.

Высочайшее повелѣніе объ отдѣленіи дивизіона застало лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, на пути его слѣдованія изъ Парижа въ Пе-

тербургъ, въ мѣстечкѣ Шнейде-Мюле. Немедленно дивизіонъ (эскадроны Его Высочества и 2-й), въ составѣ 1-го штабъ-офицера, 15-ти оберъ-офицеровъ, 32-хъ унтер-офицеровъ, 6-ти трубачей и 256 рядовыхъ, подъ начальствомъ полковника Заборинскаго 2-го выступили въ Варшаву [11]).

Въ началѣ 1815 года, гвардейскій отрядъ со дня на день ожидалъ возвращенія въ отечество и присоединенія къ своимъ полкамъ, какъ снова появленіе во Франціи Наполеона перемѣнило ходъ дѣла и дивизіонъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка навсегда остался въ столицѣ царства Польскаго.

Въ это время начальникомъ Варшавскаго гвардейскаго отряда былъ назначенъ генералъ-маіоръ Веревкинъ, а командиромъ кавалеріи и артиллеріи генералъ-маіоръ Альбрехтъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1817 года, по повелѣнію Государя Императора, Варшавскій дивизіонъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка былъ раздѣленъ на 4 эскадрона, которые, Высочайшимъ приказомъ 7 декабря, наименованы, лейбъ-гвардіи уланскимъ Его Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича полкомъ [12]). Командиромъ его былъ назначенъ генералъ-маіоръ Альбрехтъ [13]).

Этимъ же приказомъ, офицеры, находившіеся въ Варшавскомъ дивизіонѣ, отчислялись отъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, а именно: полковникъ Заборинскій, подполковникъ князь Голицынъ [14]); ротмистры: графъ Нессельроде [15]), Іоселіанъ; штабъ-ротмистры: Лѣсниковъ, Крыловъ; поручики: Вейсъ, графъ Шуленбургъ, Витте, Мерзлюковъ, Конобка; корнеты: Франковскій, Шиндлеръ, Энгельманъ, графъ Ильинскій, Чуйковъ, Лѣсниковъ 2-й и Вейсъ 2-й.

По возвращеніи лейбъ-гвардіи уланскаго полка въ Петербургъ,

---

[11]) Полковой архивъ: Прик. по полку 1814 г. и Вход. и Исход. бумаги за 1814 и 1815 г.

[12]) Нынѣ Л. Гв. Уланскій полкъ Его Величества.

[13]) Полк. архивъ и Исторія Л. Гв. Уланскаго Его Величества полка. См. Прилож. 21.

[14]) Бывшій въ то время адъютантомъ у Его Высочества Цесаревича Константина Павловича.

[15]) тоже

высшее начальство составляло: генералъ-инспекторъ всей кавалеріи Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, командиръ гвардейскаго корпуса генаралъ отъ инфантеріи графъ Милорадовичъ, начальникъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-адъютантъ Васильчиковъ, бригадный командиръ генералъ-маіоръ Чаликовъ.

Въ 1818 году, генералъ-адъютантъ Васильчиковъ получилъ новое назначеніе, а мѣсто его заступилъ генералъ-маіоръ Чаликовъ, сдавшій въ свою очередь бригаду командиру лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, генералъ-адъютанту Левашеву.

Съ 1821 года, января 13-го гвардейскимъ корпусомъ командовалъ генералъ-адъютантъ Уваровъ, а бригадой генералъ-маіоръ князь Хилковъ.

Въ 1826 году, на другой годъ воцаренія на престолѣ Россіи Императора Николая Павловича, командиромъ гвардейскаго корпуса былъ назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Въ тоже время начальникомъ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Депрерадовичъ, командиромъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ, а 2-ю бригадою командовалъ генералъ-адъютантъ Левашевъ.

Въ 1833 году, 1-ый резервный кавалерійскій корпусъ, согласно Высочайшему приказу, принялъ названіе резервнаго гвардейскаго кавалерійскаго корпуса.

По кончинѣ въ 1849 году Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, командованіе гвардейскимъ корпусомъ принялъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ.

20 февраля 1855 года, главнокомандующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами назначенъ былъ генералъ-адъютантъ графъ Ридигеръ.

Прочіе начальники остались прежніе, а именно:

Командиромъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса

генералъ отъ кавалеріи Штрандманъ [16]), начальникомъ 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ Типолтъ. Въ томъ же году командиромъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса назначенъ генералъ-адъютантъ Гринвальдъ.

26 августа 1855 года, назначены: командиромъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ Плаутинъ, а начальникомъ 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи—шефъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ.

1-го декабря 1856 года, должность бригадныхъ командировъ вовсе уничтожена.

1857 года, Высочайшимъ приказомъ 16 августа, обѣ легкія гвардейскія кавалерійскія дивизіи, за исключеніемъ казаковъ, соединены въ одну, которая получила названіе 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

Въ 1861 году, командиромъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса назначенъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Николай Николаевичъ, а начальникомъ 2 й гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ баронъ Будбергъ.

1862 года, начальникомъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи назначенъ генералъ-лейтенантъ баронъ Бюллеръ.

1864 года, начальникомъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи назначенъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Дубельтъ.

1864 года, 10 сентября, по упраздненіи званія командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ старшій назначенъ начальникомъ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

---

[16]) Служившій Л. Гв. въ Уланскомъ полку въ 1812, 1813 и 1814 г.

О СОСТАВѢ.

Сформированный по армейскому положенію, уланскій Цесаревича Константина Павловича полкъ, заключалъ въ составѣ своемъ десять эскадроновъ, раздѣленныхъ на два пятиэкадронные баталіона, въ которыхъ по штатамъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1803 году, полагалось:

Шефъ	1
Полковой командиръ (генералъ)	1
Полковникъ	1
Подполковникъ	1
Маіоровъ	2
Ротмистровъ	8
Штабсъ-ротмистровъ	2
Поручиковъ	23
Корнетовъ	30
Старшихъ вахмистровъ	10
Портупей-юнкеровъ и юнкеровъ	20
Квартирмистровъ	10
Младшихъ унтеръ-офицеровъ	80
Штабъ-трубачъ	1
Трубачей	20
Уланъ	1320
Строевыхъ лошадей	1341

Нестроевыхъ.

Офицерскихъ чиновъ	6 [17])
Полковой костоправъ	1
Церковниковъ	2
Надзиратель больныхъ унтеръ-офицеръ	1
Баталіонныхъ фельдшеровъ	2

[17]) Аудиторъ, полковой лекарь и два баталіонныхъ, берейторъ и священникъ.

Цирюльниковъ	10
Лазаретныхъ служителей	10
Вагенмейстеръ (унтеръ-офицерскаго званія) . . .	1
Полковой писарь	1
Баталіонныхъ	2
Квартирмейстерскій писарь	1
Казначейскій тоже	1
Полковой ложейникъ	1
Его учениковъ	4
Сѣдельникъ	1
Его учениковъ	6
Полковой фандшмитъ	1
Полковой кузнецъ	1
Имъ учениковъ (по 10 каждому)	20
Плотниковъ	10
Фурлейтовъ	28
Профосовъ	2
Деньщиковъ	103 [18])

11 января 1804 года, по Высочайшему повелѣнію, въ полку былъ сформированъ 11-й запасный эскадронъ [19]). Это было первое учрежденіе въ русской кавалеріи запасныхъ эскадроновъ, оставшихся до сего времени съ нѣкоторыми только измѣненіями [20]). Назначеніе ихъ въ мирное время: завѣдывать полковымъ ремонтомъ, укомплектованіемъ полка людьми и наконецъ обученіемъ, какъ людей, такъ и лошадей. Въ военное же время запасный эскадронъ всегда оставался на постоянныхъ квартирахъ, комплектовалъ полкъ лошадьми по тре-

---

[18]) Деньщиковъ полагалось: полк. команд. генералъ маіору 8, полковнику 6, подполковнику 4, маіору 3, ротмистру и штабсъ-ротмистру 2, поручику, корнету и всѣмъ классным чиновникамъ по 1.

[19]) Смот. прилож. № 34.

[20]) Смот. прилож. № 4.

бованію полковаго командира и охранялъ оставшееся казенное имущество, больныхъ и семейства нижнихъ чиновъ [21]).

По штатамъ, Высочайше конфирмованныхъ въ 1804 году, составъ эскадрона полагался въ слѣдующемъ числѣ людей и лошадей:

Командиръ полагался непремѣнно въ штабъ-офицерскомъ чинѣ	1
Ротмистръ (пом. эскад. ком.)	1
Поручикъ	1
Корнетовъ	2
Старшій вахмистръ	1
Квартирмистръ	1
Младшихъ унтеръ-офицеровъ	10
Рядовыхъ уланъ	120
Трубачей	2
Нестроевыхъ.	
Цирюльникъ	1
Кузнецъ	1
Коновалъ	1
Деньщиковъ	8
Итого	150 чел.

На лошадей положенной цифры не было, потому что, смотря по ремонту, находилось и лошадей въ эскадронѣ.

Строевые нижніе чины запаснаго эскадрона выбирались изъ лучшихъ людей всего полка, не только по фронту, но и поведенію, чего безъ сомнѣнія требовало важное ихъ назначеніе.

По выступленіи полка въ походъ, эскадронный командиръ, оставаясь съ эскадрономъ въ квартирномъ расположеніи, былъ полный хозяинъ и пользовался властью полнаго командира.

Въ 1809 году, Государю Императору Александру Павловичу угодно было переименовать уланскій Цесаревича Константина Пав-

[21]) Смотри приложеніе № 3, 4, подробности назначенія запасныхъ эскадроновъ и правило ихъ формированія.

ловича полкъ въ лейбъ-гвардіи уланскій и пожаловать ему всѣ права и преимущества, присвоенныя старой гвардіи. — Вмѣстѣ съ этимъ измѣненіемъ, Высочайше повелѣно было раздѣлить полкъ на двѣ части по баталіонно и, оставивъ первый баталіонъ въ составѣ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, сформировать изъ втораго новый лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ [22]) (нынѣ конно-гренадерскій). Вслѣдствіе этого, составъ полка съ армейскаго положенія перешелъ на гвардейское, а именно, по штатамъ, утвержденнымъ 12 декабря 1809 года, полагалось:

Шефъ	1
Полковой командиръ, изъ генералитета	1
Полковниковъ	5
Ротмистровъ	5
Штабъ-ротмистровъ	6
Поручиковъ	14
Корнетовъ	18
Старшихъ вахмистровъ	6
Портупей-юнкеровъ и юнкеровъ	10
Эскадронныхъ квартирмистровъ	6
Младшихъ унтеръ-офицеровъ	88
Штабъ-трубачъ	1
Трубачей	17
Музыкантовъ	25
Уланъ	723

Нестроевыхъ.

Офицерскихъ чиновъ	5 [23])
Церковниковъ	2
Полковой костоправъ	1

[22]) Смотри статью о Высшемъ начальствѣ стр. 35.

[23]) Изъ нихъ аудиторъ, штабъ-лекарь и помощникъ его.

Надзиратель больныхъ, унтеръ-офицерскаго званія .	1
Полковой фельдшеръ	1
Цирюльниковъ	6
Лазаретныхъ служителей	5
Вагенмейстеръ, унтеръ-офицерскаго званія. . . .	1
Полковыхъ писарей } старшій	1
Полковыхъ писарей } младшій, его пом.	1
Квартирмейстерскій	1
Казначейскій	1
Ложенный мастеръ	1
Его учениковъ	2
Оружейный мастеръ.	1
Его учениковъ	2
Сѣдельникъ	1
Его учениковъ	5
Полковой фаншмитъ.	1
Его учениковъ	5
Полковой кузнецъ	1
Кузнецовъ.	5
Плотниковъ	5
Профосъ	1
Фурлейтовъ	17
Деньщиковъ	125 [24])
Итого . . .	1041 чел.

1810 года, іюня 28, комплектъ фурлейтовъ уменьшенъ на 6 человѣкъ, по случаю уменьшенія лазаретныхъ повозокъ.

1819 года, 4 октября, по Высочайшему повелѣнію, записный ½ эскадронъ уничтоженъ, а людьми его укомплектованы дѣйствую-

[24]) Деньщиковъ полагалось: шефу 10, полков. коман. генералъ-маіору 8, полковнику 6, ротмистру 4, штабъ-ротмистру 3, поручику, полковому квартирмистру, казначею и адъютанту по 2, корнету и всѣмъ класснымъ чиновникамъ по 1.

щіе эскадроны. При этомъ штаты полка измѣнились только въ нѣкоторыхъ чинахъ, а именно:

Штабъ-ротмистровъ положено имѣть	5
Поручиковъ.	13
Старшихъ вахмистровъ	5
Квартирмистровъ.	5
Младшихъ унтеръ-офицеровъ	86
Трубачей	15
Рядовыхъ уланъ.	740

Примѣчаніе. Въ военное время, въ замѣнъ запаснаго эскадрона, повелѣно оставлять въ мѣстахъ квартированія полка одинъ изъ трехъ среднихъ его эскадроновъ по жребію, который и служилъ для комплектованія полка.

1812 года, 28 декабря, по Высочайшему повелѣнію, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ былъ переформированъ въ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ и 7-й запасный, который формировался въ резервной арміи генералъ-лейтенанта князя Лобанова Ростовскаго [25]); по этому случаю отъ полка были посланы въ Волынскую губернію полковникъ Павловъ, поручикъ Михайловъ и корнетъ Шишкинъ 1-й.

По новымъ штатамъ, Высочайше конфирмованнымъ 27 декабря 1812 года, въ 7-ми эскадронномъ полку полагалось слѣдующее число чиновъ:

	Въ зап. эск.	Въ одн. эск.	Въ полку.
Шефъ	—	—	1
Командиръ полка, генералъ	—	—	1
Полковниковъ	1	—	5
Ротмистровъ	1	1	7
Штабъ-ротмистровъ	1	1	7
Поручиковъ [26])	2	2	16

---

[25]) Переформированіе это состоялось во время перемирія 1813 года. См. участіе Л. Гв. Ул. полка въ компаніи 1813 года.

[26]) Въ томъ числѣ полковой адъютантъ, казначей и квартирмистръ.

Корнетовъ [27])	3	3	22
Старшихъ вахмистровъ	1	1	7
Младшихъ вахмистровъ	4	4	25
Юнкеровъ и портупей-юнкеровъ	—	2	12
Квартирмистровъ	1	1	7
Младшихъ унтеръ-офицеровъ	12	10	72
Штабъ-трубачъ	—	—	1
Трубачей	3	3	21
Музыкантовъ	—	—	25
Рядовыхъ уланъ	180	180	1260
Строевыхъ лошадей	179	179	1254

Примѣчаніе: Въ 7-мъ запасномъ эскадронѣ старыя лошади полагались: старшему вахмистру 1, вахмистрамъ 4, эскадронному квартирмистру 1, младшимъ унтеръ-офицерамъ 10, и рядовымъ 20, а остальныя 140 лошадей полагались изъ ремонта.

Нестроевыхъ.

Офицерскихъ чиновъ	6
Аптекарь	1
Полковой костоправъ	1
Надзиратель больныхъ, унтеръ-офицерскаго званія	1
Полковой фельдшеръ	1
Цирюльниковъ	7
Лазаретныхъ служителей	7
Церковниковъ	2
Вагенмейстеръ	1
Писарей: Старшій	1
Писарей: Младшій	1
Писарей: Квартирмейстерскій	1
Писарей: Казначейскій	1
Ложенный мастеръ	1

---

[27]) Въ томъ числѣ личный адъютантъ, считая его въ чинѣ корнета.

Его учениковъ	2
Оружейный мастеръ (наемный)	1
Его учениковъ	2
Сѣдельникъ (наемный)	1
Его учениковъ	7
Полковой фаншмитъ (наемный)	1
Ветеринарный помощникъ	1
Его учениковъ	7
Полковой кузнецъ	1
Кузнецовъ	7
Плотниковъ	7
Фурлейтовъ	16
Профосъ	1
Подъемныхъ лошадей	85

Въ инвалидной полуротѣ положено содержать:

Унтеръ-офицеровъ	2
Рядовыхъ	25

Означенное выше число ремонтныхъ лошадей въ полку (140) должно быть всегда на лицо, почему полковой командиръ обязанъ непремѣнно распоряжаться такимъ образомъ, чтобы эти лошади оставались въ запасномъ эскадронѣ до привода слѣдующаго ремонта, по приводѣ котораго прежними лошадьми замѣнялись убылыя въ дѣйствующихъ эскадронахъ, а новыя оставлялись для выѣздки въ запасномъ эскадронѣ. За ремонтомъ посылали не иначе, какъ изъ офицеровъ запаснаго эскадрона и браковку производили не ранѣе привода новаго ремонта. Командиръ запаснаго эскадрона долженъ былъ быть непремѣнно въ чинѣ полковника.

Въ 1817 году, 5 января, прибавлено къ полку еще сѣдельныхъ учениковъ въ каждый эскадронъ по одному человѣку.

Того же года 16 января, по случаю учрежденія гвардейскаго фурштата и уменьшенія полковаго обоза, число фурлейтовъ и мастеровыхъ, за отдѣленіемъ ихъ въ этотъ фурштатъ, ограничено, а именно: убавлено 7 плотниковъ и 11 фурлейтовъ.

1827 года, апрѣля 5, уничтоженъ состоявшій въ полку хоръ музыкантовъ.

1831 года, октября 27, отмѣнено названіе эскадроновъ по фамиліямъ ихъ командировъ, а вмѣсто того учреждена нумерація; 1-й эскадронъ всегда назывался лейбъ-эскадрономъ.

Въ 1832 году, 15 мая, Высочайше утвержденъ новый штатъ, въ которомъ, въ сравненіи съ штатомъ 1812 года, 12 декабря, произошли перемѣны въ слѣдующихъ чинахъ:

Полковниковъ положено имѣть	3
Ротмистровъ	7
Штабсъ-ротмистровъ	6
Поручиковъ	15 [28])
Корнетовъ	13 [29])
Рядовыхъ уланъ	880 [30])
Кромѣ того положено имѣть трубаческихъ учениковъ числомъ.	18
Фурлейтовъ по новымъ штатамъ полагалось . . .	15
Строевыхъ лошадей въ дѣйств. эскадронѣ	123
Въ запасномъ	130 [31])
Всего въ полку.	869 лош.

Въ 1832 году, гвардейскій фурштатъ снова былъ распредѣленъ по полкамъ, причемъ лейбъ-гвардіи въ уланскій полкъ поступило 2 оберъ-офицера, 2 унтеръ-офицера и 24 человѣка рядовыхъ.

1836 года, 6 апрѣля, Высочайше повелѣно было во всѣхъ полкахъ гвардейской кавалеріи сформировать 8-ые запасные эскадроны, изъ безсрочно отпускныхъ разныхъ губерній; въ лейбъ-гвардіи уланскомъ полку этотъ эскадронъ сформированъ изъ безсрочно отпускныхъ Кіевской и Черниговской губерній.

---

[28]) Считая въ томъ числѣ полковаго адъютанта и казначея.

[29]) Считая въ томъ чинѣ личнаго адъютанта.

[30]) Изъ этого числа въ дѣйствующемъ эскадронѣ по 104 и въ запасномъ 160.

[31]) Изъ нихъ 100 ремонтныхъ.

Въ 1848 году, 7-й эскадронъ повелѣно называть резервнымъ, а 8-й—запаснымъ; вмѣстѣ же они составляли резервный дивизіонъ, въ которомъ, въ 1849 году, положено имѣть 1 штабъ-офицера и 10 оберъ-офицеровъ.

Съ 1850 года, въ резервномъ дивизіонѣ положено имѣть въ кадренномъ составѣ по 120, а въ полномъ 175 рядовыхъ въ каждомъ эскадронѣ.

Въ 1854 году, въ резервномъ и запасномъ эскадронахъ, по случаю военнаго времени, было повелѣно содержать въ каждомъ по 230 человѣкъ; изъ нихъ:

	Стр. кон.	Стр. пѣш.
Унтеръ-офицеровъ	6	5
Трубачей	4	—
Рядовыхъ	160	30
Итого	180	35
Нестроевыхъ	—	15
Всего въ эскадронѣ	—	230 чел.

Въ 1842 году, уничтоженъ въ полку полковой костоправъ и повелѣно прибавить къ штату нестроевыхъ 1-го старшаго фельдшера и 2 младшихъ.

Въ 1856 году, по возвращеніи полка изъ похода, 8-й запасный эскадронъ расформированъ и поступилъ на укомплектованіе дѣйствующихъ эскадроновъ, въ которыхъ, по случаю увольненія нижнихъ чиновъ въ безсрочные и годовые отпуски, была значительная убыль.

Въ томъ же году 26 іюля, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ приведенъ въ составъ 4-хъ эскадроновъ дѣйствующихъ и 5-го резервнаго, которому въ мирное время повелѣно находиться въ полномъ завѣдываніи полковаго командира; вслѣдствіе этого 4-й и 3-й эскадроны были расформированы и всѣ чины, за исключеніемъ отставныхъ и отпускныхъ, поступили на укомплектованіе оставшихся эскадро-

новъ. Съ этого времени 5-й эскадронъ сталъ нумероваться 3-мъ, 6 й —4-мъ, а 7-й запасный—5-мъ резервнымъ.

Въ 1857 году, по случаю утвержденія въ должности квартирмистровъ вмѣсто классныхъ чиновниковъ, по прежнему изъ офицеровъ полка поручичьяго чина, къ штату поручиковъ прибавленъ 1.

Штаты 4-хъ дѣйствующихъ эскадроновъ:

	Въ воен. время.	Въ мир. время.
Командиръ полка генералъ-маіоръ . .	1	1
Командиры дивизіоновъ полковники .	2	2
Младшій штабъ-офицеръ	1	—
Ротмистровъ.	4	22
Штабсъ-ротмистровъ	4	
Поручиковъ	10	
Корнетовъ	12	
Фурштатскій офицеръ	1	1
Юнкеровъ	8	8
Унтеръ-офицеровъ	80	76
Штабъ-трубачъ	1	1
Трубачей.	16	16
Рядовыхъ	696	560

Въ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ полагалось по военному времени [32]):

	Конными.	Пѣшими.
Унтеръ-офицеровъ (по 16 въ эскадронѣ)	64	16 (по 4 въ эск.)
Штабъ-трубачъ	1	—
Рядовыхъ (по 18 рядовъ во взводѣ) . .	576	120 (по 30 въ эск.)
Итого	657	136

По числу нижнихъ чиновъ въ военное время полагается и строевыхъ лошадей 657, а въ мирное время 561.

---

[32]) Въ мирное же время унтеръ офицеровъ полагалось по 3 на эскадронъ, а рядовыхъ по 20-ти.

Нестроевыхъ.

	Въ воен. время.	Въ мир. время.
Классныхъ чиновниковъ	8	8
Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ . .	78	71
Деньщиковъ	49	49

Число рядовъ во взводѣ въ мирное время полагается по 15-ти.

Въ мирное время могутъ находиться въ отпуску одинъ штабъ-офицеръ, 8 оберъ-офицеровъ, 4 унтеръ-офицера, 136 рядовыхъ и фурштатскихъ рядовыхъ 7.

Штаты 5-го резервнаго эскадрона:

	Въ мир. время.
Командиръ эскадрона полковникъ	1
Оберъ-офицеровъ	14
Юнкеровъ	2
Унтеръ-офицеровъ	32
Трубачей	8
Рядовыхъ	192

Нестроевыхъ.

Нижнихъ чиновъ	18
Деньщиковъ [33])	16

Въ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ полагается кромѣ юнкеровъ:

	Конныхъ.	Пѣшихъ.
Унтеръ-офицеровъ . .	20	12
Трубачей	4	4
Рядовыхъ	160	32
Итого	184	48
Строевыхъ лошадей .	184	

Изъ вышеозначеннаго числа оберъ-офицеровъ 5-го резервнаго эскадрона, 10 человѣкъ могутъ находиться въ безсрочномъ и продолжительномъ отпуску.

---

[33]) Деньщиковъ полагалось: генералу 3, штабъ офицеру, старшему и ветеринарному лекарю 2, а оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ по 1.

Въ военное время, изъ 5-го резервнаго эскадрона съ прибытіемъ безсрочно-отпускныхъ 10-ти оберъ-офицеровъ, 8-ми унтеръ-офицеровъ, 120-ти рядовыхъ и 10 ти нестроевыхъ, формируется 3-й резервный дивизіонъ, въ которомъ полагается:

	Въ дивизіонѣ.	Въ одномъ эскадронѣ.
Командиръ полковникъ . . .	1	—
Оберъ-офицеровъ	14	7
Всего	15	
Юнкеровъ	4	2
Унтеръ-офицеровъ	40	20
Трубачей	8	4
Рядовыхъ	380	190

Въ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ кромѣ юнкеровъ полагается:

	Конныхъ.	Пѣшихъ.
Унтеръ-офицеровъ (по 16 въ эскадр.) . .	32	8
Трубачей (по 4 на эскадр.)	8	—
Рядовыхъ (по 20 рядовъ во взводѣ) . .	320	60
Итого	360	68
Строевыхъ лошадей	360	

Въ 1863 году, 24 декабря, Высочайше утверждены новые штаты для лейбъ-гвардіи уланскаго полка, которые ниже сего прилагаются:

	ПО РАСЧЕТУ: по 16 кон. рядов. во взводѣ.	по 14 кон. рядов. во взводѣ.
Командиръ полка генералъ-маіоръ . .	1	1
Полковниковъ (командиры дивизіоновъ)	2	2
Младшій штабъ-офицеръ	1	1
Ротмистровъ	4	4
Штабсъ-ротмистровъ	4	4
Поручиковъ	11	11
Корнетовъ	12	12
Командиръ нестроевой роты, фурштатскій офицеръ	1	1
Итого	36	36

Старшихъ вахмистровъ	4	4
Юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся	8	8
Младшихъ вахмистровъ	16	16
Квартирмистровъ	4	4
Унтеръ-офицеровъ	56	52
Штабъ-трубачъ	1	1
Трубачей	16	16
Рядовыхъ	672	588

Нестроевыхъ.

Аудиторъ	1	1
Лекарей: Старшій	1	1
Лекарей: Младшій	1	1
Ветеринарный врачъ	1	1
Полковой священникъ	1	1
Чиновникъ для обученія трубачей	1	1
Итого	6	6
Писарей: Старшій	1	1
Писарей: Младшихъ	4	4
Писарей: Квартирмейстерскихъ	2	2
Писарей: Казначейскихъ	2	2
Писарей: Аудиторскій	1	1
Фельдшеровъ: Старшій	1	1
Фельдшеровъ: Младшихъ	2	2
Аптекарскій ученикъ	1	1
Церковниковъ	2	2
Цирюльниковъ	4	4

Нестроевая рота.

Вагенмейстеръ, онъ же и фельдфебель	1	1
Надзиратель больныхъ	1	1
Лазаретныхъ служителей	8	8
Ложенный мастеръ	1	1

Ложниковъ	2	2
Оружейный мастеръ	1	1
Полковой сѣдельникъ	1	1
Сѣдельниковъ	4	4
Полковой коновалъ	1	1
Коноваловъ	4	4
Полковой кузнецъ	1	1
Кузнецовъ.	8	8
Колесниковъ	1	1
Плотниковъ	2	2
Фурштатскій унтеръ-офицеръ	1	1
Рядовыхъ	23	16
Въ томъ числѣ:		
Къ 2-мъ патроннымъ ящикамъ . . .	2	—
« денежному ящику и письменныхъ дѣлъ	1	—
« аптечному ящику	1	1
« « вьюку	1	—
« казначейской телѣгѣ	1	—
« инструментальной телѣгѣ	1	—
« 8 ми провіантскимъ телѣгамъ . .	8	8
« телѣгѣ для возки лазаретныхъ вещей и аммуниціи больныхъ	1	—
« 2-мъ телѣгамъ для возки больныхъ	2	—
« телѣгѣ для возки конскихъ лекарствъ	1	—
« 2-мъ походнымъ кузницамъ . . .	2	—
Запасныхъ для присмотра за обозомъ .	2	7
Итого нижнихъ чиновъ	86	76
Деньщиковъ	57	47
Лошадей: строевыхъ	593	529
Лошадей: подъемныхъ	70	19

Кромѣ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся полагается въ 16-ти рядномъ строю:

	Пѣшихъ.		Конныхъ.
Унтеръ-офицеровъ (по 4 въ эскадр.)	16	по 16 въ эск.	64
Штабъ-трубачъ	—		1
Трубачей (по 4 въ эскадронѣ) . .	—		16
Рядовыхъ	160		521

Въ 14-ти рядномъ составѣ.

Унтеръ-офицеровъ (по 16 въ эскадр.)	64	по 3 въ эск.	12
Штабъ-трубачъ	1		—
Трубачей (по 4 въ эскадр.) . . .	16		—
Рядовыхъ	448		140

Старшій изъ полковниковъ, кромѣ дивизіоннаго командира исполняетъ также должность помощника полковаго командира, а слѣдующій за нимъ, предсѣдателя хозяйственнаго полковаго комитета.

Эскадрономъ командовать можетъ только младшій штабъ-офицеръ; остальными же эскадронами командуютъ ротмистры. Въ мирное время въ безсрочномъ отпуску могутъ находиться 8 офицеровъ, 4 унтеръ-офицера, 84 рядовыхъ и 7 человѣкъ фурштатовъ.

Штаты 5-го резервнаго эскадрона.

	Число чиновъ.	
Командиръ эскадрона, полковникъ . .	1	—
Помощникъ эскадроннаго командира, ротмистръ	1	—
Для ремонтированія: Ремонтеръ ротмистръ	1	—
Для ремонтированія: Помощ. его поручикъ	1	—
Штабсъ-ротмистръ	1	—
Поручиковъ	4	—
Корнетовъ	3	—
Итого	12	—
Старшій вахмистръ.	—	1
Юнкеровъ и вольноопредѣляющихся унтеръ-офицеровъ	—	2
Младшихъ вахмистровъ	—	4
Квартирмистровъ	—	1

Унтеръ-офицеровъ	—	22
Трубачей	—	4
Рядовыхъ	—	253 въ 16 ряд. / 249 въ 14 ряд.
Итого	—	287

Нестроевыхъ.

Берейторъ	1	—
Писарей: Старшій	—	1
Писарей: Младшій	—	1
Писарь квартирмейстерск. и казначейскій	1	
Фельдшеровъ: Старшій	1	
Фельдшеровъ: Младшій	1	
Цирюльниковъ	1	
Лазаретныхъ служителей	2	
Ложникъ	1	
Оружейный мастеръ	1	
Оружейникъ	1	
Сѣдельниковъ	3	
Кузнецовъ	4	
Коноваловъ	5	
Плотниковъ	2	
Фурштатскихъ рядовыхъ	9	
Итого	27	
Лошадей: Строевыхъ	180	
Лошадей: Подъемныхъ	4	

1864 года, 29 декабря, прибавлено въ лейбъ-гвардіи уланскомъ полку писарей: младшихъ 3, квартирмейстерскій 1, казначейскій 1 и аудиторскій 1.

ЧИНЫ ПОЛКА И ПОЛКОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Шефы.

Съ 1803 по 1831 годъ Его Императорское Высочество Цесаречъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, а съ 1831 по настоящее время, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ старшій.

Полковые командиры.

Съ 1803 по 1807 годъ, генералъ-маіоръ баронъ Меллеръ Закомельскій.

Съ 1807 по 1821 годъ, генералъ-маіоръ Чаликовъ.

Съ 1821 по 1827 годъ, генералъ-маіоръ Андріевскій.

Съ 1827 по 1832 годъ, генералъ-маіоръ Олферьевъ.

Съ 1832 по 1838 годъ, генералъ-маіоръ баронъ Ренне.

Съ 1838 по 1841 годъ, генералъ-маіоръ Риземанъ.

Въ 1841 году съ 29 мая по 9-е ноября, генералъ маіоръ свѣтлѣйшій князь Ливенъ.

Съ 1841 по 1851 годъ, генералъ маіоръ графъ Households Нироdъ.

Съ 1852 по 1857 годъ, генералъ-маіоръ Шевичъ.

Съ 1857 по 1862 годъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Волковъ 6-й

Съ 1862 года по настоящее время, генералъ-маіоръ Крыловъ.

Штабъ офицеры.

До 1809 года, т. е. до того времени, когда полкъ получилъ права и преимущества старой гвардіи, 10-ю эскадронами его командовали полковники, подполковники, маіоры и ротмистры. Эскадроны именовались фамиліями своихъ командировъ и имѣли опредѣленное мѣсто во фронтѣ и въ баталіонѣ; флангoвый же эскадронъ 1-го баталіона всегда принадлежалъ имени Шефа полка, а второго именовался эскадрономъ полковаго командира. Баталіонными коман-

дирами назначались обыкновенно старшіе изъ эскадронныхъ командировъ, въ чинѣ полковника. Эскадронные же командиры командовали своими частями только номинально, назначая обыкновенно старшаго послѣ себя офицера, который и управлялъ, какъ строевою, такъ и хозяйственною частью.

Въ 1809 году, при переформированіи лейбъ гвардіи уланскаго полка въ 5-ть эскадроновъ, число полковниковъ положено имѣть 5, которые и командовали эскадронами, возлагая, какъ и прежде, обязанности командованія, на старшаго послѣ себя офицера.

Съ 1812 года, 27-го декабря, число эскадроновъ увеличено до 7-ми, а комплектъ штабъ-офицеровъ остался безъ измѣненія, почему два ротмистра исполняли должность эскадронныхъ командировъ. Изъ 5-ти полковниковъ старшіе трое командовали тремя дивизіонами; кромѣ того командиромъ запаснаго эскадрона всегда назначался штабъ-офицеръ.

Въ 1827 году, по новому положенію, полковниковъ положено имѣть только 3, которымъ въ 1834 году повелѣно было не командовать эскадронами, а завѣдывать только дивизіонами.

1849 года ноября 29-го, при сформированіи 8-го запаснаго эскадрона, комплектъ штабъ-офицеровъ увеличенъ на одного, въ вѣдѣніи котораго находились 7-й и 8-й эскадроны. 1857 года, 2-го ноября, Высочайше повелѣно, чтобы дивизіонный командиръ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и командиромъ одного изъ эскадроновъ своего дивизіона, съ тѣмъ, чтобы въ полковомъ или дивизіонномъ строю, передъ его эскадрономъ становился старшій офицеръ.

Субалтернъ офицеры.

Субалтернъ — офицеры въ эскадронахъ занимались каждый съ своимъ взводомъ строевымъ образованіемъ, грамотностью и другими занятіями, отдавая во всемъ полный отчетъ своему эскадронному командиру. — Комплектованіе полка офицерами до 1809 года производилось: во 1-хъ, юнкерами, достойными къ производству въ первый офицерскій чинъ; во 2-хъ, вахмистрами гвардейскихъ полковъ, прослужившими 12-ти лѣтній срокъ и выдержавшими установленный

экзаменъ и въ 3-хъ, выпущенными кадетами изъ военно-учебныхъ заведеній.

Офицеры производились въ слѣдующіе чины по мѣрѣ открывавшихся вакансій, по представленію ближайшаго начальства.

Съ 1809 года, вахмистры болѣе не производились въ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, а вмѣсто того, если были вакансіи, то позволялось переводить офицеровъ изъ арміи, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы они прослужили въ армейскихъ полкахъ не менѣе 3-хъ лѣтъ. Кромѣ того, до перевода въ полкъ, они предварительно должны были быть прикомандированными къ полку въ продолженіе 6-ти мѣсяцевъ, для испытанія по службѣ.

О юнкерахъ.

Дворяне принимались въ службу прямо въ полкъ юнкерами и по истеченіи 6-ти мѣсячнаго срока, если были достойны, представлялись въ портупей юнкера шефомъ, или полковымъ командиромъ на утвержденіе Государя Императора. Званію портупей юнкера присвоивалось ношеніе офицерскаго темляка, и какъ они, такъ и юнкера исполняли службу унтеръ-офицерскую. Въ случаѣ недостатка въ полку юнкеровъ изъ дворянъ, недостающее ихъ число замѣщалось унтеръ офицерами, по усмотрѣнію шефа полка.

Въ 1839 году, юнкерамъ кавалеріи, вмѣсто званія портупей юнкеровъ, повелѣно именоваться эстандартъ юнкерами.

Въ 1862 году, юнкерамъ кавалеріи, вмѣсто званія эстандартъ юнкеровъ, повелѣно именоваться вновь портупей юнкерами.

Въ 1826 году, изъ всѣхъ юнкеровъ гвардейской кавалеріи былъ составленъ эскадронъ гвардейскихъ кавалерійскихъ юнкеровъ, присоединенный къ ротѣ подпрапорщиковъ. Съ этого времени и до 1839 года въ полку юнкеровъ не находилось. Послѣ же окончанія курса въ школѣ, они выпускались прямо офицерами въ свои полки. Уничтоженіе этой школы въ 1839 году и устройство новой, собственно для малолѣтнихъ дворянъ, повлекло за собою положеніе, по которому взрослые дворяне по прежнему могли поступать въ полки

юнкерами, исполняя службу наравнѣ съ унтеръ офицерами. По истеченіи 2-хъ лѣтняго срока они получали право производства въ офицеры, съ обязательствомъ предварительно выдержать установленный экзаменъ, — въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ въ наукахъ, а въ полку въ знаніи фронтовой службы.

Комплектованіе полка.

Открывавшіяся вакансіи въ полку послѣ умершихъ, выбывшихъ, а также прослужившихъ срокъ 25-лѣтней службы нижнихъ чиновъ, замѣщались по требованію полковаго командира въ инспекцію.

Иногда комплектованіе полка производилось нижними чинами изъ другихъ армейскихъ полковъ, въ особенности послѣ военныхъ дѣйствій, когда убыль полка была чрезмѣрно велика. Такъ напримѣръ въ 1805 году, изъ фронта уланскаго Цесаревича полка, въ продолженіе всего похода, выбыло до 800 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ 400 человѣкъ было укомплектовано нижними чинами другихъ армейскихъ полковъ.

Права нижнихъ чиновъ и происшедшія въ нихъ измѣненія.

Срокъ 25-лѣтней службы былъ распространенъ на всѣхъ нижнихъ чиновъ и на дѣтей ихъ, которыхъ дѣйствительная служба считалась съ 18-лѣтняго возраста.

Послѣ отечественной компаніи 1812 года, Государь Императоръ Александръ Павловичъ, въ воздаяніе усердной службы нижнихъ чиновъ и подвиговъ, оказанныхъ въ безпрерывныхъ войнахъ, даровалъ имъ Монаршую милость, учрежденіемъ нѣкоторыхъ льготъ и облегченіемъ нѣкоторыхъ служебныхъ правилъ.

1. 26 августа, 1818 года, по повелѣнію Его Величества, убавлено изъ 25-лѣтняго срока нижнихъ чиновъ гвардейскаго корпуса три года.

2. Въ этомъ же указѣ, унтеръ офицерамъ дано право на производство въ офицеры послѣ 10 лѣтъ ихъ службы въ этомъ званіи, а не 12 лѣтъ, какъ было прежде.

3. При объявленіи въ 1815 году войскамъ о компаніи, нѣкоторые нижніе чины, выслужившіе положенный срокъ, пожелали остаться на вторичной службѣ. — Въ вознагражденіе этого, Государъ Императоръ учредилъ особое для нихъ отличіе, предоставивъ имъ право носить на лѣвомъ рукавѣ мундира выше локтя галунную нашивку угломъ внизъ. По окончаніи похода, въ ознаменованіе столь примѣрнаго ихъ соревнованія повелѣно, обратить годовое ихъ содержаніе въ пенсіонъ, независимо отъ пенсіоновъ, присвоенныхъ знаку отличія Св. Анны и военнаго ордена[34]).

Въ послѣдствіи, нижнимъ чинамъ, пожелавшимъ вступить во вторичную службу, производилось сверхъ содержанія еще въ добавокъ полуторное жалованье.

1825 года, 29 мая, учреждено для нижнихъ чиновъ новое награжденіе безпорочной ихъ службы, а именно: положено давать имъ нашивки изъ желтой тесмы, на лѣвомъ рукавѣ угломъ внизъ въ слѣдующемъ распредѣленіи: строевымъ чинамъ, прослужившимъ 10 лѣтъ, имѣть одну нашивку, прослужившимъ 15 лѣтъ, двѣ нашивки, 20 лѣтъ, три нашивки.

Въ 1826, 1827, 1829 и 1831 годахъ, Государъ Императоръ, въ знакъ особеннаго благоволенія войскамъ, повелѣлъ уволить въ отставку нижнихъ чиновъ, выслужившихъ въ гвардіи 20 лѣтъ, а въ арміи 23 года; но эта Монаршая милость не составляла постояннаго правила, а повторялась только въ вышесказанные года. 1827 года, 22 августа, тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые прослужили послѣ отказа отъ отставки 5 лѣтъ, повелѣно носить на лѣвомъ рукавѣ, четвертую верхнюю, изъ золотаго галуна нашивку и черезъ каждые пять лѣтъ прибавлять по одной такой нашивкѣ.

1824 года, 17 апрѣля, въ день исполненія совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Николаевича, послѣдовало преждевременное увольненіе нижнихъ чиновъ (выслуживающихъ сроки къ 1 сентября).

---

[34]) Знакъ военнаго ордена основанъ въ 1807 году.

Въ томъ же году срокъ службы былъ опредѣленъ окончательно (см. статью о безсрочныхъ отпускахъ [35]).

1843 года, 26 марта, унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ 10-лѣтній срокъ для производства въ офицеры, Высочайше повелѣно раздѣлить на два разряда по экзамену:

1. Унтеръ-офицеры, выдержавшіе экзаменъ перваго разряда, получали право производства въ офицеры (въ армію), а въ случаѣ отказа имѣли право носить офицерскій темлякъ и галунную нашивку на лѣвомъ рукавѣ; кромѣ того освобождались отъ тѣлеснаго наказанія и разжалованія въ рядовые безъ суда, имѣли право выходить когда угодно въ отставку и получали прибавку жалованья [36]).

2. Унтеръ-офицеры, выдержавшіе экзаменъ по второму разряду, въ офицеры не производились, а если они желали остаться на вторичной службѣ, то пользовались прибавкою жалованья, а по истеченіи пяти лѣтъ получали права перваго разряда за исключеніемъ ношенія серебрянаго темляка.

Неграмотные унтеръ-офицеры при выходѣ въ отставку получали только нашивку изъ галуна.

Въ 1854 году, апрѣля 6, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: всѣхъ нижнихъ чиновъ, которые по выслугѣ 22 лѣтъ въ гвардіи пожелали добровольно остаться на службѣ, сверхъ преимуществъ имъ прежде опредѣленныхъ, награждались еще серебряною медалью съ надписью «за усердіе», для ношенія въ петлицѣ на Анненской лентѣ.

Того же года, мая 15 и іюня 15, Государю Императору угодно было Всемилостивѣйше даровать новое преимущество отставнымъ унтеръ-офицерамъ, получавшимъ въ отставкѣ пенсію и поступавшимъ добровольно во вторичную службу, именно:

---

[35]) Стр. 67.

[36]) О всѣхъ денежныхъ льготахъ дарованныхъ нижнимъ чинамъ, будетъ говорено въ статьѣ „о денежномъ содержаніи полка“.

1. Награждать ихъ золотыми медалями, если они были въ дѣлѣ противъ непріятеля, а въ противномъ случаѣ, серебряными съ надписью «за усердіе», для ношенія въ петлицѣ на Анненской лентѣ.

2. Золотымъ шеврономъ на лѣвомъ рукавѣ.

3. Дѣтямъ ихъ производить отъ казны провіантъ, а женамъ выдавать квартирныя деньги, или отводить квартиры натурою.

4. При увольненіи сихъ унтеръ-офицеровъ вторично въ отставку, отдавать имъ ихъ сыновей, прижитыхъ со дня первой отставки.

1859 года, 8 сентября, въ день совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича, положенъ новый срокъ службы для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые впредь поступятъ на службу, а именно 15 лѣтъ.

Въ томъ же приказѣ, повелѣно нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскаго званія, отказавшимся отъ производства въ офицеры, предоставлять слѣдующія преимущества:

1. Жаловать ихъ серебрянымъ темлякомъ.

2. Награждать галунною нашивкою по цвѣту пуговицъ, и черезъ каждые три года давать еще по такой же нашивкѣ.

3. Освобождать ихъ отъ телѣснаго наказанія по суду и безъ суда.

4. Производить имъ жалованья на службѣ по 100 рублей серебромъ.

5. По выслугѣ ими 5 лѣтъ, послѣ отказа, обращать жалованье (100 руб. сереб.) въ пенсіонъ.

6. Предоставлять выходить въ отставку когда пожелаютъ.

7. Всѣхъ этихъ преимуществъ лишать ихъ не иначе, какъ по суду.

Нынѣ на славу и благополучіе царствующій Императоръ Александръ II, не переставая осыпать войско Свое щедротами, снова даровалъ Монаршую милость въ 1863 году, въ 17 день апрѣля, а именно, Высочайше повелѣно:

1. Отмѣнить вовсе наказаніе—шпицрутенами, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

2. Нижнихъ чиновъ, подлежащихъ тѣлесному наказанію и ссылкѣ въ каторжную работу, на поселеніе, или въ арестантскіе

роты, подвергать, вмѣсто наказанія шпицрутенами, розгами не болѣе 200 ударовъ.

3. Безпорочно-служащихъ безъ суда тѣлесному наказанію не подвергать, а имѣющихъ нашивку за 10-лѣтнюю службу избавлять и по суду отъ тѣлеснаго наказанія.

4. Виновныхъ въ важныхъ преступленіяхъ, противъ дисциплины, вызывающихъ необходимость болѣе строгихъ мѣръ, подвергать, какъ въ мирное время, такъ и въ военное полевому суду.

Въ 1863 году, 6 іюля, по Высочайшему повелѣнію учреждены въ полку дисциплинарныя судоположенія и взысканія.

Безсрочные отпуски.

Безсрочные отпуски дарованы нижнимъ чинамъ гвардіи и арміи, въ 1834 году, 30 августа, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича. Срокъ на безсрочный отпускъ полагался 20-лѣтній, послѣ котораго нижніе чины уходили по домамъ, съ обязательствомъ въ продолженіе остальныхъ 5-ти лѣтъ являться на службу по первому призыву. Цѣль подобныхъ отпусковъ заключалась въ томъ, чтобы, сокращая службу солдата, не ослабить силы войска въ случаѣ надобности.

Нижніе чины отпускались въ безсрочные отпуски на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Безсрочно-отпускные, ежегодно должны собираться въ опредѣленное мѣсто для занятія службою въ продолженіе мѣсяца [37]).

2. Въ случаѣ надобности они призывались на дѣйствительную службу, одни для пополненія некомплекта, допущеннаго въ мирное время въ войскахъ [38]) (въ каждомъ кавалерійскомъ полку по 100), другіе для формированія запасныхъ и резервныхъ войскъ, въ которыхъ полагалось имѣть 10 запасныхъ гвардейскихъ эскадроновъ [39]).

---

[37]) Постановленіе 1841 года.

[38]) Повелѣнія 11 ноября 1834, 19 апрѣля 1850 и 29 апрѣля 1851 года.

[39]) Повелѣнія 11 ноября 1834, 6 апрѣля 1836, 4 января 1837 и 12 мая 1843 года.

Въ 1840 году, нижніе чины были уволены въ безсрочные отпуски послѣ 19-ти лѣтней службы, а въ 1842 году, по истеченіи 16-лѣтъ.

1851 года, 20 іюня, срокъ на безсрочный отпускъ положенъ 15-лѣтній, за исключеніемъ музыкантовъ, трубачей и нижнихъ чиновъ изъ солдатскихъ дѣтей и евреевъ, которымъ оставленъ прежній 20-лѣтній срокъ.

Въ 1843 году, предполагалось уволить нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ черезъ 15 лѣтъ, но это предположеніе было замѣнено годовыми отпусками, которые одинаково удовлетворяли пополненію запасныхъ войскъ. Люди, увольняемые въ годовые отпуски, должны были быть хорошаго поведенія; ихъ отправляли на казенный счетъ и зачисляли въ запасные войска, не переставая считать въ полку сверхъ комплекта.

Въ 1846 году, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: гвардейскимъ полкамъ ежегодно увольнять въ годовой отпускъ тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые по засвидѣтельствованію врачей одержимы болѣзнями и, которымъ полезно будетъ пробыть годъ на родинѣ. Съ того времени, два раза въ годъ, 1 іюля и 15 августа, нижніе чины получаютъ годовые отпуски, не поступая однако же въ запасные войска, а числясь въ комплектѣ полка.

Въ 1859 году, 8 сентября, Высочайше положено: тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые отказались отъ безсрочныхъ отпусковъ, награждать галуннымъ шеврономъ.

30 августа, 1834 года, годовые отпуски были распространены и на офицеровъ гвардіи, которые должны были предварительно прослужить въ офицерскомъ чинѣ не менѣе 3-лѣтъ. До 1843 года полагалось отпускать въ годовой отпускъ, изъ каждаго полка 1-го штабъ-офицера и 6 оберъ-офицеровъ, но въ 1843 году это число ограничено 1-мъ штабъ-офицеромъ изъ дивизіи и 5 субалтернъ-офицерами отъ полка, въ числѣ которыхъ позволялось быть одному эска-

дронному командиру[40]); всѣ они причислялись на время отпуска къ запаснымъ войскамъ.

Безсрочные отпуски для офицеровъ утверждены 1841 года, 1 января, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Штабъ-офицерамъ, прослуживавшимъ въ этомъ званіи 5 лѣтъ, а оберъ-офицерамъ 15 лѣтъ, и бывшимъ въ одномъ противъ непріятеля походѣ, дано было право безсрочнаго отпуска.

2. Уволенные офицеры зачислялись по роду оружія въ запасные войска.

3. Они полагались отъ полковъ въ откомандировкѣ, не получали содержанія, не занимали вакансій и не производились въ чины.

4. Во время отпуска они имѣли право служить по выборамъ дворянства, не лишаясь мундира и военнаго чина.

5. Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ отпуску, офицеры, выдержавшіе экзаменъ при образцовыхъ войскахъ въ знаніи фронтовой службы, производились въ слѣдующій чинъ[41]).

Въ 1843 году, срокъ службы штабъ и оберъ-офицерамъ, на право безсрочнаго отпуска, уменьшенъ, а именно: первымъ полагалось прослужить въ своемъ званіи 3 года, а вторымъ 8 лѣтъ.

1848 года, 11 января, Высочайше постановлено правиломъ, чтобъ тѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, которые уволены въ обыкновенный отпускъ срокомъ болѣе 6-ти мѣсяцевъ, не производить на вакансіи въ слѣдующіе чины во все продолженіе отпуска; время же отпуска, превышающее 6-ти мѣсячный срокъ, исключить изъ ихъ службы. Въ томъ же году всѣ безсрочные и годовые отпускные, по Высочайшему повелѣнію, были собраны на дѣйствительную службу для формированія изъ нихъ резервовъ.

1857 года, 24 января, Высочайше повелѣно, существующія постановленія относительно безсрочнаго отпуска генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ отмѣнить.

---

[40]) Приказъ по гвардейскому корпусу, отъ 14 марта 1843 года.

[41]) До ротмистра Гвардіи включительно.

Съ отмѣною безсрочнаго отпуска, дѣйствующія нынѣ правила, относительно продолжительныхъ отпусковъ, свыше 4-хъ мѣсяцевъ до года включительно, а для раненныхъ до $1^1/_2$ года, оставить въ своей силѣ. Затѣмъ генералы и штабъ-офицеры, которымъ по болѣзни или по домашнимъ обстоятельствамъ необходимо пробыть внѣ службы болѣе года, а равно и остающіеся за штатомъ по случаю упраздненія ихъ должностей, могутъ быть зачисляемы въ запасныя войска по особымъ разрѣшеніямъ, если только по удостовѣренію начальства, таковыя лица дѣйствительно признаются полезными для службы въ войскахъ, или для назначенія въ административныя должности.

Управленіе полкомъ.

9. Строевая часть полка находилась въ вѣдѣніи полковаго адъютанта, изъ корнетскаго или поручичьяго чина, назначаемаго шефомъ полка; въ вѣдѣніи его находилась вся канцелярская переписка, писаря и трубачи. Кромѣ того, полковой командиръ имѣлъ право выбрать себѣ личнаго адъютанта, не выше чина поручика. Квартирмистры и казначеи, согласно Высочайше утвержденному, въ 1803 году, положенію о чинахъ полковаго штаба, выбирались обществомъ офицеровъ изъ товарищей ихъ, потомъ утверждались въ назначенныхъ должностяхъ шефомъ полка. Всѣ вышесказанные чины полковаго штаба могли быть только въ чинахъ корнета или поручика; съ производствомъ же въ штабсъ-ротмистры они снова поступали во фронтъ.

Въ вѣдѣніи квартирмистра находилась часть провіантская, фуражная и деньги на то отпускаемыя, а казначея — аммуничныя, жалованныя, полковыя суммы и аммуниція.

Полковой аудиторъ, въ обязанности котораго заключалось производство военно-судныхъ дѣлъ, назначался изъ писарей унтеръ-офицерскаго званія съ производствомъ въ гражданскій чинъ; онъ могъ быть и изъ дворянъ.

Кромѣ того, при штабѣ полка полагался священникъ, полковой и два баталіонныхъ лекаря, берейторъ и полковой костоправъ.

Съ переименованіемъ, въ 1809 году, уланскаго Цесаревича Константина Павловича полка, въ лейбъ-гвардіи уланскій, положено имѣть: полковаго лекаря 1 и младшаго лекаря 1.

1819 года, 4 іюня, въ должности полковаго квартирмистра, повелѣно назначать классныхъ чиновниковъ, а не полковыхъ офицеровъ.

Въ 1839 году должность личнаго адъютанта упразднена.

Въ 1857 году въ должности квартирмистровъ снова повелѣно выбирать изъ офицеровъ полка, почему прибавленъ къ комплекту офицеровъ одинъ поручикъ.

Офицерскіе суды.

Въ 1863 году по Высочайшему повелѣнію установленъ въ каждомъ полку судъ общества офицеровъ, для чего составляется особый совѣтъ посредниковъ изъ пяти оберъ-офицеровъ, по одному изъ каждаго чина, которые каждогодно перемѣняются.

Суду общества офицеровъ подлежатъ одни только оберъ-офицеры, а именно: замѣченные въ неодобрительномъ поведеніи, или поступкахъ, хотя не подлежащіе дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ, но несовмѣстныхъ съ понятіями о воинской чести и доблести офицерскаго званія, или изобличающихъ въ офицерѣ отсутствіе правилъ нравственности и благородства, а также суду этому предоставляется разборъ могущихъ случиться между офицерами ссоръ и обидъ[43]).

ЛОШАДИ.

Комплектованіе полка лошадьми производилось по мѣрѣ надобности, разъ или два раза въ годъ, посредствомъ ремонтовъ, за которыми посылались офицеры, выбранные своими товарищами.

[43]) Особое положеніе, при приказѣ Г. военнаго министра, отъ 6 Іюля 1863 года за № 249.

Большая часть лошадей уланскаго Цесаревича Константина Павловича полка, закупалась у атамана войска Донскаго генерала Платова и приводилась въ полкъ прямо изъ табуновъ. Выѣздка подобныхъ лошадей на мундштукахъ не достигала никогда должнаго совершенства. Одна изъ причинъ громадной убыли полка въ Аустерлицкомъ сраженіи есть та, что Донскіе скакуны заносили уланъ до самыхъ французскихъ резервовъ, гдѣ они и погибали.

Въ 1806 году, послѣ компаніи 1805 года, когда полкъ почти вновь былъ сформированъ, большая часть лошадей поступила изъ другихъ кавалерійскихъ полковъ и около 100 хорошихъ заводскихъ, подарилъ полку Великимъ Князь Цесаревичь Константинъ Павловичъ.

Цѣнность армейской строевой лошади полагалась съ приводомъ 50 р. ассигнаціями; они принимались всѣхъ мастей (исключая пѣгихъ), безъ пороковъ, не старше 6 лѣтъ и отъ 2-хъ аршинъ до 2 аршинъ 2-хъ вершковъ роста.

Казенныя лошади, кромѣ нижнихъ чиновъ, полагались: всѣмъ оберъ-офицерамъ, полковому адъютанту, шефскому адъютанту, квартирмистру, казначею, аудитору и берейтору; всего въ составѣ полка, до 1809 года, числилось 1406 лошадей, стоимость которыхъ была въ 56,240 р. ассигнаціями, ежегодно же ремонтной суммы отпускалось 7030 р. ассигнаціями.

Каждый изъ оберъ-офицеровъ могъ выбирать себѣ изъ фронта любую лошадь, или вмѣсто того получать ремонтную на нее сумму.

По штатамъ 1803 года, въ полку полагалось имѣть 118 подъемныхъ лошадей, цѣнность которыхъ полагалась въ 15 рублей каждая, тутъ же считая и проводъ. Вообще всѣмъ лошадямъ, какъ строевымъ такъ и подъемнымъ, срокъ службы считался 8 лѣтъ, прослужившія его, старыя лошади, а также неспособныя къ продолженію службы, поступали въ бракъ и продавались полковымъ командиромъ, вырученныя же деньги причислялись въ ремонтную сумму.

Съ переименованіемъ полка, въ 1809 году, въ лейбъ-гвардіи улан-

скій, цѣнность строевой лошади увеличилась до 60 рублей ассигнаціями съ проводомъ, но эта сумма прибавлялась годъ отъ году, такъ что къ концу царствованія Императора Александра I, она возросла до 120 рублей ассигнаціями. Это произошло отъ того, что въ 1819 году было Высочайше повелѣно убавить въ каждомъ кавалерійскомъ регулярномъ полку по 100 лошадей, фуражъ же отпускавшійся на нихъ и ремонтныя деньги, обратить на увеличеніе ремонтной суммы.

Въ 1815 году, было велѣно сортировать лошадей въ эскадронахъ по мастямъ. Вслѣдствіе чего, эскадронъ Его Высочества имѣлъ лошадей рыжихъ, 2-й вороныхъ, 3-й сѣрыхъ, 4-й гнѣдыхъ, 5-й сѣрыхъ, 6-й бурыхъ, трубачи бѣлыхъ.

Съ 1821 года, 24 августа, уничтожено положеніе на каждаго офицера по казенной лошади, а повелѣно было содержать въ полку офицерскихъ лошадей на $^1/_4$-ю часть всего комплекта офицеровъ, полагая каждую въ 750 рублей ассигнаціями, которыхъ и велѣно давать офицерамъ на ученье. Въ военное же время по прежнему каждый офицеръ получалъ по казенной лошади.

Въ 1823 году, Высочайшимъ приказомъ повелѣно въ полкахъ гвардейской кавалеріи имѣть лошадей по мастямъ; лейбъ-гвардіи уланскому полку назначена рыжая и бурая масти, вслѣдствіе чего, полкъ помѣнялся лошадьми съ лейбъ-гвардіи гусарскимъ и драгунскимъ полками.

Въ 1824 году, срокъ службы строевой лошади положенъ 9-ти лѣтній.

Въ 1833 году, уничтожены офицерскія лошади, а вмѣсто нихъ положено отпускать 13-ти офицерамъ фуражъ на одну лошадь.

Съ 1834 года, ежегодно отпускалась ремонтная сумма на $^1/_9$-ю всего комплекта лошадой, полагая каждую лошадь въ 500 рублей ассигнаціями.

1843 года, 18 іюля, по Высочайшему повелѣнію, измѣненъ порядокъ ремонтированія полковъ лошадьми; съ этого времени обязанность ремонтера снята съ полковаго офицера, а образована

особая ремонтная коммиссія, закупавшая лошадей на всю гвардейскую кавалерію. Въ тоже время положена цѣна лошади легкой гвардейской кавалеріи въ 164 руб. 28¹/₇ коп. серебромъ.

Въ 1856 году, приказомъ военнаго министра, предписано не раздѣлять болѣе лошадей на прослужившихъ и непрослужившихъ срока, а дѣлить на годныхъ и негодныхъ для службы, вслѣдствіе этого къ выранжировки (браку) подлежатъ всѣ негодныя лошади и павшія.

1860 года, съ упраздненіемъ ремонтной коммиссіи, полки сами стали комплектовать себя лошадьми, для чего ремонтеры и ихъ помощники начали по прежнему выбираться изъ офицеровъ полка.

Стоимость строевой лошади въ настоящее время полагается въ 198 рублей серебромъ. Комплектъ подъемныхъ лошадей въ мирное время пополняется хозяйственными средствами полка, отъ казны же на убыль ихъ ежегодно отпускается 14 рублей 28¹/₂ копѣекъ серебромъ; въ военное же время на каждую лошадь полагается 14 рублей 56¹/₂ коп. серебромъ.

Ремонтъ приводится въ полкъ ежегодно къ 1 ноября.

О КВАРТИРАХЪ.

До компаніи 1805 года, уланскій Его Высочества Цесаревича Константина Павловича полкъ квартировалъ въ Кіевской губерніи въ городахъ Махновкѣ и Сквирѣ. Въ первомъ изъ нихъ помѣщалась штабъ квартира полка и первый баталіонъ, а во второмъ штабъ квартира второго баталіона. Такъ какъ въ обоихъ городахъ не было достаточнаго помѣщенія, то въ нихъ стояли только первые эскадроны въ баталіонахъ, а остальные занимали окрестныя деревни и мѣстечки.

Такъ, въ первый годъ своего существованія, эскадроны имѣли слѣдующее квартирное расположеніе: 1-й (Его Высочества) — въ городѣ Махновкѣ, 2-й (полковника графа Мантейфеля) — въ селѣ

Овчачемъ, 3-й (маіора Фридериція) — въ мѣстечкѣ Шпрмовкѣ и Свитницахъ, 4-й (ротмистра Мезенцова) — въ мѣстечкѣ Прилупѣ, 5-й (полковника Перича) — въ мѣстечкѣ Вчерашнемъ, 6 й (полковаго командира, генералъ-маіора Меллера-Закомельскаго) — въ городѣ Сквирѣ, 7-й (полковника Бибикова) — въ мѣстечкѣ Ружанѣ, 8-й (маіора Раутенфельда) — въ мѣстечкѣ Верховкѣ, 9-й (полковника графа Гудовича) — въ Володорнѣ и Березовкѣ, 10-й (полковника Чаликова) — въ с. с. Поволочнѣ и Строновѣ, запасный 11-й (ротмистра Гирша) — въ Быстрынѣ. Въ началѣ 1804 года, по повелѣнію Его Высочества Цесаревича Константина Павловича, былъ присланъ изъ Кіева инженеръ-поручикъ Гутферъ, съ порученіемъ, составить проэкты для постройки въ городахъ Махновкѣ и Сквирѣ деревянныхъ казармъ, конюшенъ и манежей. Проэктъ былъ вскорѣ составленъ, утвержденъ и отосланъ въ Украйнскую инспекцію для начала работъ. Но не суждено было уланскому Цесаревича полку воспользоваться заботами о немъ своего Августѣйшаго шефа; вскорѣ полкъ выступилъ въ заграничный походъ, откуда не возвратился более въ прежнія свои квартиры, а пошелъ вмѣстѣ съ гвардіею въ Петербугъ. По прибытіи въ Петербургъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1806 года, полкъ сейчасъ же выступилъ на назначенныя ему новыя квартиры; въ окрестностяхъ Стрѣльны, Петергофа и Гатчины. Штабъ квартира полка помѣстилась на мызѣ Стрѣльнѣ, а эскадроны расположились слѣдующимъ образомъ:

(1-й) Его Высочества и (4-й) ротмистра Мезенцова — въ Стрѣльнѣ, (3-й) маіора Фридерицiя, (2-й) командующаго полкомъ полковника графа Мантейфеля и (5-й) Іосселіана въ Петергофѣ, (6-й) полковаго командира генералъ-маіора барона Меллера-Закомельскаго и (7-й) полковника Бибикова — въ Гатчинѣ, (8-й) ротмистра Лорера — въ Сиворицахъ, (9-й) князя Хилкова — въ Красномъ Селѣ и (10-й) полковника Чаликова въ — Ропшѣ.

Въ 1815 году, была начата въ Стрѣльнѣ постройка каменной казармы, конюшни и манежа, которая и окончилась въ концѣ 1817 года. Съ этого времени пять эскадроновъ постоянно квартировали въ

Стрѣльнѣ, а одинъ дивизіонъ по очереди (въ продолженіе мѣсяца) находился въ Петербургѣ для содержанія карауловъ и разъѣздовъ.

Въ 1836 году, по Высочайшему повелѣнію, былъ составленъ проэктъ для построенія въ новомъ Петергофѣ каменныхъ казармъ съ деревянными конюшнями и деревяннымъ манежомъ для лейбъ-гвардіи уланскаго полка. Черезъ годъ инженеръ штабсъ-капитанъ Энденъ приступилъ къ работамъ и окончилъ ихъ въ началѣ 1840 года. Въ томъ же году, 26 сентября, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ вступилъ въ новыя казармы, гдѣ квартируетъ до сихъ поръ.

1861 года, 22 января, сгорѣлъ деревянный манежъ, вмѣсто котораго построенъ въ 1862 году каменный.

ДЕНЕЖНОЕ СОДЕРЖАНІЕ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЧАСТЬ ПОЛКА.

Приблизительно цѣнность годоваго содержанія, 10-ти эскадроннаго уланскаго Цесаревича Константина Павловича полка, штатами 1803 года, опредѣлялась въ 195,770 рублей 95¼ $^{1}/_{40}$ коп. [44]) ассигнаціями. Сумма эта значительно измѣнялась въ различныя времена, идя въ паралель съ измѣненіями въ составѣ полка, она то увеличивалась, то уменьшалась.

Первоначально, когда вновь сформированный полкъ находился въ составѣ войскъ Украйнской инспекціи, чины его получали жалованье изъ Кіевской коммисаріатской коммиссіи по истеченіи трети. Изъ нижеприлагаемой табели, можно видѣть перемѣны, происшедшія въ содержаніи каждаго чина отъ 1803 до 1817 года.

---

[44]) Въ этомъ числѣ расчитана на 1 годъ сумма аммуничная, оружейная и мундирная, а также всѣ расходы на хозяйственныя обзаведенія и мастерскія.

	1803 г. 26 сентября.				1809 г. декабря 12.				1816 г. дек. 12.	
	Окладъ жалованья въ годъ.		Раціоновъ.		Окладъ жалованья въ годъ.		Раціоновъ.		Окладъ жалов. въ годъ.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Полковому командиру . . .	1800	—	480	—	1800	—	480	—	2280	—
Полковнику	836	—	264	—	1097	—	300	—	1440	—
Подполковнику	558	—	180	—	—	—	—	—	—	—
Маіору	464	—	132	—	—	—	—	—	—	—
Ротмистру	340	—	80	—	651	—	240	—	1200	—
Штабсъ ротмистру	тоже	са	мо	е	526	—	192	—	900	—
Поручику	237	—	72	—	502	—	156	—	780	—
Корнету	200	—	48	—	276	—	84	—	690	—
Старшему вахмистру . . .	38	—	—	—	97	75	—	—		
Портупей юнкеру, юнкеру . . . . , ... Квартирмистру младшему унтеръ офицеру	17	—	—	—	61	20	—	—	Т О	
Штабъ трубачу	38	—	—	—	204	—	—	—		
Трубачу	17	—	—	—	57	—	—	—	Ж	
Музыканту	—	—	—	—	57	—	—	—		
Рядовому улану	12	—	—	—	22	$41^1/_2$	—	—	Е	
Аудитору	200	—	36	—	200	—	84	—		
Священнику	110	—	36	—	250	95	48	—		
Церковнику	12	—	—	—	22	$41^1/_2$	—	—	С	
Полковому лекарю	306	10	36	—	800	—	84	—		
Младшему лекарю	—	—	—	—	394	10	60	—	А	
Баталіонному лекарю . . .	156	70	36	—	—	—	—	—		
Полковому костоправу . .	60	—	—	—	180	—	—	—	М	
Надзирателю больныхъ . .	38	—	—	—	97	95	—	—		
Баталіонному фельдшеру	30	—	—	—	—	—	—	—	О	
Полковому фельдшеру . .	—	—	—	—	97	75	—	—		
Цирюльнику	12	—	—	—	22	$41^1/_2$	—	—	Е	
Лазаретному служителю .	12	—	—	—	22	$41^1/_2$	—	—		

	1083 г. 26 сентября.				1809 г. декабря 12.				1816 г. дек. 12.	
	Окладъ жалованья въ годъ.		Рацiоновъ.		Окладъ жалованья въ годъ.		Рацiоновъ.		Окладъ жалов. въ годъ.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Берейтору	256	—	—	—	600	—	—	—	То же самое	
Полковому писарю	60	—	—	—	—	—	—	—		
Старшему	—	—	—	—	97	75	—	—		
Младшему	—	—	—	—	61	20	—	—		
Баталiонному	38	—	—	—	—	—	—	—		
Квартирмейстерскому и казначейскому	17	—	—	—	61	20	—	—		
Ложенному мастеру	60	—	—	—	102	—	—	—		
Ложейнику	12	—	—	—	22	41½	—	—		
Оружейному мастеру	204	—	—	—	306	—	—	—		
Его ученику	12	—	—	—	22	41½	—	—		
Сѣдельнику	60	—	—	—	301	—	—	—		
Его ученику	12	—	—	—	22	41½	—	—		
Полковому фандшмиту	102	—	—	—	600	—	—	—		
Полковому кузнецу	60	—	—	—	150	—	—	—		
Его ученику	12	—	—	—	22	41½	—	—		
Плотнику	12	—	—	—	22	41½	—	—		
Фурлейту	8	—	—	—	8	41½	—	—		
Профосу	8	—	—	—	22	41½	—	—		

Изъ жалованья штабъ- и оберъ-офицеровъ, аудитора, лекарей, священника и берейтора, вычиталось на медикаменты по 1½ коп. съ рубля въ годъ, а съ унтеръ-офицеровъ и другихъ нижнихъ чиновъ, кромѣ деньщиковъ и профоса, по копѣйкѣ, которые и отсылались въ Государственную медицинскую коллегiю. Сумма эта отъ 1803 года до 1809 года, составляла 502 рубля 60½ коп, а съ 1809 года до 1812 года, 673 руб. 34¾ коп.

Другой вычетъ производился на госпиталь, а именно: изъ жалованья полковаго командира, штабъ-, оберъ- и унтеръ-офицеровъ, священника, аудирора, лекарей, берейтора и полковыхъ мастеровъ, по одной копѣйкѣ съ рубля въ годъ, что составляло съ 1803 года 235 руб. 79 коп., а съ 1809 года 381 руб. 43 коп.

Сверхъ того на поддержаніе полковаго лазарета, ежегодно отъ казны отпускалось по 200 руб., и въ пользу его оставалось удерживаемое у больныхъ половинное жалованье и весь провіантъ [45]).

Съ 1809 года, суммы на поддержаніе полковаго лазарета не отпускалось, и половинное жалованье не удерживалось; въ пользу же его оставался одинъ провіантъ.

Жалованье деньщикамъ отпускалось съ росписками штабъ- и оберъ-офицеровъ, кому сколько слѣдуетъ, но тѣмъ, кои имѣютъ крестьянъ, не менѣе 100 душъ, деньщиковъ натурою не давалось, а производилось на нихъ только положенное жалованье и провіантъ. Лекарскіе деньщики, когда лекаря выбудутъ изъ полка, опредѣлялись въ лазаретные служителя или въ цирюльники.

1809 года, вмѣстѣ съ переименованіемъ полка въ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, нижніе чины получали изъ кабинета Его Величества, такъ называемые имянинные деньги, по 3 рубли ассигнаціями, что на 660 человѣкъ составляло въ годъ сумму 1980 руб. ассигнаціями.

1817 года, 1 сентября, назначено командирамъ дивизіоновъ и 7-го запаснаго эскадрона, сверхъ получаемаго ими жалованья выдавать еще по 100 рублей въ годъ [46]).

Въ 1834 году, 30 августа, въ день торжественнаго открытія памятника Императору Александру Благословенному, Государь Императоръ Николай Павловичъ, ознаменовалъ сей день особенною милостью войску, увеличивъ окладъ жалованья, всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, военно-сухопутнаго вѣдомства [47]).

---

[45]) Если по близости квартированія полка, находился госпиталь, куда посылались больные, то все удерживаемое у больныхъ, обращалось въ госпитальную сумму Коммиссаріатскаго вѣдомства.

[46]) Высочайшій манифестъ и табели 12 декабря 1816 года и 12 февраля 1817 года.

[47]) Смотри приложеніе № 27.

Съ этого времени офицерскіе чины лейбъ-гвардіи уланскаго полка получали слѣдующее содержаніе:

Полковнику	1700	р. ассиг.
Ротмистру, осталось безъ прибавленія	1200	» »
Поручику	900	» »
Корнету	700	» »

6 декабря, 1838 года, въ день Своего ангела, Государю Императору угодно было снова прибавить содержаніе штабъ- и оберъ-офицерамъ, а именно: по новому окладу назначено въ годъ [47]).

Генералъ-маіору	3000	р. ассиг.
Полковнику.	2000	» »
Ротмистру	1500	» »
Штабсъ-ротмистру	1200	» »
Поручику	1000	» »
Корнету	850	» »

Столовыя деньги по прежнему получали, полковой командиръ 3000 руб., дивизіонные по 1000 руб., и командиръ 7-го запаснаго эскадрона 1000 руб.

Сверхъ того полкъ получалъ:

	До 1809 года.	Съ 1809 года.
1-е На ковку лошадей въ годъ по . .	70 к. на каж.	по 1 р. на каж.
2-е » производство полковыхъ дѣлъ въ годъ	150 р.	200 »
3-е » покупку подъемныхъ лошадей въ годъ	221 »	250 »
4-е » лекарства всѣмъ лошадямъ въ годъ	437 »	244 »

Съ 1840 года, вслѣдствіе переложенія денегъ съ ассигнацій

---

47) См. прил. № 28.

на серебро, чины лейбъ-гвардіи уланскаго полка начали получать жалованье по новой Высочайше утвержденной табели, а именно:

	Оклады серебромъ. Руб.	Коп.
Полковому командиру (генералъ-маіору)	838	50
Полковнику	560	55
Ротмистрамъ	419	24
Штабсъ-ротмистру	336	30
Поручику	307	5
Корнету	238	80
Фурштатскому офицеру. (По положенію можетъ быть въ чинѣ отъ прапорщика до капитана, и получаетъ содержаніе по чину.)		
Старшимъ вахмистрамъ	27	45
Младшимъ вахмистрамъ	17	25
Квартирмистрамъ.	17	25
Унтеръ-офицерамъ	57	25
Штабъ-трубачу	28	15
Трубачу	56	5
Рядовому	6	65

Нестроевымъ.

Аудитору	200	70
Полковому квартирмистру	200	70
(Вообще они оба получаютъ жалованье по чину.)		
Старшему лекарю	336	30
Ему же прибав. по званію	141	30
Младшему лекарю	195	—
Ветеринарному врачу	195	—
Его помощнику	112	5
Полковому священнику.	253	50
Берейтору	195	—
Чиновнику для обученія музыкантовъ .	141	30

Вагенмейстеру		27	45
Писарямъ	Старшему	27	45
	Младшему	17	25
	Квартирмейстерскому		
	Казначейскому		
Надзирателю больныхъ		27	45
Аптекарьскому ученику		33	60
Фельдшерамъ	Старшему	33	60
	Младшему	25	35
Полковому костоправу		50	40
Церковнику		6	45
Цирюльнику		6	45
Лазаретнымъ служителямъ		6	45
Ложенному мастеру		28	65
Его ученику		6	45
Оружейному мастеру		85	80
Его ученику		6	45
Сѣдельному мастеру		85	80
Его ученику		6	45
Полковому коновалу		140	10
Его ученику		6	45
Полковому кузнецу		42	—
Кузнецу		6	45
Фурлейту		2	40
Профосу		6	45
Деньщику		2	40
Фурштатскому унтеръ-офицеру		10	65
Рядовому		2	70
Коновалу		2	70
Кузнецамъ		2	70
Плотникамъ		2	70
Колеснику		2	70

Столовыя деньги полагались:

Полковому командиру 980 руб. 70 коп., дивизіонерамъ 280 руб. 20 коп., командиру 7-го запаснаго эскадрона 280 р. 20 копѣекъ.

Имянинныя деньги на каждаго нижняго чина по 90 коп. сереб.

Въ 1856 году, 22 декабря, Высочайше утверждена новая табель жалованью, по которой перемѣны произошли только въ нижеслѣдующихъ чинахъ:

Полковому аудитору положено жалованья	250 руб.	—	коп.
Старшему лекарю	418	» 20	»
Младшему лекарю	278	» 85	»
Ветеринарному врачу	334	« 50	»

1859 году, по Высочайшему повелѣнію отъ 26 мая, всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ прибавлено жалованья въ размѣрѣ одной трети.

Въ 1863 году, 29 декабря, убавлено жалованье сѣдельному и оружейному мастерамъ; вмѣсто получаемыхъ ими прежде 85 руб. 80 коп., они нынѣ получаютъ 28 руб. 80 коп.

Также полковому кузнецу, вмѣсто прежнихъ 42 рублей жалованья положено 28 руб. 80 копѣекъ.

Въ это же время прибавлено: фурштатскимъ рядовымъ, плотникамъ и колеснику, вмѣсто прежде получаемыхъ 2 руб. 70 коп. они нынѣ получаютъ 6 руб. 45 коп.

Хозяйственная часть.

Провіантъ въ уланскомъ Цесаревича Константина Павловича полку, отпускался всѣмъ нижнимъ чинамъ и мастеровымъ [48]), всего на 1672 человѣка, полагая на каждаго солдата въ годъ: муки 3 четверти, крупъ 2 четверика и 2 гарнца, что составляетъ на всѣхъ въ годъ 5016 четвертей муки и 470 четвертей крупъ.

Раціоны отпускались полковому командиру 40, полковнику 22,

---

[48]) Кромѣ мастеровъ оружейнаго и коновальнаго.

подполковнику 15, маіору 11, ротмистру и штабсъ-ротмистру 7, поручику 6, корнету и всѣмъ классныхъ чиновникамъ по 4.

Фуража строевымъ лошадямъ, за исключеніемъ офицерскихъ, полагалось каждой въ день: по 3 гарнца овса и 15 фунтовъ сѣна. Подъемнымъ же и тѣмъ изъ нихъ, которыя полагались подъ верховую ѣзду нестроевымъ чинамъ, каждой по $2^{4}/_{30}$ гарнца овса и по 20 фунтовъ сѣна. Въ общей сложности на всѣхъ лошадей, въ одинъ мѣсяцъ выходило: овса 2003 четверти, 6 четвериковъ, 2 гарнца и сѣна 16,856 пудъ 10 фунтовъ.

Съ 1809 года, раціоновъ полагалось: шефу 50, полковому командиру 40, ротмистру 20, полковнику 25, штабсъ ротмистру 16, поручику 13, корнету, аудитору и старшему лекарю по 7, младшему лекарю 5, священнику 4.

Въ 1806 году, повелѣно отпустить фуражу на каждую строевую лошадь по 4 гарнца овса и 10 фунтовъ сѣна; соломы на каждую по 2 фунта.

Въ 1809 году, съ переименованіемъ уланскаго Цесаревича полка въ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, нижніе чины его по прежнему получали провіантъ сполна и на вычитаемыя у нихъ деньги по 3 руб. сереб., по примѣру прочихъ полковъ, ежедневно варились щи, — въ скоромный день съ говядиной или саломъ, а въ постъ со снѣтками и постнымъ масломъ. Зелень и овощи получались съ огородовъ, скупаемыхъ ежегодно каждымъ эскадрономъ, въ окрестностяхъ Стрѣльны.

Каждый эскадронъ велъ свое хозяйство отдѣльно, которымъ управляли два артельщика, выбранные изъ солдатъ товарищами. Одинъ изъ нихъ завѣдывалъ хозяйствомъ, а другой былъ хлѣбопекъ и эскадронный поваръ.

Въ 1824 году, всѣмъ полкамъ гвардіи, для улучшенія содержанія людей, были розданы огороды, которые обработывались самими нижними чинами. Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ получилъ огороды въ мызѣ Стрѣльнѣ, къ берегу финскаго залива, близъ нижняго сада шефа полка Цесаревича Константина Павловича.

Сверхъ этого съ 1809 года, въ каждый эскадронъ на различныя хозяйственныя обзаведенія ежегодно отпускалось по 1000 рублей сер.

Въ царствованіе Государя Императора Николая Павловича, провіантъ нижнимъ чинамъ и офицерскимъ деньщикамъ отпускался въ день: муки по $2^1/_2$ фунта и крупъ $1^1/_2$ гарница.

До 1837 года не было постоянной суммы, собственно ассигнованной на продовольствіе солдата, но такъ какъ для этого удерживалась часть изъ ихъ жалованья, то это и послужило къ образованію солдатскихъ постоянныхъ артелей. Для изысканія средствъ къ улучшенію и поддержанію артелей нижнихъ чиновъ, по повелѣнію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, составленъ былъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Бистрома. Комитетъ нашелъ лучшимъ средствомъ обращать на этотъ предметъ переносочныя [49]) и порціонныя деньги вполнѣ [50]), и только въ самомъ крайнемъ случаѣ Всемилостивѣйше жалуемыя награжденія.

Его Величество, Государь Императоръ, изъявивъ согласіе на предложеніе комитета и утвердивъ его 8 іюля 1837 года, повелѣть соизволилъ:

Чтобы переносочныя деньги почитать сбереженіемъ и чистою собственностью артелей, а не личною принадлежностью нижнихъ чиновъ, и въ случаѣ ухода кого либо изъ солдатъ, никто не пользуется сими деньгами.

Въ тоже время согласно отзыву генералъ-адъютанта Бистрома,

---

[49]) Гвардейскимъ полкамъ, положено было строить мундиры каждый годъ, а въ 1819 г. по проэкту генералъ маіора Желтухина, утвержденному Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, черезъ два года въ третій мундировъ не строили, а отпускались по цѣнамъ, суконъ и холста, мундирныя деньги на каждый полкъ, которыя и раздавались солдатамъ по рукамъ; сумма эта называлась переносочною.

[50]) Порціонными деньгами назывались получаемыя полкомъ въ замѣнъ мясной и винной порцій, положенныхъ отъ казны каждому строевому солдату въ слѣдующемъ количествѣ въ недѣлю: двѣ мясныя порціи (1 фунтъ мяса), (въ лагерное время прибавлялось $^1/_2$ фун. мяса), и 3 чарки вина. Нестроевому еженедѣльно, и то только въ лагерное время, отпускалось по 1 фунту мяса и по 2 чарки вина,

повелѣно производить выдачу мундирныхъ денегъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, въ равной мѣрѣ съ строевыми.

Такимъ образомъ солдатская артель приняла совершенно новое устройство; въ нее поступали: 1-е, весь солдатскій провіантъ, 2-е, порціонныя деньги, 3-е, переносочныя деньги, 4-е, вычитаемыя у каждаго солдата по 1 рублю изъ жалованья и 5-е, часть Всемилостивѣйшихъ награжденій.

Въ 1844 году былъ положенъ конецъ эскадроннымъ артелямъ; образовалась одна общая полковая съѣстная артельная сумма. Эта сумма въ лейбъ-гвардіи уланскомъ полку увеличивалась ежегодно процентами краснинскаго капитала [51]). Впослѣдствіе изъ съѣстныхъ суммъ образовался полковой запасный капиталъ, котораго въ настоящее время числится въ полку 13,859 руб. серебромъ. Проценты этого капитала идутъ въ настоящее время на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ.

Изъ полковой съѣстной артельной суммы отпускалось въ эскадроны на продовольствіе солдатъ по усмотрѣнію полковаго командира.

Солдатскимъ артельнымъ капиталомъ называется сумма денегъ, отдаваемыхъ нижними чинами на сбереженіе и хранящихся въ полковомъ денежномъ ящикѣ, въ билетахъ С.-Петербургской сберегательной кассы. Въ настоящее время этого капитала не существуетъ, его роздали на руки нижнимъ чинамъ.

Въ 1855 году, 12 августа, Всемилостивѣйше разрѣшено было отпускать нижнимъ чинамъ вмѣсто мясныхъ и винныхъ порцій приварочныя деньги, по 5 коп. серебромъ въ день на человѣка. Съ вступленіемъ же въ Москву [52]) и до возращенія полковъ гвардіи на постоянныя квартиры, сумма эта увеличена, и вмѣсто 5 коп., повелѣно выдавать по $14^{1}/_{2}$ коп. на каждаго человѣка въ день. Съ вступленіемъ же гвардіи въ Петербургъ, выдача приварочныхъ денегъ прекратилась, а вмѣсто нихъ по прежнему выдавались деньги слѣдуемыя на покупку мясной и винной порціи.

---

[51]) О немъ будетъ говорено въ ст. объ участіи Л. Гв. Уланскаго полка въ комп. 1812 г.

[52]) 23 Іюня 1856 года.

1856 года, 10 декабря, Высочайше повелѣно всѣмъ войскамъ, вмѣсто порціонныхъ денегъ на мясо, вино и соль, выдавать приварочныя деньги, какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ.

Съ этого времени нижніе чины лейбъ-гвардіи уланскаго полка получаютъ каждый 12 руб. сереб. въ годъ, т. е. по $3^{1}/_{2}$ коп. серебромъ въ день.

Въ 1863 году, по Высочайшему повелѣнію при лейбъ-гвардіи уланскомъ полку, учрежденъ хозяйственный комитетъ, для завѣдыванія хозяйственною частью полка. Составъ комитета слѣдующій:

Предсѣдатель въ чинѣ штабъ-офицера, казначей, квартирмистръ, дѣлопроизводитель и два совѣщательныхъ члена изъ эскадронныхъ командировъ.

Такимъ образомъ управленіе хозяйственною частью было отдѣлено отъ обязанностей полковаго командира, хотя безъ его разрѣшенія комитетъ не можетъ сдѣлать ни какихъ распоряженій.

Съ учрежденіемъ хозяйственнаго комитета продовольствіе эскадроновъ не измѣнилось: приварочныя деньги выдаются въ эскадроны изъ комитета ежемѣсячно по 1 руб. $33^{1}/_{2}$ коп. на человѣка, что составляетъ 16 руб. 2 коп. въ годъ, или $4^{17}/_{60}$ коп. въ день; мука и крупа получаются эскадронными артельщиками изъ провіантской коммиссіи и полагается на человѣка въ мѣсяцъ: муки 1 пудъ 35 фунтовъ, крупъ $2^{1}/_{2}$ гарнца. Овощи, какъ то: капуста, свекла, картофель, и проч. получаются съ своихъ огородовъ.

Въ настоящее время въ лейбъ-гвардіи уланскомъ полку находятся слѣдующія полковыя суммы.

1. Краснинскій капиталъ составленъ изъ денегъ отбитыхъ полкомъ въ 1812 году, 5 ноября, подъ городомъ Краснымъ, всего на сумму 9000 руб. сереб. (31,500 ассигнац.). Изъ этихъ денегъ часть, по повелѣнію Государя Императора, была роздана на руки солдатамъ, а также вдовамъ и сиротамъ убитыхъ нижнихъ чиновъ, а другая часть поступила въ полковую артель. Въ настоящее врема этого ка-

питала числится въ полку 2711 руб. серебромъ, проценты котораго идутъ на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ.

2. Юбилейный капиталъ, основанный въ 1851 году [53]), во время празднованія полкомъ 200 лѣтняго своего существованія. Сумма этого капитала 8441 руб. серебромъ и проценты съ нея роздаются въ день полковаго праздника бѣднѣйшимъ семействамъ нижнихъ чиновъ.

3. 13.859 рублей (о которыхъ было говорено выше).

4. 1621 руб. серебромъ 33 коп., полученные полкомъ отъ компаніи Петергофской желѣзной дороги за участокъ огородной земли, который заняла желѣзная дорога; проценты съ этого капитала идутъ на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ.

5. 576 рублей. Капиталъ, основанный въ память горестной кончины Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и образованный изъ добровольныхъ жертвованій офицеровъ. Сумма эта заимообразно ссуждается нуждающимся въ деньгахъ офицерамъ на законные проценты, которые единовременно выдаются увѣченному на службѣ солдату и немогущему ее продолжать.

СЛУЖЕБНЫЯ ЗАНЯТІЯ.

До 1805 года, строевое образованіе уланскаго Цесаревича Константина Павловича полка начиналось обыкновенно съ наступленіемъ весны. Къ этому времени эскадроны собирались въ штабъ-квартиру полка (въ Махновку), гдѣ въ продолженіе шести недѣль, отъ 1 апрѣля до 16 мая, производились полковыя (шестинедѣльныя) ученья. Съ 16 числа полкъ выступалъ для отдыха на 20 дней въ лагерь, располагаясь по баталіонно: 1-й въ г. Махновкѣ, а 2-й въ Сквирѣ.

После лагеря эскадроны расходились по деревнямъ, и сейчасъ

---

[53]) О юбилейномъ капиталѣ сказано въ статьѣ „Парады и смотры.....“

же, расковывая лошадей, выпускали ихъ на подножный кормъ, на откупленныя для этого у помѣщиковъ поля.

По истеченіи двухъ мѣсяцевъ травянаго продовольствія, лошадей собирали изъ табуновъ, давали имъ отдыхъ и вслѣдъ затѣмъ начинались эскадронныя ученья, въ продолженіе всей осени. Зимою строевыя ученья прекращались, а начиналась отдѣльная выѣздка, выправка и фехтованіе на пикахъ и сабляхъ.

Производство полковыхъ конныхъ ученій, отъ 1 апрѣля до 16 мая, представляло большія неудобства: во 1-хъ, потому что поля были топки отъ только что стаявшаго снѣга и во 2-хъ по неимѣнію вблизи г. Махновки невспаханныхъ полей. Точно также подножный кормъ въ іюнѣ и іюлѣ не поправлялъ лошадей, а напротивъ изнурялъ ихъ, по причинѣ весьма жаркихъ дней въ эти мѣсяцы и огромнаго числа оводовъ. На этихъ основаніяхъ, въ концѣ 1804 года, генералъ-маіоръ баронъ Меллеръ Закомельскій испросилъ разрѣшенія Цесаревича Константина Павловича, перемѣнить порядокъ служебныхъ занятій [54]).

Вслѣдствіе этого, 5 января, 1805 года, Высочайшимъ приказомъ повелѣвалось: съ 1 апрѣля выпускать лощадей расковаными на подножный кормъ на два мѣсяца, послѣ чего собирать полкъ въ лагерь на 20 дней, располагая оба баталіона вмѣстѣ. Наконецъ, по окончаніи лагеря, производить полковыя шестинедѣльныя ученья.

Съ 1806 года началась гарнизонная служба уланскаго Цесаревича Константина Павловича полка, а именно, полкъ содержалъ караулы въ Стрѣльнѣ, Петергофѣ и Гатчинѣ. Съ этого же времени постоянно два эскадрона по очереди, въ продолженіе недѣли, находились въ Петербургѣ для разъѣздовъ и стояли въ Боурскомъ корпусѣ.

Для травянаго продовольствія, поля нанимались въ окресностяхъ Ораніенбаума и Гатчины, и лошади по прежнему выгонялись на траву табунами.

---

[54]) Смотри приложенія № 7.

Съ 1819 года, для пріученія войскъ къ лагерной службѣ, положено ежегодно въ половинѣ іюня выводить полки гвардіи подъ Красное Село. [55]).

Въ продолженіи лагеря занятія располагались слѣдующимъ образомъ: въ 5 часовъ утра всѣ офицеры въ своихъ эскадронахъ присутствовали на чисткѣ лошадей; въ 9 часовъ всѣ офицеры должны были находиться (въ полной походной формѣ) на разводѣ; въ 4 часа всѣ штабъ, оберъ- и унтеръ-офицеры собирались у штандартовъ для принятія пароля и лозунга, въ 6 часовъ всѣ снова приходили на уборку лошадей, а въ 9 часовъ вечера всѣ офицеры присутствовали у зари.

Во время лагерей производились также конныя полковыя ученья, и наконецъ Государь Императоръ самъ дѣлалъ ученья всей кавалеріи вмѣстѣ.

Въ 1823 году, къ лагернымъ занятіямъ прибавлено нарядъ одного дивизіона легкой кавалеріи и 1-го баталіона при 2-хъ орудіяхъ, для содержанія форпостовъ, пикетовъ и разъѣздовъ. Для подкрѣпленія авангарда назначался резервъ изъ 1-го дивизіона кирасиръ и двухъ баталіоновъ пѣхоты, который съ 6-ти часовъ утра стоялъ на сборномъ мѣстѣ.

Обыкновенно лагерныя занятія кончались маневрами, продолжавшимися нѣсколько дней, послѣ чего полки въ началѣ августа расходились по квартирамъ.

Въ 1819 году, Высочайше повелѣно было кормить лошадей травою послѣ лагеря, въ продолженіе шести недѣль и не выпускать ихъ на луга, а кормить въ конюшняхъ скошенною травою.

1827 года, срокъ кормленія лошадей положенъ въ четыре недѣли и въ продолженіе этого времени, повелѣно людей посылать на огородныя работы.

---

[55]) Лагерное расположеніе мѣнялось ежегодно.

Съ окончаніемъ травянаго продовольствія, спустя недѣлю, начинались занятія аванпостною службой между Стрѣльной и Петергофомъ— сначала однимъ полкомъ, а потомъ лейбъ-гвардіи уланскій полкъ сводился съ драгунскимъ (нынѣ конно гренадерскимъ).

Въ зимнее время солдаты вставали обыкновенно въ 5 часовъ, а въ 6 часовъ выходили на уборку лошадей, продолжавшуюся два часа, послѣ чего давали лошадямъ овса, потомъ поили ихъ; въ 9 часовъ закладывали сѣна и разстилали солому, въ 12 часовъ поили и надѣвали торбы; въ 6 часовъ вечера вторая уборка, — опять давали овса, поили и въ 9 часовъ вечера закладывали на ночь сѣна. Зимою ученья производились: ѣзда въ манежѣ и выѣздка лошадей, пѣшія, одиночныя ученья въ залахъ, рубка, пріемы саблями и фехтованіе пиками.

Съ наступленіемъ весны производились пѣшія по конному ученья, а на плацу эскадронныя ученья.

Съ 1837 года, къ зимнимъ занятіямъ прибавлены пріемы карабинами.

Съ 1845 года, ежегодно для обученія артиллерійскимъ пріемамъ, посылался одинъ взводъ во 2-ю легкую конно-гвардейскую батарею.

Въ 1856 году введены въ число занятій нижнихъ чиновъ вольтижированіе и гимнастика.

ПОХОДЫ ВНУТРИ ГОСУДАРСТВА.

Въ 1815 году, въ то время, когда на Вѣнскомъ конгрессѣ узнали, о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы и о появленіи его во Франціи, рѣшено было русскимъ войскамъ соединиться съ силами прочихъ державъ и двинуться противъ непріятеля къ Рейну. Вслѣдствіе этого, вся гвардія получила приказаніе изготовится къ походу и выступить изъ Петербурга къ театру войны. Лейбъ-гвардіи уланскій полкъ

двинулся изъ Стрѣльны 4 іюля и, слѣдуя черезъ города Лугу, Порховъ, Великіе Луки, Полоцкъ и Вильно, прибылъ въ Новые Троки 31 іюля.

Но здѣсь, 6 августа, было получено извѣстіе съ театра военныхъ дѣйствій объ окончательномъ пораженіи Наполеона, посему гвардейскому корпусу повелѣно расположиться на кантониръ квартирахъ въ окрестностяхъ Вильны. Простоявъ въ городѣ Новыхъ Трокахъ до 19 августа, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ пошелъ въ обратный походъ и ровно черезъ два мѣсяца, 19 октября, прибылъ на мызу Стрѣльну.

Въ 1821 году, 4 мая, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ выступилъ въ городъ Люцинъ и, прибывъ туда 13 іюля, поступилъ съ прочими полками гвардіи въ составъ 1-й арміи, генерала отъ инфантеріи, барона Сакена.

24 августа полкъ выступилъ изъ Люцина черезъ Себежъ, Клястицы и Полоцкъ въ Бѣшенковичи, гдѣ 17 сентября Государь Императоръ сдѣлалъ смотръ всѣмъ войскамъ. Черезъ два дня, 19 числа, Его Величество сдѣлалъ маневры въ окрестностяхъ Бѣшенковичей, послѣ которыхъ Государь присутствовалъ на обѣдѣ, приготовленномъ войсками своему Монарху. Всѣ офицеры получили приглашеніе къ столу, и изъ каждаго эскадрона и баталіона были назначены по 10 ти лучшихъ солдатъ на военное пиршество.

Послѣ маневровъ, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ двинулся черезъ Белыничи и Пригорки въ Игуменъ, гдѣ 9 октября расположился на кантониръ квартирахъ. 23 мая полкъ выступилъ въ обратный походъ въ Петербургъ, откуда, послѣ Высочайшаго смотра, возвратился въ Стрѣльну 1 іюля.

1826 года, 28 марта, 1-й дивизіонъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка (эскадроны Его Высочества и 1-й вакантный), прибыли въ Петербургъ и поступили въ составъ отряда войскъ, назначенныхъ слѣдовать въ Москву для участія въ торжествѣ священнаго коронованія Государя Императора Николая Павловича. 30 марта Его Величество сдѣлалъ смотръ, такъ называемому, Московскому отряду, на

адмиралтейской площади, послѣ котораго дивизіонъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, подъ командою полковника барона фонъ Торнау, выступилъ въ Москву, куда прибылъ 29 мая[56]).

Кромѣ священнаго коронованія, 1-й дивизіонъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка участвовалъ во время пребыванія въ Москвѣ, на Высочайшихъ парадахъ, ученьяхъ и смотрахъ. По окончаніи всѣхъ празднествъ дивизіонъ, въ составѣ прежнаго отряда, возвратился въ Стрѣльну 15 ноября, 1826 году. Послѣ коронаціи, по Высочайшему повелѣнію, изъ дивизіоновъ гвардейской кавалеріи, была составлена образцовая команда, которая подъ командою полковника кавалергардскаго полка Гринвальда, отправлена изъ Москвы въ Берлинъ, для показанія тамъ правилъ русской кавалерійской службы. — Отъ 1-го дивизіона лейбъ-гвардіи уланскаго полка были назначены унтеръ-офицеръ Семенъ Яковлевъ и рядовой Михаилъ Черниковъ съ одною строевою лошадью, которые вмѣстѣ съ командою возвратились въ Стрѣльну 5 мая, 1827 года, награжденные Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ: Яковлевъ, какъ имѣвшій Россійскій знакъ отличія военнаго ордена Св. Георгія, Прусскимъ крестомъ военнаго отличія 1-й степени, а Черниковъ — Прусскою медалью 2-й степени.

Въ 1834 году, въ маѣ мѣсяцѣ, изъ взводовъ, отдѣленныхъ по одному отъ каждаго гвардейскаго кавалерійскаго полка, былъ составленъ отрядъ, подъ командою полковника лейбъ-гвардіи уланскаго полка, князя Багратіона-Имеретинскаго, который выступилъ въ походъ къ городу Калишу. При взводѣ отъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка были назначены: ротмистръ Лизогубъ, штабсъ-ротмистръ Бистромъ и поручикъ Трофимовскій, а за адъютанта при отрядномъ начальникѣ корнетъ Самсоновъ[57]).

---

[56]) Начальникомъ всего кавалерійскаго отряда былъ тераралъ адъютантъ Чернышевъ, а командиромъ сводной легкой кавалерійской бригады генералъ адъютантъ Левашевъ. Изъ дивизіоновъ лейбъ гвардіи уланскаго и драгунскаго, составленъ 1-й полкъ этой бригады.

[57]) Всѣ офицеры получали подъемныя деньги: ротмистръ Лизогубъ 1200 р. ассиг., штабъ-ротмистръ Бистромъ 1000 руб., поручикъ Трофимовскій 900 и корнетъ Самсововъ 600 рублей ассигнаціями.

Въ Калишѣ, соединясь съ 3 мъ пѣхотнымъ корпусомъ и прусскими войсками, гвардейскій отрядъ участвовалъ въ ученьяхъ, маневрахъ и парадахъ, происходившихъ со 2-го августа по 10 сентября въ присутствіи Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III. 12 декабря 1836 года, отрядъ возвратился въ Петербургъ.

Его Величество Король прусскій изволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ отряда нѣсколько медалей, такъ что по расчету приходилось на каждый взводъ по двѣ, которыя и получили лейбъ-гвардіи уланскаго полку старшій вахмистръ Илья Щипаковъ и вахмистръ Романъ Бирюченко. Вмѣстѣ съ тѣмъ были награждены и офицеры: полковникъ князь Багратіонъ Имеретинскій орденомъ краснаго орла 2-й степени, ротмистръ Лизогубъ краснаго орла 3-й степени, штабъ-ротмистръ Бистромъ краснаго орла 3-й степени, и поручикъ Самсоновъ [58]) краснаго орла 4-й степени,

Въ 1849 году, по случаю войны съ Венгріею, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ участвовалъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ границамъ имперіи. Передъ выступленіемъ въ походъ, 24 мая, полкъ, въ полномъ составѣ вмѣстѣ лейбъ-гвардіи съ конно-гренадерскимъ полкомъ былъ осмотрѣнъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. 26 числа, въ Петергофѣ, на площади св. апостоловъ Петра и Павла, былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго лейбъ-гвардіи уланскій полкъ въ составѣ 6-ти эскадроновъ [59]) двинулся въ походъ на станцію Кипень. Здѣсь Августѣйшій Шефъ полка Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, произвелъ смотръ полку и оставшись совершенно доволенъ, соизволилъ пожаловать нижнимъ чинамъ 50 руб. сер. на винную порцію. Отсюда полкъ двинулся далѣе черезъ города Ямбургъ, Нарву, Дерптъ, Валкъ, Вольмаръ, Ригу, и Баускъ до мѣстечка Кейданы, гдѣ 14 іюля расположилась штабъ квартира полка, а эскадроны по деревнямъ, въ окрестностяхъ его. — По окончаніи не-

---

[58]) Былъ произведенъ въ поручики 1835 г. 30 Августа.

[59]) Подъ начальствомъ полковаго командира графа Нирода.

дѣльнаго отдыха полку производились пѣшія и конныя ученья по эскадронно. Въ тоже время по болѣзни Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, въ командованіе гвардейскими и гренадерскимъ корпусами вступилъ, по повелѣнію Государя Императора, Его Императорское Величество, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.

Въ Кейданахъ было получено извѣстіе объ окончаніи военныхъ дѣйствій и полкъ 8 сентября выступилъ въ обратный походъ въ Петергофъ. 9 числа полкъ узналъ о кончинѣ Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, почему на другой день на дневкѣ была отслужена панихида, при сборѣ всѣхъ штабъ и оберъ офицеровъ и должнаго числа нижнихъ чиновъ. 30 октября лейбъ-гвардіи уланскій полкъ вмѣстѣ съ конно-гренадерскимъ полкомъ вступилъ въ Петергофъ въ присутствіи Государя Императора Николая Павловича.

Въ 1854 году, по случаю открытія военныхъ дѣйствій съ Англіею, Франціею и Турціею, нри оборонительныхъ мѣрахъ, предпринятыхъ для обезпеченія береговъ Балтійскаго моря, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, въ числѣ 6 дѣйствующихъ эскадроновъ поступилъ въ составъ Петергофскаго отряда, ввѣреннаго генералъ-лейтенанту Типольту 1-му. Въ тоже время 7 резервный эскадронъ, по повелѣнію главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами Его Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, былъ отчисленъ въ распоряженіе резервнаго начальства и выступилъ въ Гатчино для присоединенія къ резервамъ 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи.

Въ концѣ апрѣля полкъ былъ приведенъ на военное положеніе, почему ежедневно по очереди назначался эскадронъ для содержанія пикетовъ между Стрѣльною, Петергофомъ и Ораніенбаумомъ; кромѣ того въ мѣстѣ расположенія полка одинъ эскадронъ наряжался дежурнымъ, который днемъ и ночью былъ въ полной готовности. Разъѣзды высылались на разстояніи отъ Знаменской мызы до Ораніенбаума, а отъ Знаменской до Стрѣльны содержалъ посты лейбъ-гвардіи конный полкъ.

20 мая, Государь Императоръ Николай Павловичъ присутствовалъ на парадѣ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, по случаю полковаго праздника и, найдя полкъ въ отличнѣйшемъ порядкѣ и устройствѣ, Его Величество объявилъ Монаршее Свое благоволеніе офицерамъ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ по 1 рублю серебромъ, а имѣвшимъ золотой шевронъ по 10 рублей серебромъ [60]). На другой день Императоръ Николай Павловичъ произвелъ смотръ полкамъ лейбъ-гвардіи уланскому и конно-гренадерскому, которыми остался совершенно доволенъ и объявилъ Высочайшее благоволеніе.

Въ продолженіи времени до сентября мѣсяца, Его Величество дѣлалъ ученья и маневры отрядамъ Петергофскому, Ораніенбаумскому и Стрѣльнинскому, для чего отъ каждаго полка наряжались по распоряженію начальства по дивизіону и по два.

2 сентября, послѣ Высочайшаго смотра, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ въ 6 эскадронномъ составѣ выступилъ изъ Петергофа въ походъ, слѣдуя безостановочно черезъ города: Порховъ, Великіе-Луки, Невель, Городокъ, Витебскъ, Оршу, Борисовъ, Минскъ и Слонимъ, полкъ прибылъ 19 числа ноября въ городъ Волковыскъ (Гродненской губерніи), гдѣ остановился на зимнія квартиры. Штабъ квартира полка расположилась въ самомъ городѣ, а эскадроны въ мѣстечкахъ: въ Свислочѣ, Порозовѣ, Пескахъ, Кружемяницѣ, Изабелинѣ, и въ Зельвѣ. Въ Волоковыскѣ 22 февраля, 1855 года, было получено горестное извѣстіе о кончинѣ Императора Николая I, почему въ тотъ же день въ городской приходской церкви была отслужена панихида и потомъ при штандартахъ принята всѣми чинами полка присяга, вступившему на престолъ и нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Александру Николаевичу.

1855 года, 15 мая, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ перешолъ въ городъ Кобринъ, который занялъ 22 числа.

---

[60]) Въ тоже время унтеръ офицеръ Меньшаковъ за добровольное поступленіе во вторичную службу получилъ отъ Государя Имератора 100 рублей серебромъ награды.

6 сентября, полкъ выступилъ на новыя квартиры къ г. Слониму, куда прибылъ 14 сентября; штабъ полка помѣстился въ самомъ городѣ, а эскадроны: 1-й въ мѣстечки Журовичи, 2-й въ Бытень, 3-й Ружанахъ, 4-й Езерицахъ, 5-й Косовѣ и 6-й въ мѣстечкѣ Молчадзь.

17 апрѣля 1856 года, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ выступилъ изъ Слонима въ Москву, для участія въ торжествѣ священнаго коронованія Государя Императора Александра Николаевича.

Слѣдуя черезъ города Новогрудокъ, Миръ, Минскъ, Борисовъ, Оршу, Красный, Смоленскъ, Ельно, Юхновъ, Медынь и Мало-Ярославецъ, полкъ прибылъ въ Москву 23 іюня и расположился на квартирахъ у Крестовской заставы.

17 августа, при торжественномъ въѣздѣ Ихъ Величествъ изъ Петровскаго дворца въ Москву, въ Кремлевскій дворецъ, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ, въ походной парадной формѣ, былъ выстроенъ на ходынскомъ полѣ въ густой эскадронной колоннѣ.

20-го числа, въ Высочайшемъ присутствіи былъ парадъ всему Московскому отряду на ходынскомъ полѣ. Въ день священнаго коронованія 26 августа, 1-й взводъ лейбъ эскадрона со штандартами находился у выхода изъ Успенскаго собора, а на другой день, 27-го числа въ 11 часовъ утра, штабъ и оберъ-офицеры полка собрались въ Тронную залу Кремлевскаго дворца и принесли поздравленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ.

4 сентября, гг. офицеры, старшіе вахмистра и по 1-му унтеръ-офицеру съ двумя рядовыми, находились въ экзерциргаузѣ на обѣдѣ, данномъ городскимъ купечествомъ войскамъ, собраннымъ въ Москвѣ по случаю коронованія Ихъ Величествъ.

Сентября 2, 7 и 9, Государь Императоръ производилъ маневры войскамъ.

18 числа, послѣ Высочайшаго смотра, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ выступилъ обратно въ Петербургъ, куда прибылъ 31 октября. 30 же октября, Государь Императоръ встрѣтилъ полкъ въ Царскомъ Селѣ и въ этотъ день всѣ офицеры полка имѣли честь и счастіе быть Высочайше приглашенными къ столу Его Императорскаго Величества.

ПАРАДЫ И СМОТРЫ,

НАЗНАЧАЕМЫЕ ПО ОСОБЕННО ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫМЪ СЛУЧАЯМЪ СЪ 1806-го по 1865-й годъ.

Кромѣ обыкновенныхъ, ежегодныхъ парадовъ [61]), лейбъ-гвардіи уланскій полкъ участвовалъ во многихъ другихъ, назначаемыхъ по особенно торжественнымъ случаямъ, а именно:

1808 года, 26 декабря, въ пяти эскадронномъ составѣ [62]), по случаю пріѣзда Его Величества Короля прусскаго.

1809 года, 19 января, цѣлымъ полкомъ, по случаю отъѣзда Его Величества Короля прусскаго.

Въ 1816 году, 19 марта, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ участвовалъ въ парадѣ въ память вступленія русскихъ войскъ въ Парижъ. Войсками, собранными на площади передъ Зимнимъ Дворцомъ, командовалъ Самъ Государь Императоръ.

13 марта 1817 года, при освященіи новыхъ штандартовъ, дарованныхъ полкамъ гвардейской кавалеріи. За день до этого парада, въ Георгіевской залѣ Зимняго Дворца происходила торжественная церемонія прибиванія Георгіевскихъ штандартовъ къ древкамъ, въ присутствіи всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, старшихъ вахмистровъ и 4-хъ рядовыхъ съ каждаго эскадрона тѣхъ полковъ, которымъ раздавались штандарты.

13-го числа, въ 10 часовъ утра, полки собрались на Исакіевскую площадь и, по пріѣздѣ Императора Александра I, размѣстились около дворца въ колоннахъ съ права по эскадронно. Послѣ чего началось освященіе штандартовъ во дворцѣ, во время котораго войска стояли съ открытыми головами; когда церемонія кончилась, эстандартъ-юнкера приняли новые штандарты, вынесли ихъ изъ дворца и, сѣвъ на коней, развезли по полкамъ. Парадъ окончился церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя Императора.

---

[61]) Которые были 6 Января въ день св. Крещенія, въ день св. Пасхи, весенніе и осенніе.

[62]) Второй баталіонъ находился въ это время въ Финляндіи.

20 іюня 1817 года, по случаю прибытія въ столицу Ея Королевскаго Высочества Принцессы Шарлотты, нарѣченной невѣсты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича [35]).

Въ царствованіе Государя Императора Николая Павловича, исключая парадовъ: весенняго въ С.-Петербургѣ, лѣтняго въ лагеряхъ въ Красномъ Селѣ и зимняго — на Дворцовой площади, были установлены слѣдующія церемоніи:

6 января, въ день Богоявленія Господня, отъ полка назначался взводъ изъ трехъ оберъ-офицеровъ со штандартами, которые изъ залъ дворца слѣдовали, при адъютантѣ, за процессіею на іорданъ и по окончаніи водосвятія возвращались обратно ко взводамъ.

25 декабря, въ память дня освобожденія отечества отъ непріятеля, въ парадъ назначался взводъ при трехъ штабъ-офицерахъ со штандартами.

Кромѣ того, во всѣ большіе праздники и царскіе дни офицеры гвардіи собирались въ Зимній Дворецъ на выходъ.

1827 года, августа 26, парадъ по случаю закладки тріумфальныхъ воротъ въ память подвиговъ гвардіи въ компаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ; отъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка участвовалъ одинъ дивизіонъ, составленный изъ кавалеровъ военнаго ордена, медали за взятіе Парижа, Кульмскаго креста и знака отличія прусскаго креста.

1834 года, 22 апрѣля, по случаю исполнившагося совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, отъ л. гвардіи уланскаго полка участвовалъ въ церемоніи пѣшій въ составѣ 4-хъ оберъ-офицеровъ, 10-ти унтеръ-офицеровъ, 5-ти трубачей и 40 рядовыхъ. Торжество сопровождалось присягою Его Высочества, какъ Наслѣдника престола въ церкви Зимняго Дворца, а потомъ военной присягой въ Георгіевской залѣ. Штандарты всѣхъ гвардейскихъ полковъ стояли на ступеняхъ трона.

[63]) О парадахъ и смотрахъ, бывшихъ во время компаній, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

1834 года, 30 августа, весь полкъ участвовалъ въ парадѣ по случаю открытія памятника Императора Александра I.

1838 года, 16 октября, весь полкъ участвовалъ въ парадѣ по случаю открытія тріумфальныхъ воротъ за Московскою заставой.

1842 года, 28 іюня, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ находился въ парадѣ, бывшемъ въ Красномъ Селѣ въ присутствіи Его Величества Короля прусскаго.

1847 года, 16 октября, полкъ участвовалъ въ парадѣ по случаю торжественнаго въѣзда въ Петербургъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Ея Свѣтлостію Принцессою Саксенъ-Альтенбургскою, Высоконарѣченною невѣстою Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

1866 года, 17 сентября, полкъ участвовалъ въ церемоніи въ день торжественнаго въѣзда въ Петербургъ, изъ Царскаго Села, Ихъ Импе аторскихъ Величествъ съ Ея Королевскимъ Высочествомъ Принцессою Датскою Маріею Дагмаръ, Высоконарѣченною невѣстою Его Императорскаго Высочества и Великаго Князя Александра Александровича. Вся гвардія была расположена на пути слѣдованія кортежа; л. гв. уланскій полкъ стоялъ у Аничкина моста.

О 200-тъ лѣтнемъ юбилеѣ.

Наступилъ 1851 годъ, въ которомъ лейбъ-гвардіи уланскому полку и полкамъ, изъ него сформированнымъ, [64]) совершалось двухъсотлѣтіе.

Празднованіе юбилея, Его Императорскому Величеству благоугодно было назначить въ день Полтавской битвы, 27 іюня. Къ полкамъ лейбъ-гваадіи уланскому, конно-гренадерскому и уланскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, присоединился также лейбъ-гвардіи конный полкъ, праздновавшій 50-ти лѣтній юбилей существованія въ спискахъ полка Государя Императора Николая Павловича.

---

[64]) Л. гв. конно гренадерскому и л. гв. уланскому Его Величества.

Всѣмъ этимъ полкамъ были Высочайше пожалованы новые штандарты.

На праздникъ были приглашаемы Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ всѣ офицеры, служившіе когда либо въ лейбъ-гвардіи уланскомъ полку.

24 іюля, полкъ выступилъ изъ лагеря и расположился въ окрестностяхъ Петергофа, штабъ квартира заняла деревню Ижорскую, а эскадроны помѣстились въ деревняхъ Корпули, Луизинѣ и Милюзи.

26 числа, въ большомъ Петергофскомъ дворцѣ происходила прибивка новыхъ штандартовъ къ древкамъ, при сборѣ всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, старшихъ вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ съ каждаго эскадрона по одному и рядовыхъ по два. Въ 10 часовъ утра, во кругъ столовъ, покрытыхъ зеленымъ сукномъ, на которыхъ лежали штандарты со всѣми принадлежностями, построились всѣ присутствовавшіе. Черезъ часъ вошелъ Государь, сопровождаемый Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями Николаемъ и Александромъ Александровичами, Константиномъ, Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами, во всѣхъ полкахъ Его Величество первый своеручно прикрѣпилъ штандартъ каждаго дивизіона.

Въ то время, когда Государь Императоръ перешелъ къ штандартамъ лейбъ гвардіи конно-гренадерскаго полка, въ залу изволила прибыть Государыня Императрица и пожелала также принять участіе въ совершеніи церемоніи. По окончаніи очереди, въ прибиваніи штандартовъ, всѣми собранными отъ полковъ чинами, Его Величество собственноручно изволилъ навязать на каждый штандартъ Георгіевскій крестъ и Андреевскую ленту, и потомъ штандартъ вручилъ полку, какъ залогъ его минувшей и будущей славы.

На другой день, утромъ 27 числа, полки собрались на заднемъ плацу, въ полной парадной формѣ, для освященія новыхъ штандартовъ. 1-мъ дивизіономъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка командовалъ его Августѣйшій Шефъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, конный полкъ велъ Самъ Государь Императоръ, а Наслѣдникъ Цесаревичъ командовалъ уланскимъ имени

Своего полкомъ. Объѣхавъ войска, Ихъ Величества Императоръ и Императрица изволили сойти близь налоя; началось богослуженіе и освященіе знаменъ, послѣ чего штандарты отнесли къ полкамъ, встрѣтившимъ ихъ громкимъ «ура»! Новоосвященные стали во вторыхъ, а прежніе въ первыхъ эскадронахъ своихъ дивизіоновъ. Послѣ молебствія, полки прошли церемоніальнымъ маршомъ мимо Ихъ Величествъ Государыни и Государя Императора.

Затѣмъ войска построились въ густыя колонны и были еще разъ осчастливлены милостивымъ словомъ своего Монарха. По окончаніи торжества, штандарты лейбъ-гвардіи уланскаго полка были отвезены въ Петергофскій дворецъ.

Въ этотъ же день, всѣ офицеры полка, а также и тѣ, которые служили прежде и пріѣхали на праздникъ, были приглашены къ обѣденному столу Государя Императора.

На слѣдующій день, 28 іюня, старые штандарты, по Высочайшему повелѣнію, были поставлены въ городской Петергофскій соборъ св. апостоловъ Петра и Павла, а новые того же числа были взяты полкомъ въ лагерь.

200-тъ лѣтній юбилей лейбъ-гвардіи уланскаго полка былъ ознаменованъ составленіемъ капитала въ пользу нижнихъ чиновъ, изъ добровольныхъ жертвованій офицеровъ, служившихъ въ полку въ различное время его существованія. Положеніе капитала заключается въ томъ, что онъ никогда не уменьшается, проценты же его, ежегодно въ день полковаго праздника, раздаются въ помощь семействамъ наибѣднѣйшихъ нижнихъ чиновъ.

Высочайшимъ приказомъ, 28 іюня, произведены: ротмистръ Бонтанъ въ полковники; адъютантъ дежурнаго генерала, штабсъ-ротмистръ Варенцовъ и Поливановъ въ ротмистры; поручикъ Крейтеръ 1-й въ штабсъ-ротмистры; корнетъ Вильяшевъ въ поручики; эстандартъ-юнкеръ Ренгартенъ въ корнеты, и ремонтеръ гвардейской кавалеріи подполковникъ Мечниковъ въ полковники; всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ пожаловано по 1 рублю серебромъ.

Въ томъ же приказѣ сказано:

«Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволѣнія за вѣр-«ность и преданность престолу и отечеству, нижепоименованныхъ «войскъ, коимъ нынѣ исполнилось двѣсти лѣтъ со времени ихъ «учрежденія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ онымъ, «въ замѣнъ имѣющихся у нихъ, новые штандарты съ надписью подъ «орломъ: «1651—1851», изображающею годъ основанія и годъ со-«вершенія двухъсотъ лѣтъ со времени ихъ учрежденія. Причемъ «сохраняются и прежнія надписи на штандартахъ тѣхъ полковъ, ко-«торые таковые имѣли; отличія сіи жалуются Его Величествомъ по «нижеслѣдующему:

«Георгіевскіе штандарты.

«Лейбъ-гвардіи конно гренадерскому.

«Лейбъ-гвардіи уланскому.

«Лейбъ-гвардіи уланскому Его Императорскаго Высочества На-«слѣдника Цесаревича».

Его Императорское Величество изволилъ жаловать поименованнымъ войскамъ сіи новые штандарты какъ залогъ чести и славы, коими отлично усердная и вѣрная ихъ служба постоянно будетъ ознаменована.

1855 года, при выносѣ тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го изъ Зимняго Дворца въ Петропавловкій соборъ, резервный дивизіонъ лейбъ-гвардіи уланскаго полка въ числѣ прочихъ войскъ былъ построенъ развернутымъ фронтомъ, на пути слѣдованія процессіи на Васильѣвомъ острову у Тучкова моста. 5-го марта, въ день погребенія, дивизіонъ лейбъ-уланъ, въ числѣ прочихъ войскъ, стоялъ на Марсовомъ полѣ, лицомъ къ памятнику Суворова, и по окончаніи погребенія, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ изволилъ дѣлать войскамъ церемоніальный маршъ.

8 марта происходила въ Петербургѣ раздача Высочайше пожалованныхъ полкамъ мундировъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го. При этомъ находился пѣшій взводъ 7-го резервнаго эскадрона при командирѣ дивизіона полковникѣ Пенхержевскомъ, ко-

торый принялъ съ должною почестью мундиръ и вынесъ его изъ дворца при двухъ ассистентахъ. По прибытіи взвода въ Петергофъ, весь дивизіонъ былъ выстроенъ въ пѣшемъ строю, въ полной парадной формѣ и траурѣ, и послѣ панихиды мундиръ былъ отнесенъ въ соборъ Петра и Павла и положенъ 10-го числа въ особо для этого устроенный ковчегъ [65]).

1864 года, 14 марта, весь полкъ участвовалъ въ парадѣ передъ Зимнимъ Дворцомъ, въ память 50-лѣтняго юбилея взятія, въ 1814 году, русскими войсками Парижа.

1865 года, 28 мая, лейбъ-гвардіи уланскій полкъ въ составѣ пяти эскадроновъ участвовалъ въ церемоніи, бывшей по случаю привезенія изъ-за границы и погребенія тѣла Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

Полкъ, въ числѣ другихъ войскъ гвардіи, былъ выстроенъ на Адмиралтейской площади, лицомъ къ Невѣ, въ густыхъ эскадронныхъ колоннахъ. Тѣло Наслѣдника Цесаревича прямо съ пристани везено было, мимо всѣхъ войскъ, въ Петропавловскій соборъ, гдѣ и поставлено для народнаго поклоненія. Вслѣдъ затѣмъ войска разошлись по квартирамъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ОДЕЖДЫ И ВООРУЖЕНІЯ ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ УЛАНСКАГО ПОЛКА [66]).

5 августа 1808 года, утверждены слѣдующіе цвѣта обмундированія для уланскихъ полковъ.

Для уланскаго Его Высочества Цесаревича: куртка и панталоны синія, воротникъ, лацканы и обшлага красные, пуговицы желтыя, шапки синія, выкладка на панталонахъ и вальтрапахъ красная; въ 1-мъ баталіонѣ флюгеръ красный, въ 2-мъ верхняя половина флю-

[65]) Прик. Рос. войскамъ См. Прил. № 30.

[66]) Заимствовано изъ военной хроники и приказовъ.

гера красная, съ узкою бѣлою, а нижняя бѣлая, съ узкою красною полосою [67]).

---

12 декабря 1809 года, сформированному изъ половины уланскаго Его Высочества Цесаревича Константина Павловича полка, лейбъ-гвардіи уланскому полку назначены всѣ тѣ же мундирныя, аммуничныя и оружейныя вещи, а также конный уборъ, какіе онъ имѣлъ до этого переформированія, но шапки съ двуглавымъ, общей гвардейской формы, орломъ, вольтрапы съ двумя рядами желтаго басона (у офицера золотаго галуна), по красной, суконной выкладкѣ, а пуговицы, гербы и прочій металлическій приборъ обмундированія назначено изъ красной мѣди вмѣсто прежде бывшей желтой.

23 сентября 1811 года, утверждены новаго образца фуражныя шапки, одинаковыя съ установленными, въ это время, для всей арміи, а цвѣтомъ темносинія, съ краснымъ околышемъ.

20 ноября 1811 года, флюгера къ пикамъ, вмѣсто тафтяныхъ, повелѣно имѣть китайчатые безъ перемѣны цвѣтовъ, т. е. бѣлые съ краснымъ.

Въ началѣ 1812 года воротники у куртокъ и шинелей повелѣно имѣть ниже прежнихъ, застегнутые на крючкахъ; султаны даны тонкіе, къ верху шире, нежели къ низу, а сабли въ сплошныхъ желѣзныхъ ножнахъ и съ желѣзными дужками у ефеса.

17 декабря 1812 года, репейки на шапкахъ рядовыхъ, вмѣсто красныхъ, повелѣно имѣть желтыя, а офицерскіе витишъ-витиши совсѣмъ серебрянные, безъ употреблявшейся прежде примѣси чернаго и оранжеваго шелка.

20 мая 1814 года бывшія, съ 1803 года, у офицеровъ походныя рейтузы съ кожею и пуговицами замѣнены новыми; по прежнему сѣраго цвѣта, но безъ кожи и пуговицъ, съ красными лампасами и выпушкою.

---

[67]) Обмундированіе это уланы Цесаревича имѣли съ самаго начала ихъ сформированія.

25 іюля 1814 года, повелѣно передѣлать мундиръ по образцу уланскихъ полковъ польскихъ войскъ, т. е. съ короткими, сливными о десяти пуговицахъ, фалдами, у которыхъ бока имѣютъ широкую обшивку изъ краснаго сукна, въ видѣ прямоугольнаго треугольника, а въ промежуткѣ сихъ обшивокъ, въ двухъ мѣстахъ, вырѣзку изъ синяго сукна, на подобіе карманныхъ клапановъ, съ красною, суконною выпушкою; такая же выпушка идетъ и по срединѣ, отъ верхнихъ или лифныхъ пуговицъ къ нижнимъ.

19 августа 1814 года нижнимъ чинамъ даны новой формы рейтузы, подобныя установленнымъ 20 мая для офицеровъ, но только съ кожею въ шагу.

11 декабря 1815 года офицерамъ даны сюртуки, такіе же, какіе въ это время были установлены въ армейскихъ уланскихъ полкахъ, но воротникъ красный и обшлага синіе, съ красною выпушкою.

16 декабря 1815 года трубачамъ повелѣно имѣть лошадей сѣрой, а прочимъ чинамъ темной шерсти.

13 марта 1816 года при назначеніи въ полкъ ремонтовъ, повелѣно выбирать лошадей всякой шерсти, кромѣ соловыхъ, чубарыхъ, каурыхъ, саврасыхъ и голубыхъ.

6 мая 1817 года трубачамъ, независимо отъ бывшихъ у нихъ нашивокъ на крыльцахъ и рукавахъ, повелѣно имѣть оныя еще на лацканахъ, по всѣмъ швамъ и по краямъ красной обладки на фалдахъ.

19 сентября 1817 года нижнимъ чинамъ полка чешую у шапокъ, вмѣсто плоской, повелѣно имѣть выпуклую; офицеры же имѣли, по прежнему, цѣпочки.

18 апрѣля 1818 года для полка утверждены новыя шапки, по образцу состоявшихъ въ лейбъ гвардіи уланскомъ Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича полку, но вмѣсто желтыхъ, красная, съ прежнимъ гербомъ, и, вмѣсто бѣлаго, съ желтымъ приборомъ.

16 февраля 1819 года въ походное и лагерное время, повелѣно

имѣть чахлы на шапкахъ, одинаковые съ установленными въ это время въ армейскихъ полкахъ.

28 февраля 1819 года генералу, штабъ и оберъ-офицерамъ даны новыя сабли, одного образца съ полученными въ это время лейбъ-гвардіи драгунскимъ, лейбъ-гвардіи конно-егерскимъ и лейбъ-гвардіи гусарскимъ полками, т. е. съ мѣднымъ ефесомъ, вмѣсто желѣзнаго, съ черною, кожанною рукояткою, перевитою мѣдною проволкою, и съ желѣзными ножнами: имѣвшимъ же сабли золотыя, полученныя за военныя отличія, повелѣно имѣть рукоятку ефеса золотую; скобки на ножнахъ и кольца при сихъ скобкахъ мѣдныя, а на дужкахъ ефеса вырѣзанную надпись «за храбрость.»

Въ 1820 году басонъ на мундирахъ трубачей обоихъ полковъ начали обшивать чаще прежняго и вокругъ всего воротника.

21 декабря 1821 года офицерамъ обоихъ уланскихъ полковъ повелѣно имѣть лошадей англизированныхъ.

Въ 1823 году при введеніи въ полкахъ гвардейской кавалеріи одношерстныхъ лошадей, лейбъ гвардіи уланскому полку повелѣно имѣть ихъ рыжей шерсти.

29 марта 1825 года для нижнихъ строевыхъ чиновъ, за безпорочную службу, установлены нашивки, на лѣвомъ рукавѣ; за 20-ти лѣтнюю службу -- одна, за 15-ти лѣтнюю двѣ, за 20-ти лѣтнюю три; одна надъ другою; всѣ изъ желтой тесьмы.

18 августа 1825 года на шапкахъ, вмѣсто пирамидальныхъ пампоновъ, повелѣно имѣть круглые, съ сохраненіемъ прежняго цвѣта, т. е. желтые, у офицеровъ серебряные.

11 февраля 1826 года писарямъ и всѣмъ вообще нестроевымъ нижнимъ чинамъ повелѣно имѣть сѣрыя рейтузы съ лампасами.

10 іюля 1826 года вензеля и короны на вальтрапахъ нижнихъ чиновъ повелѣно обшивать желтымъ снуркомъ.

15 сентября 1826 года нижнимъ чинамъ, выслужившимъ безпорочно установленные годы и добровольно остающимся на службѣ, повелѣно носить, на лѣвомъ рукавѣ, нашивку изъ золотаго галуна.

1 января 1827 года на офицерскихъ эполетахъ для различія чи-

новъ, повелѣно имѣть кованыя звѣздочки, у корнетовъ — по одной, у поручиковъ — по три, у штабсъ-ротмистровъ—по четыре, а у генералъ-маіоровъ по двѣ. Эполетамъ ротмистровъ, полковниковъ и полныхъ генераловъ звѣздочекъ не присвоено.

31 іюля 1827 года нумера и буквы на чехлахъ шапокъ повелѣно писать желтою, масляною краскою.

8 октября 1827 года утверждены новой формы сабли, съ мѣднымъ ефесомъ, съ чернымъ грифомъ и съ желѣзными ножнами, прямѣе прежнихъ.

13 октября 1827 года нижнимъ строевымъ чинамъ на куртки, вмѣсто шерстяныхъ эполетъ съ бахрамою, даны чешуйчатые.

17 августа 1837 года офицерамъ и нижнимъ чинамъ въ строю повелѣно носить этишкеты, не пропуская подъ эполеты, но просто надѣвъ ихъ около шеи, такъ, чтобы они висѣли до половины спины и пристегивать къ пуговицѣ шапки.

Офицерамъ внѣ строя, а нижнимъ чинамъ въ полуформѣ предписано носить этишкеты по прежнему, пропуская подъ эполетъ праваго плеча.

17 декабря 1837 года утверждена новая форма офицерскихъ эполетъ, одинаковая со введенною, въ это время, въ прочихъ войскахъ, т. е. съ прибавленіемъ четвертаго, тонкаго витка.

11 января 1838 года утверждено описаніе офицерскаго сѣдла, назначеннаго къ употребленію 6 марта 1834 года: 1. Мундштукъ и трензель сходны съ солдатскими, только пряжки на мундштукѣ мѣдная или томпаковая и на плетешкахъ, вмѣсто кожанной пукли, круглая бляха изъ того же металла. Удила сѣдланы легче и тоньше: въ трензелѣ цѣпочка и костыльки мѣдные.

2. Поперсье сходное съ солдатскимъ, но кожанный репеекъ замѣненъ мѣдною бляхою, съ такою же пряжкою въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются концы ремней.

Сверхъ того, на поперсьѣ съ обѣихъ сторонъ имѣются шинельные прочные ремни, надѣвающіеся посредствомъ кожанной чайки на нижнюю часть ольстредей.

3. На пахвахъ, у оконечности къ хвосту, съ каждой стороны имѣется для краевъ по одной мѣдной пуговицѣ и выше оныхъ на четыре вершка мѣдная бляха съ такою же пряжкою.

4. Сѣдло, обтянутое черною кожею, имѣющее по обѣимъ сторонамъ кожанныя крылья: сверху малыя и подъ ними большія, снизу округленныя; подъ верхними крыльями имѣются желѣзныя скобки для продѣванія путлищъ. Снизу къ сѣдлу прибита наглухо подушка, набитая шерстью; сверхъ ея, по обѣимъ сторонамъ, крылья изъ бѣлой кожи. Спереди сѣдла съ обѣихъ сторонъ имѣются, для пристегиванія ольстредей, желѣзныя полосы, обшитыя кожею.

На передней лукѣ имѣются двѣ продолговатыя дыры, для продѣванія нагруднаго ремня; передняя и задняя луки также обложены мѣдью, а послѣдняя оклеена красною кожею. На переди сѣдла, съ обѣихъ сторонъ привинчиваются кожанныя ольстреди съ мѣдными наконечниками. Подъ переднею лукою имѣется кожанная гайка, въ которую продѣвается ремень съ пряжкою, для привязыванія шинели. Подъ заднею лукою прибита желѣзная скобка, а внизу сѣдла укрѣплены на ремняхъ четыре желѣзныя четвероугольныя скобки, въ кои продѣваются чемоданные ремни и верхніе концы палвей. Путлища съ желѣзными пряжками. Стремена по прежнему офицерскому образцу. Подпруга изъ шерстяной тесьмы съ желѣзными съ обѣихъ концевъ пряжками. Вообще же весь ременный приборъ у офицерскихъ сѣделъ нѣсколько уже солдатскаго.

5. Вальтрапъ суконный, по солтатскому образцу, съ обкладкою изъ галуна, вензеля и короны серебряные, съ обѣихъ сторонъ вальтрапа пришиты къ кожамъ два ремня, изъ нихъ на правомъ имѣется желѣзная пряжка.

6. Трокъ съ круговымъ ремнемъ изъ широкой тесьмы, обшитый синимъ сукномъ, имѣющій съ одной стороны кожанный наконечникъ, а съ другой желѣзную пряжку.

7. Чемоданъ сѣросиневатаго сукна, съ четырьмя пуговицами, по образцу солдатскому.

23 февраля 1838 — утверждены правила относительно введенныхъ, 9 октября 1836 года, пистолетныхъ чушекъ.

1. Чушку притрачивать сверхъ вальтрапа, съ лѣвой стороны, двумя ремнями, пропуская круговой ремень подъ крышкою оной.

2. При портупеѣ чушку уже не имѣть, а во время парадовъ или походовъ, пистолеты держать въ чушкахъ при вальтрапахъ, на всѣхъ же кавалерійскихъ ученьяхъ и маневрахъ закладывать пистолетъ за ремешокъ, пришитый съ внутренней стороны портупеи.

3. Лосинный пистолетный ремень, при всѣхъ кавалерійскихъ ученьяхъ и маневрахъ, надѣвать на шею съ тѣмъ, чтобы тѣ части, кои вызваны будутъ для фланкированія, были въ полной и всегдашней готовности къ дѣйствію.

Сего же числа Высочайше утверждено слѣдующее описаніе пригонки уланскаго этишкета.

Оба конца снура, къ коимъ пришиты кисти, выше большихъ варварокъ на 1/2 дюйма, стягиваются вмѣстѣ, и этимъ швомъ надѣваются на верхнюю пуговицу лѣваго лацкана, подъ эполетомъ, послѣ сего двойной снуръ продѣвается подъ эполетъ между погончикомъ и воротникомъ и за эполетомъ стягивается малою варваркою; отъ варварки одинъ снуръ охватываетъ воротникъ спереди и потомъ встрѣчается съ другимъ снуромъ, позади воротника и противъ середины онаго. Въ этомъ мѣстѣ снуръ перетягивается двумя малыми варварками одна отъ другой на одинъ дюймъ, а потомъ или стягиваются къ шапкѣ или опускаются фестономъ на 1/3 спины, считая отъ воротника, и проходитъ между погончикомъ и пуговицею праваго эполета, и, наконецъ, ниспадая съ правой стороны между рукавомъ и лацканомъ, застегивается на верхнюю пуговицу лацкана подъ онымъ. — Кагда же лацканы закрыты, то верхнія двѣ варварки узловъ должны подходить подъ эполетъ между погончикомъ и воротникомъ. Къ верхнему концу эполета привязывается тонкій снурокъ, длиною въ восемь вершковъ. На мундирѣ въ нижнемъ швѣ воротника, гдѣ долженъ приходиться верхъ эполета, дѣлаются двѣ обметанныя дыры, въ кои продѣваются снурки и внутри завязываются; на плечахъ приши-

ваются погончики: на правомъ оба конца наглухо, а на лѣвомъ одинъ передній наглухо, а на другомъ концѣ пришивается проволочная петелька. На мундирѣ дѣлается нитяная петля, и отъ оной въ срединѣ подъ эполетомъ, на мундирѣ же, пришивается проволочный крючекъ. Погончикъ, идя сверхъ эполета, пропускается въ нитяную петлю и застегивается на означенный крючекъ.

4 января 1839 года, генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ на чикчирахъ и рейтузахъ повелѣно, спереди бантовъ не имѣть и вообще носить ихъ совершенно гладкія, согласно съ формою, установленною для нижнихъ чиновъ.

16 октября 1840 года, нижнимъ чинамъ, пріобрѣтшимъ право на безсрочный отпускъ и по выслугѣ срока на отставку оставшимся добровольно на службѣ, за послѣдующую затѣмъ службу повелѣно давать шевроны или нашивки изъ золотаго или серебрянаго, по цвѣту пуговицъ, галуна на лѣвый рукавъ, чрезъ каждые 5 лѣтъ выслуги. На семъ же основаніи и таковые же шевроны присвоены безъ бахрамы по цвѣту пуговицъ, съ суконнымъ подбоемъ и погончикомъ но цвѣту воротника.

Вмѣстѣ съ симъ поле офицерскихъ эполетъ повелѣно имѣть также чешуйчатое.

14 декабря 1827 года, установленную, 15 сентября 1826 года, нашивку на лѣвомъ рукавѣ у нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть золотую, изъ унтеръ-офицерскаго галуна, присвоеннаго полку.

26 января 1828 году, у офицерскихъ шапокъ цѣпочка на подбородномъ ремнѣ замѣнена обыкновенною чешуею, по цвѣту пуговицъ.

24 марта 1828 года, воспрещено имѣть у куртокъ нижнихъ чиновъ перетяжки.

24 апрѣля 1828 года, всѣмъ вообще нестроевымъ унтеръ-офицерскаго чина, вмѣсто употреблявшихся ими мундировъ сѣраго цвѣта, даны темнозеленые, однобортные сюртуки, съ такими же воротникомъ, обшлагами и погонами, какъ и у строевыхъ, а панталоны сѣрые, съ красною, въ боковыхъ швахъ, выпушкою. Мастеровымъ нижнимъ чинамъ, а также лазаретнымъ служителямъ, вмѣсто упо-

треблявшихся ими мундировъ, повелѣно носить куртки сѣраго сукна по образцу мундировъ, а панталоны, какъ у предъидущихъ нестроевыхъ.

9 іюля 1829 года, на рейтузахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ лампасы отмѣнены, а оставлены только однѣ выпушки въ боковыхъ швахъ.

16 декабря 1829 года, всѣмъ строевымъ чинамъ повелѣно имѣть пуговицы на обмундированіи съ выпуклымъ изображеніемъ двуглаваго орла, присвоеннымъ гербамъ на строевыхъ шапкахъ.

24 апрѣля 1830 года, нижнимъ строевымъ чинамъ, вмѣсто кителей, повелѣно имѣть куртки, темно-синяго цвѣта, съ такими же воротникомъ, обшлагами и погонами, съ красною на воротникѣ, обшлагахъ и погонахъ выпушкою и съ присвоенными строевымъ курткамъ пуговицами

24 сентября 1830 года, подкладку подъ офицерскими сюртуками повелѣно имѣть, по цвѣту сюртуковъ, темно-синюю.

1 января 1832 года, генераламъ, имѣющимъ золотыя сабли, алмазами украшенныя, съ надписью «за храбрость», повелѣно носить ихъ безъ темляковъ.

28 февраля 1833 года, офицерамъ дозволено имѣть длиннохвостыхъ верховыхъ лошадей.

15 апрѣля 1834 года, лядунки и перевязи повелѣно имѣть по новому образцу, съ уменьшеніемъ величины крышекъ и ширины перевязей.

8 мая 1834 года, для удобнѣйшаго дѣйствія саблями, ефесы ихъ повелѣно передѣлать по новому образцу, какъ съ подробностью объявлено выше, въ обмундированіи и вооруженіи армейскихъ драгунскихъ полковъ.

3 декабря 1834 года, повелѣно имѣть по одному пистолету, носимому на человѣкѣ, въ особой чушкѣ.

15 января 1835 года, въ дополненіе къ вышеприведенному повелѣнію 3 декабря 1834 года, по одному пистолету повелѣно имѣть всѣмъ коннымъ трубачамъ, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ.

19 іюля, 1835 года, для вкладыванія пистолета, чушку повелѣно имѣть на портупеѣ, на лѣвомъ боку.

31 января, 1836 года, на шинеляхъ нижнихъ чиновъ, вмѣсто десяти повелѣно имѣть девять пуговицъ: по борту шесть, на плечевыхъ погонахъ двѣ и сзади, на клапанахъ, одну.

9 октября, 1836 года, штабъ-трубачамъ и трубачамъ, для помѣщенія пистолетовъ, повелѣно имѣть чушки особаго образца, пристегивая ихъ къ сѣдлу сверхъ вальтрапа съ лѣвой стороны, а для патроновъ имѣть лядунки съ перевязами, какъ у прочихъ нижнихъ чиновъ.

17 января 1837 года, генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, когда они въ сюртукахъ безъ шарфовъ, саблю повелѣно носить подъ сюртукомъ, пристегивая верхнее кольцо на крючекъ у перваго паса, и продѣвая ефесъ сквозь нарочно сдѣланный карманъ, какъ въ пѣхотѣ носятъ полусабли и шпаги; въ сюртукахъ же при шарфахъ саблю имѣть сверхъ сюртука, не надѣвая на крючекъ, но опуская свободно на пасахъ.

14 февраля, 1837 года, штабъ-трубачамъ и трубачамъ, коимъ въ конномъ строю присвоены пистолеты, а для патроновъ лядунки съ перевязами, — лядунки сіи повелѣно надѣвать и во время пѣшаго строя.

11 марта, 1837 года, повелѣно имѣть карабины, одного образца со введенными въ это время во всей армейской кавалеріи.

13 іюля, 1837 года, при введеніи въ полку новаго образца карабиновъ, у портупей, для вѣшанія сабли въ пѣшемъ строю, повелѣно имѣть мѣдные крючки на ремешкахъ, съ мѣдными пряжками, по образцу гусарскихъ портупей.

15 іюля, 1837 года, утверждена новая форма офицерскихъ шарфовъ, не съ широкою, какъ прежде было, а съ узкою серебряною тесьмою о трехъ полоскахъ изъ свѣтлооранжеваго и чернаго шелка, повязываемую во всю ея ширину между двумя нижними пуговицами мундира.

Унтеръ-офицерамъ, отказавшимся отъ производства въ офицеры

и получающимъ двѣ трети прапорщичьяго жалованья, по выслугѣ или послѣ отказа пяти и болѣе лѣтъ.

23 января, 1841 года, большіе воротники офицерскихъ шинелей повелѣно имѣть длиною, начиная отъ нижняго края малаго воротника, въ одинъ аршинъ.

31 января, 1843 года, состоявшія въ полку пики повелѣно передѣлать по новому образцу такъ, чтобы онѣ, съ древкомъ и наконечникомъ, были въ четыре аршина.

8 апрѣля, 1843 года, для отличія нижнихъ чиновъ, на эполетахъ куртокъ и погонахъ шинелей, установлены нашивки изъ узкаго басона.

10 мая, 1843 года, крышки на лядункахъ повелѣно имѣть мѣрою (полагая крышку пришитую къ ящику), въ длину $4^1/_2$, въ ширину по верхнему краю $4^4/_8$, въ ширину по нижнему краю $5^5/_8$ вершка; продолговатыя погонныя кольца у карабиновъ повелѣно замѣнить круглыми; погоны прикрѣплять къ лочугамъ карабиновъ особыми ремешками съ пряжками, и для отвращенія верхней мѣдной гайки отъ удара объ шпоры, также, чтобы карабины не волочались по землѣ при спѣшиваніи, приподнимать ихъ посредствомъ укорачиванія панталера, соотвѣтственно росту человѣка.

2 января, 1844 года, на околышѣ офицерскихъ фуражекъ, спереди, повелѣно имѣть кокарду.

19 февраля, 1844 года, установленное, 10 мая 1843 года, укорачиваніе панталера повелѣно производить посредствомъ находящейся на концѣ его мѣдной пряжки так, чтобы онъ равнялся внизу съ нижнимъ краемъ куртки.

20 мая, 1844 года, утверждено новое росписаніе о различіи фуражныхъ шапокъ нижнихъ чиновъ, на основаніи котораго онѣ остались, по прежнему, темносиняго цвѣта, а выпушку по верхнему кругу повелѣно имѣть: въ 1-мъ дивизіонѣ красную, во 2-мъ бѣлую, въ 3-мъ свѣтлосинюю, въ резервномъ и запасномъ темнозеленую. Околышу назначенъ одинъ цвѣтъ съ строевою шапкою о двухъ темносинихъ по обоимъ краямъ выпушкахъ и съ просѣчными, нумеромъ эскадрона и литерою Э. При желтомъ цвѣтѣ околыша цифра и литера пола-

гаются на красномъ, а при красномъ на желтомъ сукнѣ. У офицеровъ всѣхъ дивизіоновъ околышъ такой же, какъ и у нижнихъ чиновъ, съ двумя темносиними выпушками, но безъ цифры и литеры, а выпушка по верхнему кругу фуражки красная.

21 сентября, 1844 года, штандартнымъ унтеръ-офицерамъ въ строю повелѣно имѣть лядунки всегда подъ штандартными перевязями.

19 ноября, 1845 году, скобы у пикъ, идущія отъ верхнихъ, острыхъ, и нижнихъ, тупыхъ, концевъ и прикрѣпляющія ихъ къ древку, а равно и ушки, въ которыя вдѣвается темлякъ, повелѣно красить подъ цвѣтъ древокъ, какъ сіе дѣлалось у пикъ прежняго образца.

7 апрѣля, 1846 года, утвержденное описаніе пригонки капсюльной сумочки: укладка жестянаго футляра, чемоданчика и пистонной отвертки, относится и до гвардейскихъ уланскихъ полковъ, съ тою разницею, что въ сихъ послѣднихъ капсюльныя сумочки пригоняются къ перевязи не на правой, а на лѣвой сторонѣ груди, на полтора вершка ниже эполетъ.

13 сентября, 1846 года, офицерскіе пистолеты повелѣно имѣть съ ударными замками, и затѣмъ утверждены приспособленныя къ этимъ замкамъ кабуры.

19 мая, 1847 года, утверждено описаніе фуражекъ для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, а именно цирюльникамъ, церковникамъ, фурлейтамъ, профосамъ, лазаретнымъ служителямъ и мастеровымъ повелѣно имѣть фуражки сѣраго сукна, съ чернымъ кожаннымъ козырькомъ и такимъ же подбороднымъ ремешкомъ съ околышемъ изъ сѣраго же сукна и съ красною выпушкою, по верхнему кругу тульи и по обѣимъ краямъ околыша; писарямъ же, фельдшерамъ, аптекарьскимъ ученикамъ, падзирателю больныхъ и прочимъ нижнимъ нестроевымъ чинамъ: фуражки темносиняго съ чернымъ кожаннымъ козырькомъ и ремешкомъ съ околышемъ и выпушками, сходными съ такими же у строевыхъ нижнихъ чиновъ.

9 января, 1848 года, штабъ- и оберъ-офицерамъ въ тѣ дни, когда послѣ развода, назначена праздничная форма, дозволено носить, для прогулокъ, сюртуки при чикчирахъ.

19 января, 1848 года, утверждены капсюльныя сумочки при офицерскихъ лядункахъ.

11 апрѣля, 1849 года, на чемоданахъ отмѣненъ вовсе клапанъ съ пуговицами.

7 ноября, 1819 года, помпоны повелѣно имѣть величиною въ окружности пять и пять осьмыхъ вершка.

11 декабря, 1819 года, у золотыхъ сабель, жалуемыхъ за храбрость, повелѣно имѣть грифъ ефеса золотой.

5 марта, 1850 года, панталеры для штандартовъ повелѣно имѣть въ $1^1/_2$ вершка шириною и въ 1 аршина длиною, обшивая съ лицевой стороны краснымъ бархатомъ съ золотыми бахрамою, галуномъ и крюкомъ со скобами, а съ внутренней стороны краснымъ сукномъ.

3 февраля, 1851 года, повелѣно имѣть на шапкахъ нижнихъ чиновъ чахлы изъ двухъ половинокъ, задняя половинка застегивается на переднюю, дабы можно было носить чешую на козырькѣ, по образцу офицерскому, затыльникъ заворачивается во внутрь чахла.

30 марта, 1851 года, утверждены уменьшенные панталеры и перевязки съ подвижными капсюльными сумочками.

15 апрѣля, 1851 года, утверждена пригонка ремней къ чемодану для пѣшихъ нижнихъ чиновъ и для людей, увольняемыхъ въ отпускъ.

3 января, 1852 года повелѣно принять въ употребленіе, введенные, 8 іюля 1851 года, въ армейской пѣхотѣ, чахлы или накладки на стержни для ударныхъ ружей.

16 января, 1851 года, околышъ у фуражекъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть по цвѣту воротниковъ мундировъ строевыхъ нижнихъ чиновъ.

16 іюля, 1851 года, чахлы на стержни повелѣно имѣть согласно описанію, утвержденному для кирасирскихъ полковъ.

13 августа, 1853 года, генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ въ походной формѣ, при сюртукахъ безъ шарфовъ, повелѣно пристегивать портупеи поверхъ сюртуковъ.

18 февраля, 1854 года, повелѣно принять въ полку правила, установленныя 15 ноября, 1853 года, для офицерскаго легко-кавалерійскаго вьюка, по которымъ сѣдло осталось безъ измѣненія, къ задней нижней части потника придѣланы карманы для вкладыванія подковъ и гвоздей; въ пистолетнымъ кабурамъ пришиваются въ длину кабуры обертки изъ черной выростковой кожи, для закрыванія спереди шинелей и для оборачиванія сапоговъ, пристегиваемыхъ кабурнымъ ремешкомъ на пряжку; вмѣсто фальшивой шинели пристегивается настоящая офицерская лѣтняя шинель, чемоданъ уменьшенъ; въ передней части вальтрапа, противъ кабуръ, для удобнаго выниманія и вкладыванія пистолетовъ, сдѣланы прорѣзы, закрываемые клапанами изъ того же сукна.

19 апрѣля, 1851 года, генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, въ военное время, повелѣно имѣть портупеи и лядунки, а этишкетовъ и шарфовъ не надѣвать.

11 марта, 1855 года, утверждено слѣдующее измѣненіе въ формѣ офицеровъ: вмѣсто куртки, полукафтанъ синяго сукна, съ лацканомъ того же цвѣта, имѣющимъ по краямъ красную выпушку, идущую по лѣвой полѣ отвѣсно и кругомъ по нижнему краю полукафтана. Воротникъ скошенный. Петлицы на воротникѣ и обшлагахъ съ петличкою, какъ были на курткахъ. Выпушка на швахъ, спинкѣ и рукавахъ и на карманныхъ клапанахъ красная. Подкладка синяя. Настегные лацканы красные, какъ были на курткахъ. Чикчиры настоящей формы, но покроемъ, вверху сходны съ шараварами. Шаравары сѣросиневатаго сукна съ красною выпушкою. Шарфъ кушакомъ безъ кистей. Шапки, сюртукъ и прочіе предметы остались безъ измѣненія.

7 мая, 1855 года, утверждена новая форма шапокъ для офицеровъ. Шапка состоитъ изъ суконнаго верха и кожаннаго колпака; суконная часть, простегивается вдоль рядами въ 1/8 вершка. У соединенія съ колпакомъ, бока шапки имѣютъ 1 3/8 вершка, а къ верху они расширяются до 1 5/8 и образуютъ квадратную верхушку, обтянутую сукномъ гладко.

Вся вышина шапки отъ угловъ до нижняго края колпака 1 1/8

вершка. Къ передней части колпака пришивается козырекъ, шириною въ 1¼ вершка, съ металическимъ ободкомъ, прикрѣпленнымъ на концахъ двумя шпеньками. По сторонамъ козырька къ колпаку прикрѣпляется чешуя. На соединенiи суконнаго верха съ кожаннымъ колпакомъ нашивается галунъ въ 1 вершокъ, такъ чтобы ⅞ его были на суннѣ, а ⅛ на кожѣ. На ребрахъ и на верхушкѣ шапки нашивается уланскiй плетешокъ, а на правомъ углу пуговка съ петлей изъ того же плетешка, для пристегиванiя этишкетъ. На переднее ребро шапки пригоняется гербъ такъ, чтобы крестикъ коронки равнялся съ верхомъ передняго угла. На лѣвой передней сторонѣ имѣется гнѣздо для всаживанiя султана, а поверхъ гнѣзда овальная кокарда, верхомъ своимъ равняющаяся съ краемъ шапки.

Къ шапкѣ полагается высокiй бѣлый султанъ, который трессируется на загнутой проволокѣ и, въ висячемъ положенiи, имѣетъ 7 вершковъ длины. Чахолъ изъ черной клеенки шьется изъ четырехъ частей, по формѣ шапки. На переднемъ и заднемъ ребрахъ клеенки сшивается на глухо, на боковыхъ же застегивается крючками, задняя половинка на переднюю. Къ задней половинкѣ внутри пришивается затыльникъ, а на правомъ углу чахла черная костяная пуговка съ петлею изъ черной тесьмы, для пристегиванiя этишкета.

10 мая, 1855 года, въ походной формѣ, при лядункахъ повелѣно кушаковъ, замѣнившихъ шарфы, не надѣвать.

20 мая, 1855 года, вмѣсто походной шинели солдатскаго покроя, для офицеровъ утвержденъ плащъ сѣраго сукна, двубортный, застегивающiйся на шесть пуговицъ; длина его 4 вершка ниже колѣнъ, съ откладнымъ воротникомъ изъ того же сукна, на переднихъ концахъ коего сверху нашивается по одному красному клапану съ синею выпушкою и съ пуговицею на вернемъ концѣ. Погоны плаща сходны съ бывшими на шинеляхъ. Рукава имѣютъ круглые, прямые обшлага, шириною въ три вершка. Съ боковъ плаща ниже талiи имѣются по одному карману, прикрытому клапаномъ. Плащъ шьется такъ, чтобы могъ свободно надѣваться сверхъ полукафтана съ эполетами. Сзади на спинкѣ у воротника двѣ складки, а ниже талiи пришиваются двѣ

пуговицы, одинаковыя съ бортовыми, для стягиванія плаща суконною сѣрою лапкою, когда онъ надѣнется въ рукава. Сзади же плащъ имѣетъ разрѣзъ отъ нижняго края на 11 вершковъ, застегивающійся на 4 пуговицы, одного размѣра и вида съ эполетами.

28 мая, 1855 года, утверждена новая форма шапокъ для нижнихъ чиновъ, согласно описанной выше офицерской шапкѣ, но для трубачей съ красными султанами, а также полукафтаны вмѣсто куртокъ, чикчиры и шаровары по образцамъ, установленнымъ 12 мая того же года для офицеровъ. На воротникахъ и обшлагахъ трубачей басонъ отмѣненъ.

23 октября, 1855 года, для однообразія съ клеенчатыми чахлами офицерскихъ шапокъ, отмѣнены чахлы для козырковъ на шапкахъ нижнихъ чиновъ.

20 ноября, 1855 года, нижнимъ чинамъ, вмѣсто лейбиковъ или куртокъ, повелѣно имѣть кителя.

30 ноября, 1855 года, офицерамъ при обыкновенной вседневной формѣ и внѣ службы дозволено носить фуражки при сабляхъ. Вмѣстѣ съ симъ повелѣно на воротникахъ полукафтановъ, въ замѣнъ шитыхъ петлицъ, нашивать галуны, — у генераловъ одинъ, у штабъ-офицеровъ галунъ и подъ нимъ галунную петлицу, съ каждой стороны воротника, у оберъ-офицеровъ по двѣ петлицы. На обшлагахъ, вмѣсто вышитыхъ петличекъ, у штабъ-офицеровъ полагаются галунныя петлички и галунъ по верхнему краю обшлага, а у оберъ-офицеровъ однѣ петлички. На полукафтанѣ семъ подъ эполетами имѣть галунные погоны и погончики для пристягиванія эполетъ тоже галунные. Сюртукъ отмѣняется.

12 декабря, 1855 года, на погонахъ офицерскихъ полукафтановъ и плащей и у шинелей нижнихъ чиновъ повелѣно имѣть синюю выпушку.

22 декабря, 1855 года, на воротникѣ и обшлагахъ полукафтановъ штабъ-офицеровъ повелѣно имѣть галунъ уланскаго образца.

7 января, 1856 года, повелѣно на воротникѣ и обшлагахъ унтеръ-офицеровъ галуна не имѣть и замѣнить его нарукавною на-

шивкою изъ того же галуна, на обоихъ рукавахъ для старшихъ вахмистровъ въ два ряда, а для унтеръ-офицеровъ въ одинъ рядъ. Затѣмъ существующія нынѣ отличія изъ галуна, басона и тесьмы на погонахъ шинелей и эполетахъ нижнихъ чиновъ остаются безъ измѣненія.

22 января, 1856 года, строевымъ нижнимъ чинамъ повелѣно имѣть лѣтніе панталоны наравнѣ съ прочими полками гвардейской кавалеріи.

31 марта, 1856 года, поставлено правиломъ, чтобы офицеры при обыкновенной городской формѣ, когда полукафтаны съ орденами, носили всегда шапку съ султанами, а съ полукафтаномъ безъ орденовъ шапку въ чахлѣ или фуражку.

29 апрѣля, 1856 года, повелѣно: на офицерскихъ шинеляхъ и на шинеляхъ нижнихъ чиновъ имѣть воротники сѣраго сукна, одного съ шинелью цвѣта, съ клапаномъ на концахъ воротника и съ пуговицею на клапанѣ, сходною съ присвоенными для шинелей. Эти клапаны полагаются длиною 3 вершка, а шириною $1^1/_4$ вершка изъ сукна, съ темносинею выпушкою, которая идетъ по верху и бокамъ воротника.

17 іюня, 1856 года, чемоданы на сѣдлѣ повелѣно имѣть вмѣсто сѣросиневатаго изъ сѣраго шинельнаго сукна.

8 октября, 1856 года, на воротникахъ офицерскаго полукафтана, вмѣсто галуновъ, означающихъ чинъ, и вмѣсто галунныхъ петлицъ, повелѣно имѣть по прежнему двѣ вышитыя золотыя петлицы, обшлага остаются съ мыскомъ, но вмѣсто галунной, петлички должны быть вышитыя, какъ петлицы воротника. Плечевые погоны и галунный погончикъ для пристегиванія эполетъ остаются безъ измѣненія.

20 октября, 1856 года, повелѣно: 1-е, офицерамъ для ношенія пистолета имѣть особый поясной сафьянный ремень, черный, съ кожанною боевою петлею, для вкладыванія пистолета; 2-е, пристегивать пистолетъ боевою петлею должно: въ конномъ строю — на поясномъ ремнѣ спереди съ лѣвой стороны, а въ пѣшемъ строю на поясной портупеѣ между переднимъ и заднимъ пасовыми ремнями;

3-е, этишкеты и пистолетные офицерскіе снуры имѣть сплетенные изъ серебра съ примѣсью оранжеваго и чернаго шелку. Этишкетные узлы и кисти остаются безъ перемѣны; на пистолетномъ снурѣ кисти сзади не полагается, а только одна варварка для застегиванія снура спереди у воротника. Пистолетный снуръ нижнихъ чиновъ той же формы изъ бѣли. Поясныя офицерскія портупеи въ конномъ строю имѣть подъ полукафтаномъ, а въ пѣшемъ сверхъ онаго.

5 ноября, 1856 года, въ дополненіе къ приказу отъ 20 октября сего же года, въ кистяхъ этишкета на плетешкѣ, находящемся между узломъ и жгутиками кисти, повелѣно имѣть косые ряды также изъ чернаго и оранжеваго шелку.

15 декабря, 1856 года, офицерамъ на тѣхъ полукафтанахъ, на коихъ носятся эполеты безъ погоновъ подъ оными, имѣть погончикъ, для пристегиванія эполетъ, суконный, вышитый канителью съ блестками, какъ было до приказа 30 ноября, 1855 года.

7 февраля, 1857 года, повелѣно: старшимъ вахмистрамъ и унтеръ-офицерамъ при обыкновенной формѣ, т. е. въ шинеляхъ или полукафтанахъ и фуражкахъ, носить всегда сабли, для отличія отъ прочихъ нижнихъ чиновъ, и въ такомъ случаѣ, при отданіи чести офицерамъ, фуражки не снимать, а прикладывать только руку къ околышу фуражки.

8 марта, 1857 года, повелѣно офицерамъ для сбереженія вальтраповъ во время прогулокъ верхомъ, внѣ службы, при фуражкахъ, употреблять чепраки, или суконные синіе, или изъ другой шерстяной матеріи произвольнаго цвѣта. На суконныхъ чепракахъ звѣздъ, вензелей, галуновъ и лампасъ не нашивать, а имѣть три выпушки одного размѣра и цвѣта съ имѣющимися на шароварахъ.

На чепракахъ изъ шерстяной матеріи не имѣть и выпушекъ. Чепраки подшивать черною клеенкою. Подтибенки имѣть изъ бѣлой кожи. Съ этимъ чепракомъ дозволяется употреблять и англійскія сѣдла, но съ форменнымъ конскимъ головнымъ уборомъ.

29 мая, 1826 года, повелѣно: 1-е, на всѣхъ предметахъ, гдѣ имѣется изображеніе орла, имѣть таковой съ поднятыми къ верху

крыльями; 2-е, офицерскую лядунку имѣть съ высеребряною металическою крышкою, имѣющею выпуклый витой ободокъ и съ присаженною къ оному Андреевскою звѣздою и 3-е, на крышкахъ патронташей нижнихъ чиновъ имѣть звѣзду изъ красной мѣди.

30 сентября, 1857 года, офицерамъ приказано имѣть сапоги съ длинными голенищами во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда войскамъ приказано будетъ быть въ большихъ сапогахъ.

19 октября, 1857 года, старшимъ вахмистрамъ повелѣно имѣть сабли офицерскаго образца съ унтеръ-офицерскими темляками на прежнихъ портупеяхъ, кромѣ того, пистолетъ солдатскаго образца пригонять и носить на снурѣ, какъ положено для трубачей, а варварку на снурѣ имѣть бѣлую съ примѣсью оранжевой и черной шерсти.

26 февраля, 1858 года, повелѣно въ портупеяхъ оставить лишь одно кольцо для передняго пасика, а въ оконечности задняго пасика сабли сдѣлать гайку, которая бы могла быть надѣта на поясную часть портупеи и свободно по ней передвигаться, затѣмъ разъединенные концы портупеи могутъ быть сшиты, или замѣнены однимъ цѣльнымъ кускомъ.

24 марта, 1858 года, Высочайше повелѣно: для нижнихъ чиновъ, вмѣсто шинели прежняго образца, ввести шинели по новому образцу, согласно приложенному описанію:

а) Длина полъ. Полы недоходятъ до земля на 6 вершковъ (онѣ длиннѣе пѣхотныхъ для того, чтобы лучше закрывать ноги на конѣ).

б) Полнота должна быть больше противу прежней, а именно такова, чтобы, когда шинель разостлана, то отъ передняго угла одной полы до таковаго же другой, по прямому направленію, было мѣры около 1-го аршина 6-ти вершковъ больше противу роста человѣка (дабы, не смотря на укороченіе полъ шинели, можно было солдату на ночлегахъ оною хорошо укрываться). Для сего, между спинкою и полами шинели внизу вставлять съ каждой стороны клинъ соотвѣтственныхъ размѣровъ.

в) Борты прямые, съ 6-ю пуговицами въ одинъ рядъ, какъ у прежней шинели, но пуговицы посажены такъ, чтобы послѣдняя внизу приходилась въ полъ живота. Обрѣзъ лѣваго борта пристегивается къ правому посредствомъ двухъ крючковъ, въ верхнемъ углу и противъ таліи. Отъ нижняго крюка и далѣе до низу борта полъ срѣзаны не прямо внизъ, а съ напускомъ на колѣно для того, чтобы больше заходили одна на другую.

г) Въ шинеляхъ сихъ сзади разрѣзъ, подымающійся отъ низу на 1 вершокъ выше шагу, и застегивающійся на 4 металическія пуговицы, въ видѣ костяжекъ. Края разрѣза сего подложены сукномъ, шириною въ вершокъ, и внутри для крѣпости имѣютъ подкладочный холстъ.

д) Подкладка въ рукавахъ и подъ бочками таліи, доходящая до нижней части борта.

е) Рукава, какъ у шинелей прежняго образца.

ж) Воротникъ отложной, подбитый тѣмъ же сукномъ. Высота онаго такова, чтобы, бывъ поднятъ, онъ сзади доходилъ вплоть до нижняго края шапки; спереди же съ обѣихъ сторонъ воротникъ сей нѣсколько расширяется и закрываетъ нижнюю часть лица. Длина же воротника сего такова, чтобы передніе поднятые края несходились на лицѣ. Нижняя половинка воротника, остающаяся неподвижною, прежней шинели. Для того, чтобы лежать плотно на шеѣ и напирать на затылокъ, воротникъ сей имѣетъ покрой не прямой, а нѣсколько закругленный, причемъ и передніе концы онаго срѣзываются не прямо, а также закругленными; на концахъ этихъ, по верхнимъ половинкамъ воротника снаружи нашиваются клапаны красные съ темносинею выпушкою, безъ пуговицъ, шириною 1 5/8 верш. длины и 6/8 верш. ширины.

з) Складки. Въ спинкѣ шинели четыре складки, пришитыя наглухо на 1/2 вершка ниже воротника, а далѣе свободно распускающіяся. Для стягиванія шинели, когда оная надѣвается въ рукава, нашиваются изнутри на высотѣ таліи, на складкахъ, коихъ здѣсь образуется болѣе, суконныя или тесмянныя гайки, которыя и стяги-

ваются продѣтою въ оныя тесьмою. Снаружи сборки сіи застегиваются перемычкою изъ двойнаго сукна, на двѣ пуговицы, посаженныя противъ таліи по обоимъ краямъ спинки, гдѣ для крѣпости нашиты клапаны, шириною въ ½ вершка, а длиною въ 4 верш. Перемычка имѣетъ съ каждаго конца по двѣ прорѣзныя петли, для застегиванія на ту или другую, смотря по тому, надѣта-ли шинель просто на рубаху или же на кафтанъ либо на полушубокъ.

и) Карманы имѣются по одному въ каждой полѣ, съ продольными отверстіями, прорѣзанными вершка на три впереди боковыхъ швовъ спинки и на той высотѣ, гдѣ оканчиваются клапаны задней перемычки, отверстія сіи закрываются клапанами, шириною въ ½ вершка, и длиною въ 5, которые застегиваются по срединѣ одною суконною пуговичкою.

Примѣчаніе. Если нижніе чины будутъ имѣть шинель, надѣтую въ рукава, то поясъ съ орудіемъ и все снаряженіе надѣвается сверхъ шинели.

15 апрѣля, 1858 года, у старшихъ вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ отмѣнены нарукавные галуны, а повелѣно имѣть ихъ по прежнему на воротникѣ и обшлагахъ.

21 апрѣля, 1858 года, Высочайше повелѣно:

1. Офицерамъ присвоить зимній полукафтанъ по нижеслѣдующему описанію и именовать его уланкою.

2. Уланку надѣвать только при воскресной и обыкновенной формѣ и въ періодъ времени, когда надѣваютъ ментики въ рукава, т. е. съ 15 сентября по 1 мая.

3. При шапкѣ уланку носить съ эполетами.

4. Этишкетныхъ снуровъ, настягныхъ лацкановъ и шарфа надѣвать при уланкѣ не полагается и во всѣхъ случаяхъ, когда надѣвался шарфъ, замѣнять оный лядункою.

5. Портупей пристегивать всегда подъ уланку.

Цвѣтъ сукна, покрой, размѣры уланки, выпушки, погоны, погончики и пуговицы совершенно сходны съ таковыми же полукафтана настоящей формы.

Воротникъ откидной, шириною $3^{2}/_{8}$ вершка, весь изъ шерстянаго плюша краснаго цвѣта, безъ шитья и галуновъ; концы воротника закруглены и онъ можетъ застегиваться на одинъ и два крючка. На $1^{1}/_{2}$ вершка отъ переднихъ концовъ воротника въ нижній шовъ вшиваются серебряные снуры съ костылькомъ и гайками, совершенно сходными съ ментикетными снурами, они застегиваются сзади петлею на костылекъ. Обшлага также обшиваются краснымъ плюшемъ и по верхнему ихъ краю на плюшѣ нашиваются: а) у генерала — генеральскій галунъ, б) штабъ-офицера — штабъ-офицерскій и в) у оберъ-офицера — галунъ, одинаковый съ нашиваемымъ на рукавахъ долмановъ и ментиковъ оберъ-офицеровъ гвардейскихъ гусарскихъ полковъ. На передней части полъ, съ каждой стороны имѣется по одному, наискось прорѣзанному карману, и за исключеніемъ рукавовъ, вся уланка имѣетъ плюшевую подкладку по цвѣту накладныхъ лацкановъ полукафтана.

7 мая, 1858 года, повелѣно: лицевую сторону панталера дѣлать изъ желтаго бархата, внутреннюю сторону изъ краснаго сукна, бахраму, галунъ, крюкъ со скобками серебряные.

7 февраля, 1859 года, повелѣно: полукафтаны именовать мундирами и офицерамъ присвоить сюртукъ прежняго образца, т. е. темносиній, воротникъ скошенный, красный съ темносинею выпушкою; выпушка на обшлагахъ и карманахъ клапанахъ красныя, подкладка темносиняя, стаметная. Сюртукъ надѣвать только въ лѣтнее время съ 1 мая по 15 сентября, а съ 1 сентября по 1 мая продолжать носить уланку. При сюртукѣ можно быть въ фуражкѣ или шапкѣ, и въ послѣдней всегда съ эполетами.

24 марта, 1859 года, утверждены пистолетныя чушки для нижнихъ чиновъ изъ бѣлой глянцовой кожи, формою соотвѣтствующія виду кавалерійскаго пистолета, съ закругленною крышею, которая не закрываетъ собою всей головки пистолета; внутри вся чушка под-

ложена сѣрымъ шинельнымъ сукномъ; для офицеровъ же—изъ черной лакированной кожи, съ закругленною же крышею, но безъ подкладки. — Пистолетъ въ чушкѣ носится у праваго бедра, головкою назадъ, офицерами на черномъ сафьянномъ поясѣ, а нижними чинами на портупеѣ. Пистолетный снуръ, надѣтый петлею на шею, притягивается плотно къ воротнику гайкою, а другимъ концомъ подвязывается къ головкѣ пистолета.

Офицеры и нижніе чины имѣютъ при себѣ пистолеты во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда положено быть съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, при всѣхъ формахъ одежды, какъ городскихъ, такъ и походныхъ, и сверхъ того, на дежурствѣ при походной формѣ.

1862 года, 17 апрѣля, фуражки прежняго образца замѣнены новымъ подъ названіемъ кэпи.
